

- [профессор А. П. Лопухин
](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)

- [Примечания](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)

- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)

Введение

[Основание коринфской церкви](#)
[Внешние обстоятельства происхождения первого послания к Коринфянам](#)
[Повод к написанию послания](#)
[План послания. – Разделение по содержанию](#)
[Характер 1-го послания к Коринфянам](#)
[О тексте послания](#)
[Комментарии на 1-е послание к Коринфянам](#)
Глава [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#) [14](#) [15](#) [16](#)

Основание коринфской церкви

Коринф, главный город области Ахаии, на юге Греции, был населен в эпоху появления христианства многочисленными колонистами, большей частью римскими отпущенниками. Было тут и не мало греков и евреев. Когда Ап. Павел, во время своего второго апостольского путешествия, прибыл в Коринф, здесь насчитывалось около 700 т. жителей – около 200 т. свободных граждан и около 500 т. рабов. Таким усилением населенности Коринф был обязан своему благоприятному географическому положению. Он находился на Коринфском перешейке, который, соединяя Пелопонес с Балканским полуостровом, разделял собою два моря – Эгейское и Ионическое. Он владел двумя гаванями – Кенхрейской к востоку и Лехейской – к западу. Быстро он сделался в силу этого великой станцией мировой торговли между Азией и Западом. На высоте городской цитадели Коринфа высился великолепный храм Венеры. Коринф заключал в себе все средства и завоевания тогдашней культуры – художественные мастерские, залы риториков, школы философов. По выражению одного древнего

историка, в Коринфе нельзя было сделать и шагу по улице, чтобы не встретиться с мудрецом.

Но рука об руку с развитием культуры, в Коринфе усиливалось и развращение нравов. Об этом говорит тот факт, что в то время безнравственную жизнь часто называли **коринфскою** (κορινθιάξειν), а коринфские пиршества, коринфские пьяницы – вошли в поговорку.

И вот, при таких социальных условиях Коринфа, т. е. при внешнем благополучии, каким пользовалось население Коринфа, с одной стороны, и при полном падении нравов – с другой – выступил здесь с проповедью о Христе Ап. Павел (в 52-м г.).

В это время апостолу было около 50-ти лет от роду. Он пришел в Коринф один и стал заниматься здесь тем ремеслом, каким он и прежде добывал себе средства к жизни – шитьем ковров или покрывал для палаток. Скоро он нашел здесь еврейскую семью, которая занималась таким же ремеслом. Это были супруги – Акила и Прискилла, которые пришли в Коринф недавно, будучи, как иудеи, изгнаны из Рима эдиктом Клавдия. Работая с ними, Павел скоро обратил их ко Христу и они оба сделались ревностными его сотрудниками в **деле** распространения христианства.

По обычаю своему, Ап. Павел начал в Коринфе проповедовать Евангелие коринфским иудеям. В синагоге иудейской – он знал это – должны были оказаться в числе его слушателей и прозелиты из разных классов коринфского общества, так что проповедь в синагоге служила так сказать мостом для перехода проповеднику Евангелия в языческое общество. Понимая это хорошо, он понимал и всю трудность выступления пред столь требовательными слушателями, каковы были в то время коринфяне, и он трепетал за успех своего дела ([1Кор.2:1](#)), особенно в виду того неуспеха, какой он только что испытал в Афинах.

Апостол проповедовал в синагоге в течение нескольких недель. Этого времени было достаточно ему для того, чтобы понять, что иудеи – в своем целом – не обратятся ко Христу, и Ап. поэтому с несколькими уверовавшими из иудеев и прозелитов перенес свою деятельность в дом одного обращенного в христианство иудея. Здесь он проповедовал преимущественно язычникам и при этом не прибегал ни к каким внешним средствам, чтобы понравиться своим слушателям – ни к искусству красноречия, ни к ухищрениям диалектики, являя пред ними только силу своего убеждения. Такая проповедь нашла себе приверженцев, и в Коринфе возникла Церковь, образовавшаяся отчасти из иудеев, а главным образом – из язычников. Впрочем, большинство уверовавших коринфян были люди бедные, рабы и необразованные.

Около двух лет ([Деян. 18:11, 18](#)) продолжал свою проповедническую деятельность в Коринфе Ап. Павел, живя частью собственным трудом, а частью на пособия, которые присылали ему основанные им Церкви Македонии ([2Кор. 11:7–9, 12:13–15](#)). В Коринфе в то время жил проконсул Ахаии – Галлион, брат философа Сенеки, человек просвещенный и добрый. Таким он показал себя и тогда, когда коринфские иудеи стали ему жаловаться на Павла. Галлион нашел, что их спор с Павлом касается религии, и признал, что он в это дело входить не может. Павел покинул Коринф около Пятидесятницы 54-го года, чтобы отправиться в Иерусалим и потом в Антиохию. Впрочем, он не намеревался долго оставаться в Антиохии. Целью его стремлений был в то время славный город Малой Азии – Ефес, куда раньше него отправились его сотрудники – Акила и Прискилла, чтобы несколько подготовить почву для деятельности великого апостола язычников.

Внешние обстоятельства происхождения первого послания к Коринфянам

Относительно подлинности нашего послания не было высказано в библейской науке никаких сколько-нибудь серьезных возражений. Напротив, доказательства, приводимые в пользу подлинности послания, весьма убедительны. Сюда относятся указания самого автора послания ([1Кор.1:1](#)), а затем самый тон речи, в каком он говорит о самом себе как об основателе Коринфской Церкви ([1Кор.4:15](#)). Кроме того, мы имеем в послании такую живую и правдоподобную картину жизни первенствующей христианской Церкви, какую мог нарисовать только сам Ап. Павел, весьма близко стоявший к этой Церкви. Наконец, в послании содержится много упреков, обращенных к Коринфской Церкви, и едва ли бы эта Церковь признала нужным принять и сохранить такое послание без полного убеждения в его подлинности. – К этим внутренним доказательствам подлинности послания присоединяются и внешние, именно свидетельства церковного предания. Уже в конце 1-го в. Климент Римский приводит выдержки из этого послания в своем послании к коринфянам (гл. XLVII). Св. Игнатий в своем послании к Ефесянам (гл. XVIII-я) повторяет слова Ап. Павла, содержащиеся в II-й гл. 1-го посл. к Коринфянам. Такие повторения находим у Иустина мученика, в послании к Диогнету, у св. Иринея и других писателей первых веков христианства.

Послание написано, несомненно, в Ефесе ([1Кор.16:8–9](#)) и именно в

конце трехлетнего ([Деян. 20:31](#)) пребывания Ап. Павла в этом городе. Это последнее соображение подтверждается прежде всего тем обстоятельством, что во время отправления послания при апостоле находился Аполлос ([1Кор.16:12](#)). Этот ученый александрийский иудей был обращен Акилою и Прискиллою в Ефесе незадолго до прибытия туда Ап. Павла ([Деян. 18:24–26](#)), а потом ездил в Ахаию и там проповедовал, продолжая дело Павла. Если теперь он находится с апостолом в Ефесе, то, очевидно, со дня прибытия Ап. Павла в Ефес прошло уже довольно много времени. Затем, из кн. Деяний мы узнаем, что Ап. Павел, по истечении двух лет и трех месяцев пребывания своего в Ефесе, задумал отправиться на запад, зайдя прежде, однако, в Иерусалим, чтобы засвидетельствовать перед тамошнею церковью о любви, какую питают к ней основанные Павлом церкви в Македонии и Ахаии. Чтобы расположить греческие церкви к собранию пожертвований на бедных христиан Иерусалима, какие должны были свидетельствовать об этой любви, Ап. посылает в Ахаию и Македонию сотрудников своих – Тимофея и Ераста ([Деян. 19:22](#)), и этот факт совпадает с тем, о котором говорится в 1 посл. к Коринфянам ([1Кор.4:17, 16:10](#)): он падает на время не задолго перед отбытием апостола из Ефеса. Наконец, к этому именно времени – а не к более позднему – происхождение послания нужно относить и потому, что в послании Ап. свободно распоряжается сам собою и строит планы о будущих путешествиях, тогда как вскоре после собрания упомянутой выше милостыни и по передаче ее предстоятелям Иерусалимской Церкви апостол был взят в узы. – Т. о. можно полагать, что первое послание к Коринфянам написано около весны 57-го г., не задолго до Пасхи, на которую есть намек в V гл. (ст. 7 и 8).

Повод к написанию послания

По удалении Ап. Павла в Ефес, в Коринфской Церкви появились разделения. Когда в Коринф прибыл александрийский учитель Аполлос, то его проповедь повела за собою образование особой партии среди коринфских христиан – именно партии Аполлоса. Эта партия составила главным образом из иудеев, которых Аполлос сумел привлечь к Церкви христианской своим толкованием В. Завета, в котором он отыскивал наиболее разительные доказательства того, что Иисус был действительно Мессией ([Деян.18](#)). К этой партии примкнуло и немало из образованных язычников, которым не нравилась простая проповедь Ап. Павла, и которые

восприняли от Аполлоса христианство не столько сердцем, сколько умом.

Кроме Аполлосовой, в Коринфе появилась партия Петровых или Кифиных. Нет никаких данных к предположению, что Петр сам был и проповедовал в Коринфе. Вероятнее всего, партия эта основалась под влиянием рассказов пришедших из Палестины христиан о великой личности Ап. Петра. Петр в представлении этих пришельцев являлся князем апостолов и поэтому если встречалось какое либо разногласие между ним и Павлом, то Павел, по мнению этой партии, должен был уступить первенство Петру.

Понятно далее, что обращенные Павлом в христианство коринфяне стояли за своего учителя и образовали также особую партию Павловых приверженцев, которые хотели верить только тому, чему учил Павел, и отрицательно относились к авторитетам Аполлоса и Петра. Наконец, явились среди коринфских христиан и такие, которые отвергали всякие апостольские авторитеты и держались только единого главы – Христа. Они как бы не хотели признавать никакого посредника между собою и Христом, хотели зависеть только от Него одного. – Таким образом образовались в Коринфской Церкви четыре партии – Аполлосовых, Петровых, Павловых и Христовых.

Но этого мало. В жизни Коринфских христиан стали обнаруживаться и другие нежелательные явления. Когда улеглись первые сильные впечатления, произведенные на Коринфян проповедью Ап. Павла, призывавшего их всецело обновить свою греховную жизнь, коринфские христиане стали довольно легко относиться к строгим требованиям евангельской морали. Неправильно понимая учение апостола о свободе христианина ([1Кор.6:12](#), [10:23](#)), коринфяне стали считать позволительными для себя такие вещи, которые не дозволялись даже и у язычников. Наиболее благомыслящие из коринфских христиан задались теперь вопросом, что делать с этими недостойными собратьями своими по вере, и поэтому они обратились к Павлу с посланием, в котором описывали все свои затруднения, кроме вышеуказанного. Они спрашивали его о преимуществе безбрачной жизни пред брачною, о дозвоительности употребления в пищу идоложертвенного мяса ([1Кор.7:1](#), [8:1](#)), о сравнительной важности духовных дарований ([1Кор.12:1](#)). Наконец, в Коринфе появились люди, отрицавшие истину всеобщего воскресения, о чем, без сомнения апостолу Павлу было также сообщено в вышеозначенном послании.

План послания. – Разделение по содержанию

Таковы были обстоятельства жизни Коринфовой Церкви, побудившие апостола Павла написать Коринфянам первое послание. Естественно, что разнообразие нужд Коринфской Церкви должно было отразиться и на характере послания. Можно было ожидать, что апостол станет отвечать то на тот, то на другой из предложенных ему вопросов, не заботясь об общем плане послания. Между тем нельзя не заметить, что первое послание к Коринфянам, при всем разнообразии обсуждаемых в нем вопросов, представляет **цельное** произведение, написанное по известному плану.

Так как прежде всего апостолу нужно было восстановить свой значительно упавший в Коринфе авторитет, чтобы все его увещания были приняты теми, для кого они предназначались, то он первые главы своего послания посвящает вопросу о партиях в Коринфе. Здесь он, прежде всего, говорит о свойствах и сущности Евангелия, потом о положении и задачах служителя Евангелия и, наконец, определяет нормальное отношение между верующими и их учителями. Таким образом, он уничтожает зло партийности в самом его корне. Затем он обращается к вопросам, касающимся нравственной жизни христианской общины и здесь на первом месте ставит вопрос, в некотором отношении касавшийся организации общины, именно обсуждает поведение одного христианина, дозволившего себе крайнее нарушение христианской нравственной дисциплины, и дает указание, как поступать с подобными членами христианской общины. Затем он решает четыре чисто этических вопроса. Два из них – можно ли судиться по своим тяжбам у языческих судей и как смотреть на порок невоздержания – апостол решает быстро, основываясь на самом духе Евангелия. Два другие – вопрос о сравнительном значении брака и безбрачия и о дозволенности употреблять в пищу идоложертвенное мясо – были гораздо труднее для решения, потому что здесь примешивался вопрос о христианской свободе, и апостол посвящает решению этих двух вопросов не мало времени и труда. За этими вопросами следуют вопросы, касающиеся религиозной жизни и богослужебных собраний. Первый еще имеет соприкосновение с вопросом о христианской свободе – это именно вопрос о поведении женщин в богослужебных собраниях. Второй – о поведении христиан на вечерах любви и третий – самый трудный – об употреблении духовных дарований, главным образом о даре языков и даре пророчества.

Таким образом в своем послании Ап. идет от внешнего к

внутреннему. В конце послания Ап. говорит о том вопросе, какой имел величайшее значение для всей жизни христианина – именно о воскресении мертвых, в котором некоторые коринфяне сомневались. Все содержание послания можно представить поэтому в следующем виде: 1) вопрос о **Церкви** – или церковном обществе ([1Кор.1:10–1Кор.4](#)); 2) пять **нравственных** вопросов и прежде всего вопрос о церковной дисциплине ([1Кор.5–10](#)); 3) три **литургических** вопроса ([1Кор.11–14](#)) и 4) вопрос из области **догмы** ([1Кор.15](#)).

Гл. I, ст. 1–9 представляет собою введение в послание, а XVI-я глава содержит заключение – поручение, разные известия и приветствия.

Подробнее содержание послания можно представить в таком виде:

- 1) Введение: адрес (I1–3); благодарение Богу (4–9).
- 2) Партии в Коринфской Церкви (I10–17).
- 3) Сущность Евангелия (I18–III4).
- 4) Истинная сущность служения христианского учителя веры (III5–IV:5).
- 5) Высокомерие как причина неурядиц церковных (IV:6–21).
- 6) Церковная дисциплина (V).
- 7) Процессы (VI1–11).
- 8) Невоздержание (VI12–20).
- 9) Брак и безбрачие (VII).
- 10) Употребление в пищу идоложертвенного мяса и участие в языческих жертвенных трапезах (VIII–X).
- 11) Одевание женщин при богослужении (XI1 – 16).
- 12) Беспорядки на вечерах любви (XI17–34).
- 13) О духовных дарованиях (XII–XIV).
- 14) О воскресении умерших (XV).
- 15) Заключение послания (XVI).

Характер 1-го послания к Коринфянам

1-е послание к Коринфянам, а также и второе, представляет собою образец того, что называется «посланием». То, что в нем заключается, нельзя представить себе воплощенным в форму рассуждения или трактата: только именно форма послания, понимаемого в смысле письма, и была подходящею для тех излияний, с какими обращается Ап. Павел в основанной им Коринфской Церкви. Здесь мы имеем перед собою все характерные особенности письма: увещания, похвалы и порицания,

обращенные к получателям послания – словом, видно, что Ап. пишет так, как он бы говорил с Коринфянами при личном с ними свидании. Наконец, мы находим здесь не мало намеков и полунамеков, какие делаются обыкновенно в письмах друзей и какие для других читателей этих писем остаются почти непонятными.

Но 1-е послание значительно разнится от 2-го тем, что в нем Ап. говорит о нуждах церковной жизни, о разных отдельных пунктах церковной дисциплины, тогда как во 2-м он распространяется больше всего о своих личных отношениях к Коринфянам и изливает свои чувства пред ними. При этом, однако, Ап. в 1-м послании указывает и на значение внешних фактов церковной жизни для внутренней жизни отдельных лиц, а во втором ставит личные переживания в зависимость от великих, имеющих высшее значение для всего христианства, фактов. Можно сказать, что и в 1-м и во 2-м послании мы видим одного и того же Павла во всем величии его апостольского духа и благочестия.

Послания к Коринфянам стоят особливо в ряду других посланий Ап. Павла. Здесь проповедник единой спасающей благодати и христианской свободы является в роли церковного администратора, устанавливающего порядок в церковной жизни. Носитель и проповедник личного христианства выступает пред нами как защитник общецерковного мирозерцания. Речь его в этих посланиях также разнообразна. Она напоминает собою то диалектическую смелость и серьезность посланий к Галатам и Римлянам, то простоту и некоторую расплывчатость речи пастырских посланий.

О тексте послания

1-е посл. к Коринф. сохранилось в 3-х важнейших редакциях – Александрийской (древн. рукопись), греко-латинской или западной (в пер. «Itala» и у Западн. Отцов) и в сирской или византийской (в сирском переводе «Peschito» и у св. отцов Сирской Церкви, напр. у Златоуста и Феодорита). Так называемый «Textus receptus», с которого сделаны славянский и русский перевод послания, придерживается в различных местах то того, то другого, то третьего из древнейших текстов. В общем, надо заметить, текст послания менее всего представляет спорных пунктов: вариантов в этом послании значительно меньше, нежели в других.

Наиболее известны следующие рукописи первого послания в Коринфянам:

- 1) Синайская и Ватиканская (от 4-го века).
- 2) Александрийская и кодекс Ефрема (от 5-го века).
- 3) Кларомонтонская и Койсликианская (от 6-го века).
- 4) Московская (от 9-го века).

Комментарии на 1-е посл. к Коринфянам

Святоотеческая литература: Ефрема Сирина († 373), Амвросиаста († 375), Иоанна Златоуста († 407), Феодора Мопсуетского (не принадлежит к числу правосл. толкователей † 428), Феодорита Киррского († 458) Феофилакта Болгарского (один. века). – *Из новейшей западной литературы* выдаются толкования: Olshausen (2-е изд. 1840), de Wette (1840), Meyer (в 8-м изд. Heinrici 1896), Hoffmann (1874), Edwards (на англ. 1885), Godet (первон. на франц., а в 1886–88 – на нем. яз.), Cornely (на лат. 1886–1892), В. Weiss (2 изд. 1902), Ramsay (на англ. яз.), Bousset (в Schriften d. N. T. von I. Weiss 1907), Lietzmann (1907), Schlatter (1908) и самый научный труд – Bachmann Ph. (2-е изд. 1910). – *Из русских толкований:* еп. Феофана, архиеп. Никанора (Каменского). Кроме того можно с пользою употреблять сочинения проф. Голубева: о 1-м посл. к Коринф., пособия Розанова, Иванова и прот. Хераскова. Отдельные вопросы из посл. к Коринф. обстоятельно освещены у свящ. М. Р. Фивейского: О духовных дарованиях (диссер. 1908 г.), у проф. Н. Н. Глубоковского: Евангелие Ап. Павла (1905 и 1910 – 2 тома), у проф. Богдашевского (в статьях Труд. Киев. дух. Академии 1909 и 1910 г.), а также в сочинении Lütgert'a, Freiheitspredigt и Schwärmergeister in Korinth (1908 г.).

**профессор А. П. Лопухин
**

Толковая Библия

**Толкование на Первое послание Святого
Апостола Павла к Коринфянам**

Глава 1

Адрес (1–3). Благодарение Богу (4–9). Суждение Ап. Павла о партиях коринфских (10–17). Евангелие не есть мудрость человеческая (18–31)

[1Кор.1:1](#). Павел, волею Божиею призванный Апостол Иисуса Христа, и Сосфен брат,

Ап. Павел и его сотрудник Сосфен шлют привет Коринфской Церкви.

«Призванный апостол», см. [Рим. 1:1](#). – «Сосфен брат». Из книги Деяний известно о Сосфене, начальнике синагоги в Коринфе ([Деян.18:17](#)). Очень может быть, что он обращен был Павлом в христианство и сделался его сотрудником. Ап. Павел, вероятно, упоминает здесь о нем как о лице, хорошо известном коринфянам.

[1Кор.1:2](#). церкви Божией, находящейся в Коринфе, освященным во Христе Иисусе, призванным святым, со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте, у них и у нас:

«Церкви». В обыкновенном греческом языке словом Церковь (ἐκκλησία) обозначается собрание граждан, которые по какому-нибудь общественному делу вызваны из своих домов (ср. [Деян. 19:40](#) – «собрание»). В терминологии Нового Завета слово это удержало тот же смысл. Созывает или призывает здесь Бог грешников ко спасению чрез проповедание Евангелия ([Гал. 1:6](#)). Созванные образуют из себя новое общество, которого глава есть Христос. – «Божией». Это слово указывает на Того, Кто созвал общину и Кому она принадлежит. И в Ветхом Завете был термин: «Kahal Jehova» – собранное общество Иеговы. Но там новые члены общины появлялись путем телесного происхождения от ранее призванных Богом, а здесь, в христианстве, Церковь растет путем свободного, личного присоединения к ней всех, кто может верить во Христа. – «Освященным во Христе Иисусе». Слово «освященный» указывает на состояние, в каком верующие находятся благодаря Господу Иисусу Христу. Принять в себе верою Христа – значит усвоить себе ту святость, какую Он воплотил в Своем Лице. – «Призванным святым» – см. [Рим. 1](#)– «Со всеми» – этим прибавлением Ап. напоминает слишком возгордившимся ([1Кор.14:36](#)) коринфским христианам, что кроме них есть на свете и другие верующие, с которыми они и должны идти рука об руку в своем нравственном развитии. – «Призывающими имя». Это выражение употреблялось еще в Ветхом Завете ([Ис. 43:7](#); [Иоил. 2:32](#)) только о призывании Иеговы (у LXX). Выражение «имя» включает в себе идею

«существа» ([Исх. 23:21](#)). – «Господа». Этот титул обозначает Христа как Того, Кому Бог передал господство над миром. Церковь и состоит из таких лиц, которые признают эту власть Христа над миром. – «Во всяком месте». Церковь христианская представляется здесь уже распространившеюся по всему миру (ср. [1Тим. 2:8](#)). – «У них и у нас». Это слово следует относить к выражению: «Господа нашего Иисуса Христа» (Златоуст). Ап. хочет сказать, что Господь – у всех верующих, как у паствы, так и у пастырей – один! это является протестом против тех, кто, возвеличивая проповедников – слушателей Христа, забывал о Самом Христе Господе (ср. [1Кор.1:3, 5, 22, 23](#)).

[1Кор.1:3](#). благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

«Благодать и мир» – см. [Рим. 1:7](#).

[1Кор.1:4–9](#). Прежде чем приступить к обличению недостатков коринфской Церкви, Ап. говорит о том, что есть в этой Церкви хорошего. Он благодарит Бога за благодать вообще и особенно за те благодатные дарования, какие имеют коринфяне, и высказывает уверенность в том, что Христос доведет их благополучно до конца их земного странствования, чтобы они бестрепетно могли предстать страшному суду Христову.

[1Кор.1:4](#). Непрестанно благодарю Бога моего за вас, ради благодати Божией, дарованной вам во Христе Иисусе,

В благодарности, какую Ап. воссылает Богу за состояние коринфской Церкви, нет ни лести, ни иронии. Ап. умеет, обличая людей, ценить в тоже время их известные действительные достоинства, а такие достоинства у Коринфян были. – «Благодати». Это слово обозначает не одни духовные дарования, а вообще все, что дано от Бога людям чрез Христа – оправдание, освящение, силы для новой жизни.

[1Кор.1:5](#). потому что в Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием, –

«Потому что..». Здесь Апостол указывает на новый факт, который доказывает действительность факта, упомянутого в 4-м стихе. Только из нового благодатного состояния коринфян могло произойти то изобилие духовных дарований, каким владела Коринфская Церковь. – «Словом» (λόγος). Здесь Ап. понимает те дарования, какие выражались во вдохновенных речах верующих (дар языков, пророчества, учения – см. ниже гл. XII-XIV). «Познанием» (γνώσις). Тут Ап. имеет в виду «уразумение» истории нашего спасения и применение христианских догматов в жизни. – Замечательно, что Ап. говорит о *дарах* Духа, а не о *плодах* Духа, как напр. в посл. к Солун. ([1 Сол. 1:3](#); [2 Сол. 1](#) и сл.). Этих

«плодов» Духа – веры, надежды и любви – следовательно у коринфян было еще слишком немного, чтобы за них благодарить Бога.

[1Кор.1:6](#). ибо свидетельство Христово утвердилось в вас, –

«Ибо..» – правильное: соответственно тому как (в греч. – καθως). Ап. хочет сказать, что свидетельство (т. е. проповедь) о Христе утвердилось среди коринфян особым способом, именно будучи сопровождаемо особым излиянием духовных дарований: нигде, следовательно, не было такого обилия духовных дарований, как именно в Коринфе.

[1Кор.1:7](#). так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании, ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа,

«Так что» – это выражение зависит от слова «обогатились» (ст. 5-й) – «Ни в каком даровании». Под «дарованием»(χαρίσμα) понимается здесь (соответственно мысли 5-го стиха) новая духовная сила или способность, какую получал от Духа Святого тот тот, то другой христианин. Конечно, Дух Святой в этом случае не вытеснял душу самого человека: Он только возвышал и освящал природные способности души человеческой, давал им возможность полнейшего раскрытия. – «Ожидая..». У Коринфян была склонность воображать себя уже достигшими христианского совершенства ([1Кор.6:8](#)), особенно в отношении к познанию. Ап. здесь дает понять им, что такого совершенного познания в настоящей жизни еще не может быть – нужно подождать им откровения, какое будет дано во время второго пришествия Христа, когда и тайное станет явным (ср. [Рим. 2:16](#)).

[1Кор.1:8](#). Который и утвердит вас до конца, чтобы вам быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа.

«Который», т. е. Христос – «До конца», т. е. до 2-го пришествия Христова, которого тогда верующие ожидали как имеющего впоследствии в скором времени. Им не было открыто ни дня, ни часа, когда оно должно было наступить в действительности ([Лк. 12:35, 36](#); [Мк. 13:32](#)).

[1Кор.1:9](#). Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего.

Ап. не хочет сказать этим, что Бог спасет коринфян, как бы они ни вели себя. Напротив, в конце IX-й и начале X-й главы он ясно показывает, что недостаток веры и послушания может совсем погубить начатое Богом дело спасения их. Очевидно, уверенность Апостола в спасении коринфян основывается на том предположении, что сами коринфяне будут содействовать делу своего спасения. Как в выражении: «вы призваны» заключается мысль не только о призвании Божиим, но и о свободном

принятии этого призвания, так и сохранение в общении со Христом предполагает собственное желание, собственную стойкость коринфян в этом деле.

[1Кор.1:10–17](#). От похвалы Ап. переходит к порицанию. До него дошли слухи о разделении Коринфян на партии: Павловых, Аполлосовых, Кифиных и Христовых, и он высказывает свое осуждение этой партийности. Прежде же всего он обращается к тем, которые составили особую партию, носившую его имя, и говорит, что он вовсе не подавал к этому никакого повода.

[1Кор.1:10](#). Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях.

«Братия». Так называет читателей апостол потому, что не все они были обращены им в христианство и потому не могли быть названы «чадами» его, как называл апостол, напр., галатян ([Гал. 4:19](#)). – «Именем Господа», т. е. в силу тех познаний, какие имеют они о лице и деятельности («имя» – ὄνομα) Господа И. Христа. – «Чтобы вы все говорили одно», т. е. чтобы не говорили того, что перечисляет Ап. в ст. 12-м – не делились на партии, а представляли собою единое церковное общество. – «И не было между вами разделений». Мысль, выраженная только что в положительной форме, теперь повторяется в форме отрицательной. – «Соединены». Поставленное здесь в греческом тексте слово (καταρτίζειν) значит: собирать, складывать (напр. различные части машины), готовить работника к работе ([Еф. 4 12](#)), упорядочивать приведенное в беспорядок. По отношению к Коринфской Церкви это слово, несомненно, имеет последнее из указанных значений но может быть понимаемо и в смысле соединения всех разрозненных частей церковного организма в одно целое, т. е. в первом значении. Каким образом может быть осуществлено это соединение – на это дается указание в следующих выражениях: «в одном духе» и «в одних мыслях». Под «духом» (νοῦς) лучше понимать (ср. [1Кор.2:16](#)) христианское мировоззрение вообще, понимание Евангелия в его целом, а под «мыслями» (γνώμη) – мнения, взгляды по отдельным пунктам христианства (ср. [1Кор.7:25](#)). Апостол таким образом высказывает пожелание, чтобы между Коринфянами господствовало единомыслие как вообще в понимании христианской истины, так и в способе решения отдельных вопросов, выдвигаемых потребностями христианской жизни.

[1Кор.1:11](#). Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры.

[1Кор.1:12](#). Я понимаю то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов».

После этого предварительного увещания, Ап. изображает те обстоятельства жизни Коринфской Церкви, которые побудили его обратиться к читателям с увещанием. – «Домашних Хлои». Это могли быть или дети или рабы этой женщины, жившей вероятно в Коринфе. – «У вас говорят». – точнее с греческого: «каждый из вас говорит». Апостол хочет указать этим на всеобщее увлечение духом партийности. Каждый коринфянин считал своим долгом принадлежать к какой-нибудь из упоминаемых здесь партий. – «Я Павлов, я Аполлосов» – см. введение в послание. – Ап. в распределении партий обнаруживает особую тактичность. На первом месте он ставит *своих* приверженцев, как заслуживших его упрек, и этим показывает, что сам он далек от всякого самопревозношения. – Что различало партию Павловых и партию Аполлосовых? это не было какое-либо различие по существу (1Кор.3и сл.; [1Кор.4:6](#)), а только по форме учения. Апостол Павел считал Аполлоса продолжателем *своего* дела в Коринфе: «я насадил, Аполлос поливал» ([1Кор.3:6](#)) говорит он, изображая утверждение Евангелия в Коринфе. – «А я Христов». Некоторые отцы Церкви и новые толкователи считают эти слова исповеданием самого Павла, которое он здесь высказывает в противовес людям, преклоняющимся пред авторитетом проповедников Евангелия. Но это четвертое заявление представляет собою, несомненно, нечто симметричное первым трем предшествующим ему и подпадает тому же упреку, какой звучит в словах апостола: «каждый из вас говорит».

О партии Христовых существует немало предположений, но все они малодоказательны. Одни (Ренан, Мейер, Гейнрици) видят в этой партии протест против преклонения пред апостолами и полагают, что «Христовы» шли вообще против исключительного авторитета Апостолов, другие предполагают, что в эту партию входили наиболее образованные христиане из язычников, хотевшие сделать из Христа высшего руководителя жизни, каким был для своих учеников Сократ. Третьи видели в членах этой партии людей, которые путем видений находили возможным вступать в непосредственное общение со Христом. Четвертое мнение (Godet) предполагает, что это были евреи, обратившиеся в христианство, которые гордились своими теократическими преимуществами и, являясь представителями первенствующей – Иерусалимской – Церкви, хотели постепенно подчинить Коринфских христиан игу Моисеева Закона. «Христовыми» же они называли себя потому, что воображали, что они лучше всех поняли намерения Христа. При этом они однако, в угоду

греческим христианам, вводили в свое учение и элементы греческой теософии, на что Ап. Павел делает намек во 2 Посл. к Коринф. ([2Кор.10:5, 11:3–4](#)). Этим объясняется и живая полемика Апостола против смешения человеческой мудрости с Евангелием ([1Кор.3:17–20](#)): здесь апостол имеет в виду не партию Аполлосовых, а партию Христовых. Могло быть, что «Христовы» держались такого же взгляда на Христа, как и еретик Керинф, не признававший Христа в человеке – иудее Иисусе, распятом на кресте. Они могли верить так же, как и Керинф, что Христос отделился во время страданий от человека Иисуса: этот Иисус так и умер на кресте, почему он заслуживает проклятия (ср. [1Кор.12:3](#)), а Христос сидит на небе, одесную Бога Отца, и Его только одного и должны чтить христиане. Так. образом в Христовых можно видеть «гностиков прежде гностицизма». – Наиболее правдоподобным является предположение Lütgerfa. Этот ученый не находит никаких достаточно веских оснований к тому, чтобы видеть в партии «Христовых» – иудаистов. Напротив, он видит в них слишком далеко зашедших сторонников идеи о свободе человека в христианстве. Это – «либертинцы-пневматики» (некто в роде наших духоборцев). Апостол Павел, по их мнению, остановился на полдороге к христианской свободе: у него нет духа, силы, мужества, уверенности в победе и самосознания, какими качествами владеет настоящий пневматик. Он боязлив в своих отношениях к Богу и к христианской общине и к миру, а они держат себя всегда как свободные, ничего не боясь. Они эмансипировались окончательно от всякой зависимости от апостолов, даже от обязательности поучаться в Свящ. Писании, так как, по их убеждению, они непосредственно входили в общение со Христом, а это общение давало им высшую мудрость, делало их «гностиками», т. е. ведающими все тайны жизни. К чему вела такая безудержная свобода, которую проповедовали «Христовы» – об этом можно судить по тому факту, о каком Апостол говорит в V-й гл. (случай с кровосмесником).

[1Кор.1:13](#). Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились?

«Разве разделился Христос?» этот упрек Павел обращает к партии «Христовых», которая полагала, что она одна имеет *истинного* Христа, тогда как остальные христиане почитают, очевидно, кого-то другого. Нет, – хочет сказать Ап., – Христос у всех христиан один и тот же! Нельзя делать Христа достоянием какой-либо партии! – «Разве Павел распялся за вас?» – этот и следующий вопросы показывают нелепость поведения тех, кто называл себя Павловыми вместо того, чтобы называть себя учениками Христовыми. Первый вопрос, в частности, относится к деятельности

Христа как искупителя, а второй к Его положению как Главы Церкви.

[1Кор.1:14](#). Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия,

[1Кор.1:15](#). дабы не сказал кто, что я крестил в мое имя.

[1Кор.1:16](#). Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли еще кого, не знаю.

Ап. благодарит Бога за то, что Он поручил ему другое, более важное, чем совершение крещения, дело – дело проповеди (ср. ст. 17). Если бы он совершал часто крещение над обращавшимися в христианство, то могли бы сказать, что он делает это для прославления своего имени или даже, что он крестит в свое имя. При тогдашнем религиозном брожении, когда повсюду появлялись новые системы и новые культы, такой выдающийся проповедник как Павел легко мог основать свою религию, заставить верить в свое имя, а не во имя Христово... Из крещенных им самим Павел упоминает начальника иудейской синагоги в Коринфе – Криспа ([Деян. 18:8](#)) и Гаия, у которого в доме жил одно время Апостол Павел ([Рим. 16:23](#)). Третье исключение представлял собою дом Стефаноса («Стефанов»), который был в числе депутатов, явившихся к Павлу из Коринфа в Ефес.

[1Кор.1:17](#). Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова.

Логическая связь между 16 и 17 стихами может быть выражена так: «если я и совершал крещение, то это было только исключением из общего правила; ибо это не входило в обязанности моего служения». Дело возвещения евангелия – вот в чем состояло призвание Ап. Павла! это дело, конечно, гораздо труднее, чем совершение таинства крещения уже над подготовленными к крещению лицами. Возвещать Евангелие – это все равно, что бросать сеть для ловли рыбы, и в этом состояло призвание Апостола, а крестить это все равно, что вынимать уже пойманную из сети рыбу. Поэтому и Христос не крестил Сам, а предоставлял это дело Своим ученикам ([Ин. 4:1–2](#)).

«Не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова». Павел хочет сказать, что он остался только возвестителем Евангелия Христова, не прибегая с своей стороны к каким либо особым средствам для привлечения к себе большего количества слушателей (не облакал своей проповеди в одежды ораторского произведения). След., он не делал ничего для образования собственной партии. Под «премудростью» (σοφία) слова у Павла понимается правильно разработанная система, религиозная философия. Эта «премудрость» слова делала из новой религии источник

удовлетворительного объяснения существа Божия, существа человеческого и жизни мира. Но Павел имеет здесь в виду не проповедь Аполлоса, которая стояла в непосредственной связи с его собственной (1Кор.3:4–8), а премудрость мира сего (ст. 20), которая упразднена Евангелием (1Кор.3:20) и которая служит только к осквернению храма Божия (1Кор.3:17, 18). Естественнее всего здесь видеть обличение тех лжеучителей, которые называли себя «Христовыми» и распространяли в Коринфе нелепые мнения о Христе и христианстве (2Кор. 11:2–11). Это-то «премудрость слова» или лжеучение Христовых «упраздняло крест Христов». Выражение упразднять или опустошать (κενοῦν) означает действие, которое у известного предмета похищает его существо и его силу. И, действительно, коринфский гносис (см. выше мнение Lütgerfa) упразднял, лишал всякой силы и значения крестный подвиг Спасителя нашего: раз Христос покинул Иисуса, в то время как Иисус висел на кресте, то, значит, крестный подвиг Иисуса не имел искупительного значения для человечества. Вот к чему вело увлечение ложным знанием (гносисом) коринфских христиан, и Апостол не хотел иметь ничего общего с такими ложными мудрецами.

1Кор.1:18–31. В противоположность учению партии Христовых, Ап. говорит, что Евангелие по своему существу – не мудрость, не философская система, в которой все доказывается и выводится путем правильных умозаключений. Это ясно из того, что средоточным пунктом Евангелия служит крест – страдания и смерть Христа Спасителя, которые и для иудеев и для еллинов казались противоречащими сложившемуся у них представлению о Спасителе. Ясно это и из состава христианской Церкви в Коринфе, большинство которой состоит из людей необразованных.

1Кор.1:18. Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия.

Среди коринфских христиан есть такие (главным образом, это партия Христовых), которым проповедь Павла кажется лишенной мудрости потому, что содержанием этой проповеди служит крест Христов. Эти люди, которых Ап. справедливо называет «погибающими», т. е. лишаящимися спасения во Христе, не хотят видеть в Кресте откровения Божия. Бог, Который открывается в распятом Христе, по представлению этих людей, не может быть и Богом. О Боге люди вообще мыслят как о Существе Всемогущем, Которое действует в деле достижения намечаемых Им целей путем совершения чудес и необыкновенных знамений. Напротив, распятый Христос спасает людей Своим унижением, Своею кажущейся слабостью. Однако для истинных христиан, – которых Ап.

называет «спасаемыми» в виду того, что их земное поприще еще не пройдено ими, – в проповеди о кресте находится та Божественная спасающая сила, в которой они так нуждаются (ср. [Рим. 1:16](#)).

[1Кор.1:19](#). Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну.

[1Кор.1:20](#). Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?

Пр. Исаия говорил иудейским политикам, что Бог спасет Иерусалим от нашествия Сеннахирима Сам, без помощи этих политиков, которые только вредили своими хитростями своему государству ([Ис.29:14](#)). Так Бог поступает – хочет здесь сказать Апостол – и теперь, при спасении мира. Он спасает людей от гибели необыкновенным и неподходящим с точки зрения человеческой мудрости способом – именно чрез высшее проявление Своей любви, при чем мудрость человеческая должна со стыдом удалиться с арены своей деятельности, не могут теперь уже выступать в качестве руководителей человечества ко спасению ни «мудрецы» (σοφός), т. е. греческие философы (ср. ст. 22), ни «книжники» (ὑραγματεῖς), т. е. иудейские ученые раввины, которые – те и другие – охотно вступали в диспуты и рассуждения с приходящими к ним учиться (выражение: «совопросник» обобщает оба вышеупомянутые разряды мудрецов). – «Века сего», т. е. этой временной жизни, которой у Апостола противопоставляется жизнь после страшного суда. – Как случилось, однако, что эти мудрецы мира сошли со сцены? это случилось вследствие того, что «Бог» сделал человеческую мудрость настоящим неразумием. Он предложил человечеству спасение, расходящееся с требованиями, какие человеческая мудрость предъявляла всякому учению, бравшему на себя задачу спасать человечество, и человеческая мудрость, отвергнув это спасение, явно пред всеми показала свое безумие или неразумие. – «Мира сего». Это не то же, что вышеприведенное выражение «века сего». Там указывалось только на время, период деятельности мудрецов, а здесь обозначается *характер*, направление их мудрости: это – премудрость отрешившегося от Бога человечества.

[1Кор.1:21](#). Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих.

«Ибо». Апостол указывает здесь причину, по какой Бог так строго поступил с мудрецами. – «Когда». Ап. понимает здесь общеизвестный факт – постепенное погружение человеческого разума в бездну заблуждения во времена язычества, которые Ап. называет в другом месте «временами

неведения» ([Деян. 17:30](#)). – «В премудрости Божией». Это – книга природы, в которой раскрывается пред разумным человеком премудрость Божия (см. Рим. 1и [Деян. 14:17, 17:27](#)). Человек может, наблюдая за жизнью природы, за целесообразностью всех ее явлений, придти к мысли о существовании Премудрого Творца и Промыслителя вселенной. Но человеческий разум (ср. [Рим. 1:21](#)) не оказался верным этой своей задаче и обоготворил самое творение вместо того, чтобы прославить Творца. Если некоторые философы и создавали себе идею единого и всеблагого Бога, то это было довольно неопределенное и абстрактное понятие, которое им не удалось утвердить за порогами своих школ. Боги народа, владычествовавшие над его совестью, крепко держались на месте, и только Израилю путем особенного откровения было сообщено истинное познание о Боге. – «Благоугодно было». Бог нашел лучшее (удобное Ему) средство для спасения людей. Разум оказался негодным – и Бог призывает на служение делу спасения другую душевную силу. – «Юродством проповеди». Разум не может понять и принять нового средства ко спасению, которое теперь предложено Богом, это средство кажется ему имеющим на себе печать «юродства», неразумия. Таковым и являлось для разума – распятие Мессии! Таким неразумием была запечатлена в глазах мудрецов всем известная проповедь Апостолов о Христе (κῆρυγμα поставлено с членом τοῦ) – «Верующих». Вера – вот та новая духовная сила, которую Бог призывает теперь к деятельности вместо разума. На проявление Божественной любви человек должен отвечать теперь не актом рассуждения, а делом доверия. Бог требует теперь от человека не логических исследований, а преданности, сокрушенной совести и верующего сердца.

Т. о. общая мысль этого стиха такая. Люди не сумели воспользоваться как должно своим разумом для того, чтобы познать и найти себе спасение в этом, и потому Бог указал им новое средство ко спасению – веру в Него, веру в Распятого, которая представлялась для мудрецов совершенно неразумною, но которая действительно спасает тех, кто может ее воспитать в себе. Ап. здесь поясняет, почему он не сообщает Коринфянам того, что составляет продукт собственно человеческой мудрости: эта мудрость уже осуждена Богом на уничтожение!

[1Кор.1:22](#). Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости;

[1Кор.1:23](#). а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие,

Проповедь о Христе распятом явилась неприемлемою для иудеев, потому что они искали в Мессии силы, способности творить чудесные

знамения (Мк. 8и сл.). Для греческого же культурного мира важнее всего в новой религии была ее сообразность с требованиями разума; они хотели в религии видеть «мудрость», хотя бы небесного, а не земного происхождения. Между тем Ап. проповедовал, что Христос был распят. Это было совершенно несогласно с понятием иудеев о Мессии – великом царе и победителе своих врагов, грекам же казалась вся эта история простой басней. – Но не делал ли Христос знамений для иудеев? Да, делал, но все Его знамения и чудеса изгладились из их памяти, когда они увидели Его висящим на кресте. Они, конечно, подумали тогда, что раньше Он обманывал их Своими чудесами или же Сам был орудием дьявольской силы.

[1Кор.1:24](#). для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость;

Но те же иудеи и еллины, которым проповедь о кресте представлялась неразумием, совершенно иначе смотрят на крест, как скоро они становятся верующими. Последних называет здесь Ап. «призванными», выдвигая таким образом на вид божественную деятельность – *призвание* – пред человеческой – *усвоением* чрез веру истин Евангелия. – Христос является «Божиею силою» и «Божиею премудростью». Бог есть *Творец*, а во Христе мы становимся «новым творением» ([Еф. 4:24](#)) – в этом сказывается Божия сила, Божие всемогущество. С другой стороны Бог есть сама «премудрость», а в Господе Иисусе Христе открыты все тайны вечной Божественной премудрости ([Еф. 1:8, 9](#)).

[1Кор.1:25](#). потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков.

Чтобы объяснить, каким образом немощное и юродивое с точки зрения человеческой было проявлением Божией силы и премудрости, Ап. говорит, что и вообще нельзя мудрость и силу Божию измерять по человеческой мерке. То, что кажется людям слабым и неразумным, на самом деле в руках Божиих является гораздо более действительным, чем все лучшие создания человеческие: оно мудрее, чем люди со всею их мудростью, и сильнее, чем люди со всею их силою. – Заметить следует, что Ап. здесь говорит только об отношении человеческой и Божией мудрости к делу человеческого спасения. Тут, действительно, все лучшие продукты человеческой мудрости не имеют никакой силы пред Божественным домостроительством, если они выступают самостоятельно, как соперники христианства в деле спасения людей. Но Ап. не отрицает высокого значения человеческой премудрости, как скоро она идет сама к свету Божественного откровения, подготавливая человека к усвоению

спасения, даруемого Христом.

[1Кор.1:26](#). Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много *из вас* мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных;

Что Бог не нуждался для осуществления Своих планов в мирской мудрости, об этом говорит и то, кого Он главным образом призвал при основании Церкви в Коринфе. Это были главным образом рабочие из гаваней Коринфских, разные корабельщики и другие люди низших слоев общества, которые не могли похвалиться ни знатностью, ни могуществом, ни благородством происхождения.

[1Кор.1:27](#). но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное;

[1Кор.1:28](#). и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, –

[1Кор.1:29](#). для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом.

Из древних надписей в римских катакомбах видно, что и в Риме большинство христиан принадлежало к низшему или среднему классу общества (пекаря, садовники, хозяева таверн, отпущенники, иногда адвокаты). У Минуция Феликса христиане обозначаются как *indocti, impoliti, rudes, agrestes* (VII12). Это обстоятельство, какое имело место и в Коринфе, представляет собою самое разительное свидетельство того, что христианство победило мир без всякой внешней помощи, а своею внутреннею силою. Целью у Бога было при этом – смирить человеческую гордость, которая мешала человеку обратиться за помощью к Богу, сознавши прежде свою немощь (ср. [Рим. 3:27](#)).

[1Кор.1:30](#). От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением,

[1Кор.1:31](#). чтобы *было*, как написано: хвалящийся хвались Господом.

Вместо гордости верующие должны возгревать в себе чувство благодарности к Богу за Его великие милости. – «От Него и вы». Здесь следует прибавить выражение: *существуете* (в греч. *εστέ*). Раньше они, можно сказать, не существовали (ср. ст. 28), а теперь они представляют собою, благодаря Богу, нечто очень важное. – «Во Христе Иисусе». Христос дает им с избытком все, чего они были лишены во мнении мира, а что именно дает, об этом сказано в следующих словах. Прежде всего Он стал для них «премудростью от Бога», – т. е. высшею мудростью, чем человеческая, о неимении которой, может быть, жалели коринфские христиане, – «праведностью и освящением», – т. е. дает действительную праведность людям и ведет их по пути святости к предназначенной им цели (ср. [Рим. 1:18](#), *би сл.*). Наконец Христос стал для нас «искуплением»

т. е. вводит нас в вечную славу, какую имеет Сам, воскресит наши тела и прославит нас после этого в Своем Царстве (ср. [Рим. 8:18–30](#) и [Лк. 21:28](#); [Еф. 1:3, 4:30](#); [Евр. 11:35](#)). – «Хвались Господом». Эти слова выражают основную мысль всего отдела, начиная с 13-го стиха. Не учителей веры следует восхвалять, а Самого Христа – Ему одному подобает Слава! (Хотя у пр. Иеремии под «Господом» понимается «Иегова», но Ап., очевидно, главным образом обозначает этим именем «Христа»).

Глава 2

Характер проповеди Ап. Павла в Коринфе (1–5). О высшей мудрости, заключающейся в Евангелии (6–16)

[1Кор.2:1–5](#). Во время основания Церкви в Коринфе Ап. Павел держался строго упомянутого им в первой главе принципа: не прибегать в деле утверждения Евангелия к помощи человеческой мудрости.

[1Кор.2:1](#). И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости,

[1Кор.2:2](#). ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого,

«Когда я приходил к вам». Это было по удалении Ап. Павла из Афин (см. [Деян. 18](#)). – «Не в превосходстве слова», т. е. не заботясь о том, чтобы его слово, его речь была построена по всем правилам ораторского искусства. – «Или премудрости». Он не заботился также и о том, чтобы его проповедь выдавалась философским глубокомыслием. – «Ибо я рассудил». Ап. действовал так в Коринфе по заранее принятому решению. – «И притом распятого». Ап. решил из всей жизни Христа останавливать внимание коринфян главным образом на Его распятии, которое хотя и мало говорит человеческой мудрости, но за то является действительным средством искупления человечества. Он не хотел, чтобы христианство подействовало на коринфян только удовлетворяя их интеллектуальным или эстетическим запросам. В таком случае коринфяне легко могли приравнять его к тем философско-религиозным учениям, каких много появлялось в то время. Нужно было Коринфянам показать прямо христианство как совершенно особую, новую религию, не имеющую ничего общего с вышеупомянутыми учениями, а это и возможно было только при том направлении, какое придал своей проповеди апостол.

[1Кор.2:3](#). и был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете.

Апостол хорошо сознавал, что выступать в Коринфе только с одним возвещением о Христе распятом, было с его стороны большим риском. Чувство немощи переходило у него в прямой страх за исход своего предприятия и даже сопровождалось некоторого рода телесным потрясением («трепетом»). И в самом деле, Ап. пришел собственно проповедовать язычникам, к которым он не мог обращаться с указанием на то, что на Христе исполнились ветхозаветные пророчества, как делал он это обращаясь к иудеям. Прибегать же к языческой мудрости он также не

хотел. Отсюда понятна была его тревога.

[1Кор.2:4](#). И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы,

[1Кор.2:5](#). чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией.

Тем не менее «слово» его, т. е. Евангелие, которое составляло содержание его проповеди, и «проповедь», т. е. его речи о Христе (со внешней стороны) оставались чуждыми влияниям человеческой мудрости. – «Не в убедительных словах человеческой мудрости». Ап. полагал силу своей проповеди не в том, чтобы придать ей внешний вид строго разработанной ораторской системы. – «Но в явлении духа и силы». Под «явлением» (αποδείξει) следует разуметь ту ясность, какая получается в уме слушателя проповеди апостола (ср. [1Кор.14:24–25](#)). Апостол, проповедуя коринфянам, старался только о том, чтобы для них стало вполне ясно то, что составляло сущность Евангелия. – «Духа и силы». «Духа» – это родительный причины. Только от Божественного Духа получается такое вполне ясное сознание в слушателях проповеди апостольской (ср. [Еф. 1:17–18](#)). «Силь» – это родительный, обозначающий способ действия Духа. Дух действует в этом случае *сильно*; внутренняя сила истины, возвещаемой при помощи Духа Св. увлекает ум, волю и сердце человека к послушанию этой истине. – Едва ли апостол здесь мог иметь в виду чудеса, какие он творил и в Коринфе (мнение Иоанна Златоуста), потому что в I гл. он сам отнесся с осуждением к иудеям, которые искали опоры для своей веры во Христа только в чудесных знамениях (ст. 22).

Апостол поступал так потому, что хорошо понимал, как легко может вера, обоснованная логическими доводами, быть потрясена новыми доводами такого же рода. Он хотел поэтому своим простым свидетельством о Христе только проложить путь воздействию силы Духа Божия на сердца коринфян – Таким образом здесь Ап. опять возвращается к теме, высказанной им в I гл. 18 ст. : Евангелие вовсе не есть мудрость, а сила, не философия, а дело спасения. Коринфяне потому и разделились на партии, что не захотели признать этой истины. Они делали из Евангелия систему, превращали Церковь в философскую школу, а служителей ее – в учителей и раторов.

[1Кор.2:6–16](#). Апостол сказал уже ([1Кор.1:23–24](#)), что Христос распятый есть не только Божия сила, но и Божия премудрость. Последнее положение он развивает теперь. Он изображает мудрость, заключающуюся в Евангелии, по ее сверхъестественному происхождению и по ее

недоступности для обыкновенного человеческого разума (6–9) и указывает тот способ, каким только и можно узнать ее и передать другим (10–13). При этом апостол раскрывает понятие «совершенства» христианского, которое делает людей способными понимать божественную премудрость (14–16).

[1Кор.2:6](#). Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих,

Здесь содержится тема далее следующего отдела, кончающегося 4 стихом III главы. Хотя крест не есть мудрость, но для того, кто уже испытал по себе благодать искупления, даруемого Крестом Христовым, Крест является источником всякого просвещения и высшей мудростью. – «Мудрость», о которой здесь говорит Апостол, это не простая проповедь о Христе, а религиозно-философские рассуждения о существовании и основах христианства, о планах Божественного домостроительства. Такие рассуждения предлагает Ап. напр. в послании к Рим. (гл. IX-XI), в послании к Ефессянам (гл. I) и к Колоссянам (гл. I) или в XV гл. нашего послания. Излагать такие учения – это дело уже не миссионера, а учителя. Миссионер обращается собственно к сердцу человека-грешника и указывает ему на крест как на средство спасения от грехов, а учитель развивает познания верующих и этим содействует усилению в них чувства христианской любви. – Так понимать выражение «мудрость» побуждает употребленное при этом выражение: «между совершенными». Слово «совершенный» (τέλειος) здесь очевидно имеет особый смысл, не одинаковый с выражением «верующий» (πιστός). В 1Кор.3 вместо этого слова уже поставлено слово «духовный» (πνευματικός), противоположное выражению «младенец» (ср. [1Кор.14:20](#); [Еф. 4:13-14](#)). Младенцем здесь и в указанных параллельных местах называется «верующий», только что вступивший в Церковь и нуждающийся еще в духовном укреплении. Таким образом, под «совершенным» нужно понимать христианина, уже достигшего полного мужеского возраста, в противоположность христианину-ребенку, в достаточной (хотя и не в полной – ср. [Флп. 3:12-17](#)) мере утвердившегося в христианской вере и жизни. Когда Ап. находится среди таких утвердившихся во Христе верующих, то он считает себя в праве открывать пред ними сокровища мудрости, заключенной в Евангелии (ср. [Кол. 2:3](#)). При этом Ап. действует уже не как проповедник, а как учитель (вместо: «проповедуем» следовало бы поставить: «беседуем, обсуждаем» – по греч. λαλοῦμεν). «Премудрость не века сего». Коринфяне полагали, что учение христианства – это только усовершенствованное учение греческой философии. Ап. напротив говорит, что возвещаемая им

мудрость – вовсе не произведение ума человеческого («века сего» – см. [1Кор.1:20](#)). – «Не властей века сего преходящих». Некоторые толкователи понимают здесь «демонов», на основании Ин. 12и [Еф. 6:12](#). Но ведь по апостолу, эти «власти века» распяли Христа (8) – значит, это не демоны. Затем, этих «властей века» Ап. считает *способными* познать премудрость Божию во Христе и полагает, что, познавши ее, «власти века» не распяли бы Христа. Но опять этого он не мог сказать о демонах, которые знали Христа и тем не менее всячески вредили Ему... Лучше видеть здесь тех людей, как Ирод, Пилат и фарисеи, которые стояли при Христе во главе иудейского народа и почти бессознательно содействовали осуществлению плана Божественного домостроительства. – «Преходящих». Чем больше усиливается влияние Евангелия в мире, тем более утрачивают свою власть представители человеческой мудрости.

[1Кор.2:7](#). но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей,

«Премудрость Божию». Эта мудрость первоначально была в Боге и от Него изошла – «Тайную» (*εν μυστηρίω*). У Ап. Павла слово тайна обозначает не факт или событие, с которым один человек знакомит другого, а решение, сокрытое до времени в Боге и потом Самим Богом же открываемое. Тайна – это событие или истина, которых человек не может узнать своим собственным умом, самостоятельно, а узнает только по откровению от Бога ([Еф. 3:4](#); [Рим. 11:25](#); [1Кор 15:51](#); ср. [Лк. 8:10](#)). Вместо «тайную» правильнее бы перевести: «которая существовала как тайна». Относить это выражение к слову «проповедуем» – нельзя, потому что это значило бы, что Ап. вводил какое-то особое, эсotericское или секретное, преподавание религии. – «Сокровенную». Этим прибавлением указывается на то, что Богу долгое время благоугодно было скрывать эту премудрость от людей (ср. [Рим. 14:24–25](#); [Еф. 3:5](#)). Этим она различается от другой, тоже Божией премудрости, какую люди могли узнавать с самого своего появления на свет ([1Кор.1:21](#); [Рим. 1:20](#)): то была премудрость, раскрытая в творении. – «Которую предназначил Бог...». Два признака истинной Евангельской премудрости уже указаны. Это – ее высшее происхождение и затем ее сокровенность. Теперь Ап. указывает третий характерный ее признак – ее высокое предназначение. Премудрость эта должна повести за собою прославление верующих. Человек создан для небесного прославления – эта цель была определена в Совете Божиим еще прежде создания мира и человека (ср. [Рим. 1:21](#)). Слава эта будет состоять в том, что верующие образуют из себя общество святых, которые способны отражать на себе величие Божие и служить орудиями святой воли Божией,

которые стоят к Богу в отношении детей и ко Христу – в отношении братьев.

[1Кор.2:8](#). которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы.

Здесь Ап. доказывает сверх человеческое происхождение Божией премудрости, заключенной в Евангелии, и ее таинственный характер указанием на факт распятия Христа людьми. Христос, эта воплощенная Божественная Премудрость, не был признан в этом Своем достоинстве представителями человечества, высшими представителями человеческой мудрости. Они не имели понятия о высоком предназначении человечества и потому отвергли и распяли Того, Кто первый исполнил в Своем лице это предназначение. – «Господа славы». Как сказал Ап. в конце 7-го стиха, «слава» была конечною целью человеческого существования на земле, в силу Божественного предназначения. Но когда пришел Сам Господь, Сам Владыка этой славы, люди, вместо того чтобы обратиться к Нему за получением этой славы, отвергли Его и даже умертвили!

[1Кор.2:9](#). Но, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его.

Ту же мысль – о высшем происхождении премудрости Евангельской и ее таинственности – Ап. доказывает здесь ссылкой на пророческое слово. Проще и естественнее пополнить этот стих прибавлением: «эта премудрость есть то, что написано в словах: «не видел» и т. д. – Откуда взято это место, сказать трудно. Вероятнее полагать вместе с блаж. Иеронимом, что здесь пророк соединил в одно два изречения пр. Исаии, находящиеся в LXIV-й и LXV-й гл. его книги ([Ис.64:4](#), [65:17](#)). – Три выражения: «видеть, слышать» и «приходить на сердце» – обозначают собою троякий путь, каким идет человеческое познание: *видение* или непосредственный опыт, *слух* – или познание получаемое чрез изучение предания и, наконец, то, что приходит *на сердце* или знание, основанное на собственном размышлении. Ни одним из этих трех средств человек не мог добиться познания о предназначенном ему от Бога спасении, как о благах, здесь еще получаемых чрез Христа, так и о будущем, небесном, прославлении (ср. [Еф. 3:18](#)).

[1Кор.2:10](#). А нам Бог открыл *это* Духом Своим; ибо Дух все пронизывает, и глубины Божии.

Как, теперь, сам Апостол познал эту премудрость Божию? Он и его помощники («а нам» – ср. ст. 6 и 13) получили это познание путем откровения («Бог открыл»). Ап. понимает здесь то первоначальное просвещение светом Евангелия, которое он получил непосредственно от

Бога при своем призвании на апостольское служение и о котором он говорит в посл. к Галатам ([Гал. 1:12, 16](#)). Откровений удостоиваются и обыкновенные верующие (ср. [Еф. 1:17](#)), но эти откровения, можно сказать, имеют уже второстепенное значение и представляют собою воспроизведение перво-откровения, которого удостоились первые провозвестники христианства и которое заключено потом в священные писания Нового Завета как руководящее начало христианской жизни (ср. [Ин. 17:20](#)). – Средство, чрез которое Апостол получил это откровение, был «Дух» Божий. Этот Дух дает всякое познание, потому что Ему все открыто. – «И глубины Божиим», т. е. Существо Божие, потом свойства Божиим, Божественные планы и решения.

[1Кор.2:11](#). Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия.

Чтобы разъяснить своим читателям эту деятельность Духа Божия, совершающуюся, конечно, внутри Божественной сферы, Ап. говорит теперь о деятельности человеческого духа в сфере внутренней жизни человека. И в нашей душе есть настроения и стремления, какие доступны только нашему собственному духу и непонятны постороннему человеку.

[1Кор.2:12](#). Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога,

Дух Божий противоположен «духу мира сего». Под «духом мира сего» Ап. разумеет богоподобную душу человеческую с ее высокими способностями, которые в людях гениальных возвышались до необыкновенной силы и благодаря которым человечество владеет многими великими произведениями философии и искусства. Все таки – хочет сказать апостол – как ни драгоценны творения этого человеческого духа, они никак не могут сравняться с тем, что дано некоторым избранныкам Духом Божиим. Апостол называет этот Дух – Духом, Который исходит от Бога (εκ), чтобы показать, что Его нельзя смешивать с духом человеческим. – «Дарованное нам», т. е. все спасительные блага: ниспослание Сына Божия, искупление Им человечества, оправдание, освящение и проч. Все это можно, конечно, постигнуть и простою, непосредственною верою, но можно также и «узнать» (εἰδέναι), т. е. постигнуть это во всей ширине и глубине, сознать вполне величие этих благ, что и дается Духом Божиим.

[1Кор.2:13](#). что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго, соображая духовное с духовным.

Дух Божий сообщает Апостолу не только содержание проповеди, но также научает облекать это содержание в соответственную форму. Если

хотят научить людей тому, что открыто Духом Божиим, то пользуются в этом случае не такими словами, которые найдены самим человеком или же совокупными усилиями человеческого гения. Для этого ожидают особого внушения от Духа, и в этом лежит тайна своеобразного стиля Св. Писания. Впрочем, конечно, в этом вдохновении нет ничего механического: как показывает выражение «изученными» (διδακτοῖς), здесь Ап. говорит о живом усвоении вдохновенным человеком открываемой ему истины. – «Соображая духовное с духовным». В русском переводе выражение πνευματικοῖς понято как средний род прилагательного. Но при таком понимании в этом выражении не было бы ничего нового по сравнению с первой половиной стиха; поэтому лучше понимать означенное греч. выражение как мужеский род и переводить так: «поелику мы духовные учения предлагаем людям духовным (то же, что «совершенным» ср. ст. 15 и [1Кор.3:1](#)), с известным выбором».

[1Кор.2:14](#). Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем *надобно* судить духовно.

Эта особая мудрость может быть сообщена чрез Апостола Павла и его помощников только тем, кто в состоянии ее усвоить, а таких людей сравнительно немного. Большинство людей – люди «душевные» (ψυχικοί). Это выражение обозначает человека как одушевленное существо, с естественною жизненною силою (ψυχή), которая обща человеку со всеми живыми тварями. Такой человек не имеет той высшей силы жизни, благодаря которой (силе) существа нравственно-свободные становятся в общение с Богом и которая в Св. Писании называется «духом» (πνεῦμα). Правда, и человек в естественном состоянии имеет «дух» (ср. 1 Сол.5:23), но этот дух не есть в нем действительная сила и действительная жизнь. Скорее, он есть только восприимчивость к Божественным внушениям, способность понимать и усвоить божественное, которая в христианине превращается уже в новый принцип жизни. Конечно, и душа у человека имеет высшие способности, чем у других одушевленных существ, но все-таки только дух ставит человека в отношение к Богу и духом именно человек отличается резко от животных. В естественном человеке дух пребывает, можно сказать, в скрытом состоянии (тоже почти, что «скрытая энергия») и только Дух Божий его пробуждает к жизни и делает его владыкою души и тела. Естественный человек обладает только прирожденным ему умом или рассудком, при посредстве которого он судит о явлениях здешней жизни. Заметить нужно однако, что «душевный» человек не тоже, что «плотской» ([1Кор.3:1](#)): плотские были и коринфские

христиане, но Ап., конечно, не мог сказать, что они «почитали духовное безумием».

«Не принимает». Как эгоист «не может» поверить, чтобы кто-нибудь был способен совершить какое-нибудь трудное дело без личного интереса, так и «душевный» человек в полном значении этого слова не в состоянии понять великого значения дела Христова (божественной премудрости), потому что оно выходит из круга его понимания. – «Духовно», т. е. на основании духовных предположений, имея известный запас высших, духовных познаний.

[1Кор.2:15](#). Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может.

[1Кор.2:16](#). Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов.

Кто человек душевный и кто духовный – узнавать это апостол имеет способность, как и всякий духовный человек. В 15-м ст. Ап. утверждает, что такая способность действительно существует, а в 16 прибавляет, что эту способность владеет и он, Павел. – «Судит о всем». С горы легко видно, что делается внизу, между тем как снизу часто не видно, что происходит на горе. Так и душевный человек не понимает ничего духовного, а духовный понимает все – и доброе, и злое в общественной и личной жизни. – «Ибо кто познал..». Ап. заимствует это выражение из кн. Исаии (Ис.40 по тексту LXX). Он указывает здесь, очевидно, на особые, полученные им, откровения, каких не удостоился никто из коринфских христиан («мы» противопоставляется слову «с вами» – в [1Кор.3:1](#)). – «Ум Господень» (νοῦς) – это не то же, что «Дух Господень». Это выражение обозначает мысли Божии относительно человека и лучшие средства к осуществлению этих мыслей. «Дух» же означает *орган*, через который эти мысли сообщаются духовному человеку. – «Мы имеем ум Христов», т. е. мы обладаем знанием всех мыслей и планов Христовых и знаем, как привести их в исполнение. Кто к таким людям относится с недоверием, тот, значит, не доверяет Самому Христу.

Глава 3

Причина, по которой Ап. не возвещал в Коринфе Евангелие, как премудрость (1–4). Положение проповедников по отношению к христианскому обществу (5–20). Положение христианского общества по отношению к проповедникам (21–23)

[1Кор.3:1–4](#). Коринфяне, по обращении своем ко Христу, оставались долго в положении младенцев, и потому Апостол предлагал им питание, подобающее их возрасту (духовному). Доказывает он и правильность такого взгляда на коринфян, упоминая об их ссорах из-за учителей веры.

[1Кор.3:1](#). И я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе.

[1Кор.3:2](#). Я питал вас молоком, а не *твердую* пищу, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах,

Апостол, как человек духовный, хорошо понимал, что коринфские христиане не способны к восприятию высшей мудрости Евангельской. Они были «плотские» (σαρκικοί – по Textus Receptus или, лучше σάρκινοι – «плотяные», по тексту Александрийскому и нашему славянскому). Этот эпитет – менее резкий, чем эпитет «душевный» (ψυχικός). Душевный человек – это человек в его естественном состоянии, а коринфяне были люди, возрожденные св. крещением, и имели уже дарования Духа ([1Кор.1:5, 7](#)). Человек же плотской или плотяный – это просто обозначение известной, необходимой стадии развития христианина, которая тут же обозначается как «младенчество во Христе». Дурного в этом состоянии собственно ничего нет – человек, со временем, с этой стадии перейдет на другую, высшую. Ап., след., здесь не обличает коринфян, а только констатирует тот факт, что их христианское развитие несколько приостановилось на первой своей ступени. Коринфяне, если они и плотяные, – еще не «рабы плоти»: они только слишком чувствительны к приятным и неприятным впечатлениям. Так некоторые из них приходят слишком быстро в восторг от того, что слушают говорящего языками ([1Кор.14:20](#)), – это, по апостолу, люди, похожие на младенцев, живущих еще часто плотскою жизнью. Точно также под эту категорию справедливо подводит здесь Ап. тех, кто пленяется внешними приемами проповедника-учителя веры и из-за привязанности к нему унижает других проповедников. – «Молоком». Здесь разумеется простая проповедь о распятом Христе и о последствиях Его смерти для человечества. Это

необходимо было знать каждому человеку, обращавшемуся в христианство. – «Твердую пищу», – т. е. высшею Евангельскою мудростью, которая дает уразумение планов Божественного домостроительства. – «И теперь не в силах». Этому как будто противоречит то обстоятельство, что Ап. в XV-й гл. нашего послания говорит с коринфянами по вопросам христианской эсхатологии так, как бы он мог говорить только с людьми опытными в христианском познании. Но, собственно говоря, в XV-й главе нет ничего такого, что не было бы доступно и пониманию простых христиан. Притом, там было уже *необходимо* апостолу вдаваться в разъяснения, более обстоятельные, в виду отрицания возможности всеобщего воскресения. Наконец, заявление Ап. Павла о плотском состоянии коринфян нельзя понимать как относящееся ко всем, без исключения, коринфским христианам...

[1Кор.3:3](#). потому что вы еще плотские. Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? и не по человеческому ли обычаю поступаете?

[1Кор.3:4](#). Ибо когда один говорит: «я Павлов», а другой: «я Аполлосов», то не плотские ли вы?

Поведение Коринфян обозначает здесь Ап. как поведение людей «плотских» (в большинстве кодексов здесь стоит слово σαρκικοί). Это уже не только состояние слабости, которое продолжается несмотря на полученное возрождение, но прямое противление новой жизни. – «Не по человеческому ли обычаю..». Ап. имеет здесь в виду обычай греков разделяться на партии, носившие имена разных философов (сократики, платоники, пифагорейцы) – «Я Павлов... Я Аполлосов». Ап. уже здесь ставит Аполлоса рядом с собою, показывая этим, что Аполлос был к нему очень близок. Ясно отсюда, что и предшествующая полемика апостола против мирской мудрости имела в виду вовсе не Аполлоса и его партию.

[1Кор.3:5–20](#).

Изображая нелепость деления коринфян на партии, Ап. говорит, что проповедники Евангелия, из-за которых коринфяне спорили, суть только служители Божии на ниве Божией или на Божественном строении. Все, весь успех дела, зависит не от них, а от Бога. В частности, апостол Павел положил основной камень в построении Церкви коринфской, другие проповедники должны продолжать его дело, но продолжать с большою осторожностью, опасаясь, чтобы в постройку не было внесено неподходящего материала. Они должны помнить, что строят храм «Божий» и потому не должны привносить в него «человеческой» мудрости, которая пред лицом Божиим является безумием.

[1Кор.3:5](#). Кто Павел? кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь.

«Кто Павел?» Вместо этого чтения Textus Receptus другие кодексы читают: «что Павел?», т. е. что он такое по своему призванию? – «Они только служители», т. е. не начальники школ, не основатели религиозных обществ, действующие в свое имя, а просто работники, состоящие на службе у другого. – «Через которых». Это выражение указывает в Павле и Аполлосе только орудия. – «Поскольку каждому дал Господь». Их дарования личные обязаны своим происхождением произволению Господина или Владыки, – т. е. Христа, Который в Новом Завете часто так называется.

[1Кор.3:6](#). Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог;

[1Кор.3:7](#). посею и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий.

«Я насадил», т. е. основал Церковь в Коринфе. – «Аполлос поливал», т. е. содействовал расширению и утверждению Церкви. Ап. говорит о таком служебном значении по отношению только к себе и Аполлосу не присоединяя сюда Ап. Петра, потому что иудействующие могли бы в противном случае сказать, что он намеренно унижает Ап. Петра, авторитет которого они часто противопоставляли авторитету Ап. Павла. – «Есть ничто» правильнее: не есть что-то (особенное).

[1Кор.3:8](#). Насаждающий же и поливающий суть одно; но каждый получит свою награду по своему труду.

В противовес стремлению коринфян установить какую-то противоположность между деятельностью Павла и деятельностью Аполлоса Ап. указывает здесь на единство своих целей с целью, какую имел в виду Аполлос. Оба возделывают одну и ту же ниву Божию, – «но каждый получит награду по своему труду», т. е. по мере того, насколько он был верен в исполнении своих обязанностей, какие возложил на него Господь. Коринфяне сравнивают одного проповедника с другим и, след. могут только сделать сравнительную оценку их деятельности, а Бог вознаградит каждого сообразно с тем, насколько каждый использовал данные ему от Бога способности.

[1Кор.3:9](#). Ибо мы соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение.

Три раза упоминает здесь Ап. имя Божие. Этим он хочет показать, что Бог один только может быть судьей работников. – «Соработники у Бога» – правильнее: соработники Бога, т. е. трудимся с Богом в одном деле (ср. ст. 6-й). – «Нива» представляется у апостола еще возделываемую, а

«строение» – еще продолжающимся.

[1Кор.3:10](#). Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем; но каждый смотри, как строит.

Апостол сравнил Церковь со строением. Теперь он сравнивает себя со строителем и утверждает, что свое дело он сделал как следует. – «Как мудрый строитель». Мудрость свою Ап. показал тем, что проповедовал в Коринфе только то, что нужно было узнать коринфянам для того, чтобы уверовать во Христа. Он не хотел прежде времени раскрывать пред ними глубины христианского умозрения (ср. [1Кор.2:1–5](#)). – «Другой... каждый». Ап. понимает здесь различных учителей веры и простых христиан, не имевших особые дарования Св. Духа, которыми они служили делу христианского развития своих собратий (ср. Рим. 12и сл.).

[1Кор.3:11](#). Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос.

Дело Апостола, собственно, было простое: он имел пред собой основание, уже положенное Самим Богом, – именно, дело, совершенное Христом. Ему нужно было только – это Божественное дело перенести в сердца слушателей, как основу для их христианского развития, и он это сделал. Продолжателям его дела предстоит более сложная задача.

[1Кор.3:12](#). Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, –

[1Кор.3:13](#). каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть.

Дома богатых людей на востоке строились из драгоценных материалов (золота, серебра, драгоценных камней). Дома бедняков – из дерева, земли с тростником и из соломы, которая шла на покрывку кровли. Бог, владыка Церкви, которая должна стать Его жилищем, представляется здесь под образом Господина, который заключил договор с известным числом строителей, которые должны каждый отстроить порученную ему часть здания. Понятно, что они должны употреблять на постройку самые лучшие и прочные материалы. Что же такое Ап. понимает под «золотом, серебром» и проч.? Всего естественнее здесь видеть указание на религиозные и нравственные плоды, какие приносит проповедь того или другого проповедника в Церкви. Плоды эти могут быть хорошие и дурные. Первые являются результатом проповеди, идеи которой осуществляются их автором в своей собственной жизни, вторые – появляются там, где проповедник говорит блестящие речи, но сам не убежден глубоко в истинности того, что говорит. Последний может

привлечь к себе множество слушателей, но все это движение будет внешним и поверхностным. Паства такого проповедника или пастыря будет иметь веру, но лишенную деятельной силы, любовь – без готовности на самопожертвование, надежду – без радости, которая освещает жизнь. К сожалению, как видно из XII-XIV-й гл. 1 Кор, продолжатели дела Павла и Аполлоса в Коринфской Церкви большею частью действовали в последнем направлении.

«Каждого дело обнаружится». Прежде чем принять постройку, Господин захочет испытать ее, и это испытание ее прочности совершится чрез употребление огня. – «День покажет». Это день 2-го пришествия Христова на землю для суда над миром (ср. 1 Кор.1:8, 4:3). – «В огне открывается». Так как строение, подвергающееся испытанию, есть только «образ» Церкви, то и «огонь», очевидно, нужно понимать в переносном смысле, образно. Ап. хочет сказать этим, что суд Господень будет вполне справедлив по отношению ко всякому поступку человека и деятельность дурного пастыря подвергнется строгому осуждению. Не напрасно и Иоанн Богослов в Апокалипсисе говорит, что Сын Божий – Судия Церквей – имеет «очи, как пламень огненный» (Апок II18). Перед огненным взором такого судии ничто не укроется в деятельности того или другого пастыря. – «Открывается». Это выражение нужно понимать как безличное т. е. чрез огонь вещи обнаруживаются такими, какие они в действительности.

[1Кор.3:14](#). У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду.

[1Кор.3:15](#). А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня.

Здесь Ап. изображает двоякий результат этого испытания огнем. – «Награду». Это – не может быть спасение, потому что верный работник уже во время своей работы обладал этим благом. Лучше разуместь здесь особую награду – особенное, высокое положение в будущем царстве Христовом (ср. [Лк. 19:17](#)). – «Дело сгорит». Под этим делом, которому суждено сгореть, нужно разуместь христианство без смирения, самоотречения, без личного общения со Христом. Оно исключительно основано на временном возбуждении чувства речью пастыря и не обновляет ни ума, ни воли слушателей. – «Урон». Работа такого пастыря, который заботится только о *внешнем* успехе, будет признана бесполезною, и сам он будет обойден наградою, которой удостоятся пастыри противоположного направления. – «Впрочем сам спасется». По толкованию И. Златоуста и других древних церковных толкователей, вместо «спасется» нужно читать: «сохранится» или «удержится» (именно

– в аду, чтобы испытывать постоянно мучения). Но местоимение «сам» дает ясный намек на то, что в этом предложении содержится мысль, противоположная высказанной в предыдущем предложении. Если там речь шла об «уроне», или о наказании, то здесь, очевидно, говорится уже о противоположном. Затем глагол «спасать» (σώζειν) употребляется всегда в смысле: благоприятствовать, помогать. Наконец, выражение «огнем» (διὰ πυρός) не одно и то же с выражением: «в огне» (ἐν πυρί). Поэтому всего лучше это выражение: «впрочем сам...» понимать так. Пастырь или проповедник, строящий здание Церкви на едином для всех Церквей основании – Христе, но употребляющий для этой постройки негодные материалы, не будет на последнем суде осужден Христом, но за то ему предстоит самому видеть, как негодны те средства, какими «он» пользовался для построения Церкви. Он увидит, что его духовные чада не в состоянии выдержать последнего испытания на Суде Христовом, и его совесть скажет ему, что это именно он виновник их гибели. Огонь, так сказать, пройдет тогда по костям его... Какими глазами он взглянет на нелицеприятного Судью?

По католическим толкованиям, здесь есть указание на так называемый *чистилищный огонь*, в котором души умерших очищаются от грехов, не очищенных во время земной жизни. Но такому толкованию противоречат следующие обстоятельства: 1) огонь, как и строение, суть только образы; 2) здесь речь идет только о проповедниках или пастырях, а не о всех христианах; 3) *испытание* огнем не есть еще *очищение*; 4) этот огонь зажжется только при 2-м пришествии Христа, а чистилищный огонь, по верованию католиков, горит и теперь; 5) спасение работника совершается не *через* огонь, а, как правильно переведено по-русски, «из» огня.

[1Кор.3:16](#). Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?

[1Кор.3:17](#). Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы.

Еще более навлекает на себя ответственность тот, кто портит уже выстроенное здание, которое есть не иное что, как храм или жилище Самого Бога. – «И дух Божий живет в вас». Эти слова Ап. прибавил для того, чтобы объяснить, каким образом верующие – каждый в отдельности и все вместе, как Церковь – стали жилищем Бога. Это случилось, согласно обетованию Христа Спасителя, потому, что в них вселился Дух Божий (ср. [Ин. 14:23, 26](#)). – «Бог покарает» – точнее: разорить (φθερεῖ), как человек «разоряет» (φθείρει) храм Божий. – «Свят», т. е. посвящен и принадлежит

Богу. – Кого так строго осуждает здесь апостол? В Коринфе большинство христиан были, по выражению апостола, люди «плотские», младенцы во Христе ([1Кор.3:1–4](#)). К таким людям Ап. не мог обращаться с таким строгим приговором. Но было там некоторое число людей, которых Ап. называет «душевными» ([1Кор.2:14](#)). Это были, так называемые, Христовы, увлекавшиеся мудростью века сего и привносившие ее в жизнь христианской общины. Этою мудростью они отравляли религиозно-нравственную жизнь коринфских христиан и портили так хорошо начатое Павлом и укрепленное Аполлосом дело устройства Церкви в Коринфе. – Почему Ап. не обращается прямо к виновникам разлада, а ко всей христианской Церкви? Потому, вероятно, что среди Церкви коринфской замечалось уже священное негодование против партии Христовых (ср. [Флп. 3:2](#) «берегитесь псов, берегитесь злых делателей»). Здесь Ап. не считает нужным употреблять подобных сильных фраз, потому что лжеучители имели менее успеха, чем в Филиппах).

[1Кор.3:18](#). Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым.

[1Кор.3:19](#). Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их.

[1Кор.3:20](#). И еще: Господь знает умствования мудрецов, что они суетны.

Источник только что указанного зла заключается в следующем. Некоторые люди, правильнее проповедники, выступают среди коринфян с мудростью *этого века*, тщеславясь своею способностью рассуждать как философы. Отсюда, разумеется, они заставляют своих слушателей отступать от того пути, на каком они были поставлены Ап. Павлом и Аполлосом. Ап. увещевает читателей не увлекаться этой светской мудростью, даже отказаться от нее, стать безумным во мнении мирских философов, чтобы сделаться действительными мудрецами в христианском смысле. Поступать так необходимо, потому что к этому призывает уже Св. Писание. В книге Иова ([Иов.5:13](#)) мудрецы представляются уже такими, которые попадают в свои собственные сети. След., здесь говорится о ничтожестве *результатов* чисто-человеческой мудрости. Далее ([Пс. 93:11](#)) говорится о том, что чисто-человеческая мудрость ничтожна и по самому своему *существованию*. Конечно, Ап. имеет здесь в виду тот случай, когда мудрость человеческая берет на себя смелость найти средства к искуплению человечества и дать человеку спасение. Посильные же труды мудрости человеческой Ап. одобряет ([Флп. 4:8](#)).

[1Кор.3:21–23](#). Показавши, какво должно быть отношение

проповедников к христианскому обществу, Ап. говорит теперь о том, как христиане должны относиться к своим пастырям. Верующие не должны считать себя принадлежащими учителям веры – напротив, учителя веры принадлежат верующим, а верующие принадлежат Христу и Богу.

[1Кор.3:21](#). Итак никто не хвались человеками, ибо все ваше:

«Не хвались человеками» – см. [1Кор.1:12](#). – «Все ваше». Стоики говорили, что они всем владеют (*omnia sapientis sunt*). С еще большим правом эти слова могут повторить о себе христиане, потому что они принадлежат Богу, а Бог все отдает в пользование им, все направляется к их спасению.

[1Кор.3:22](#). Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, – все ваше;

Коринфяне как-то принижали свое собственное достоинство, считая себя как бы слугами своих учителей. Ап. хочет возвратить им уважение к самим себе и для этого меняет только лозунг, какой они избрали себе. Они говорили: «я – Павлов, я – Аполлосов, я – Кифин!», а апостол советует им говорить обратное: «наш Павел, наш Аполлос, наш Кифа!» В самом деле, каждый проповедник служит обществу христианскому *по-своему*, своими особыми дарованиями, как служит благу христианского общества все на свете: «мир» или вся тварь, одушевленная и неодушевленная, которая подчинена Христу, а во Христе и Церкви ([Еф. 1:22](#)), «жизнь» и «смерть», т. е. все явления жизни – здоровье, творчество и др., и все явления смерти – болезнь, страдание, разрушение тела, – «настоящее» и «будущее» – словом все на свете, по воле Божией, служит на благо верующих во Христа. Тем более это должно сказать о проповедниках! – Почему Ап. не упомянул здесь о Христовых? Конечно, если бы «Христовы» были проповедниками *истинного* Христа Иисуса, то Ап. имел бы полное основание переделать и их лозунг на другой: «Христос – ваш!» но, как показано выше (см. [1Кор.1:12](#)), «Христовы» видели во Христе совсем не то, что прочие верующие...

[1Кор.3:23](#). вы же – Христовы, а Христос – Божий.

«Вы же – Христовы». Здесь можно видеть намек на нелепость существования особой партии «Христовых». Христу принадлежат все верующие, а не только те, что гордились своею собственною мудростью: это право всей христианской общины. – «Христос – Божий». Чтобы отнять всякую опору для человеческого самовосхваления, Ап. говорит, что и Тот, Кем справедливо могло бы гордиться все человечество, принадлежит, так сказать, не самому себе, а Богу, и след., вся слава и хвала принадлежать Богу же ([1Кор.1:31](#)). Древнейшие церковные толкователи относят это

изречение к вечному рождению Сына от Отца; новейшие – к состоянию Христа по воплощению. Правильнее, кажется, соединять оба толкования и говорить, что Христос – вообще прославлял и прославляет Отца ([Флп. 2:11](#)).

Глава 4

Проповедники – служители Христовы и их ответственность только пред Христом (1–5). Гордость как настоящая причина разделений на партии (6–21)

[1Кор.4:1–5](#). Показавши, чем проповедники не могут быть, Ап. говорит теперь о том, что они такое на самом деле. Они – только служители Христовы и их обязанность – верно исполнять порученное им дело. Поэтому и судить о проповедниках должны не люди, а Сам Христос.

[1Кор.4:1](#). Итак каждый должен разуместь нас, как служителей Христовых и домостроителей таин Божиих.

«Нас». Ап. сначала говорит о проповедниках вообще и, в частности, о себе и Аполлосе. – «Домостроителей» (οικονόμοις). Так в древности назывались рабы, которым господин вверял надзор за домом и которые разделяли работу и пропитание между другими рабами ([Лк. 12:42](#)). Проповеднику также вверена Христом истина Евангельская для сообщения другим. – «Таин Божиих». Слово *тайна* означает план Божественного домостроительства о спасении людей. – «Тайны» – это различные отдельные части плана, из коих Павел и Аполлос делали выбор, когда обращались с проповедью к Коринфянам ([1Кор.3:2](#)).

[1Кор.4:2](#). От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным.

«Верным» т. е. по совести раздавал то, что ему дано от Господина, служил Церкви всеми дарами и силами, какие получил, чтобы исполнить волю Господина.

[1Кор.4:3](#). Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе.

[1Кор.4:4](#). Ибо хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь.

[1Кор.4:5](#). Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога.

Теперь Ап. говорит в частности о себе лично. Сам лично он не придает значения суждению о нем других людей. Даже себе он не доверяет, когда приходится производить оценку своей деятельности (ср. [2Кор.7:11](#)), потому что и для него есть нечто сокрытое в его внутреннем существе. Хотя бы совесть его была вполне спокойна, однако это еще не

значит, что он вполне исполнил свой долг пред Господом. Только Господь на последнем суде скажет, во всем ли был прав и верен Его служитель (ср. [Рим. 2:16](#)). – «Сердечные намерения», т. е. побуждения, по каким человек совершает то или другое дело, знание которых только и дает возможность правильно оценить каждый отдельный поступок человека.

[1Кор.4:6–21](#).

Ап. делает теперь заключение к первой части послания. Показавши коринфянам истинную сущность Евангелия, и сделавши отсюда вывод о сущности служения христианского проповедника. Ап. теперь разъясняет, что виною разделений, происшедших в Коринфской Церкви, была гордость коринфян. Последние слишком высоко думают о себе, как будто бы они достигли христианского совершенства. Ап. указывает им на неосновательность такого самопревозношения, а потом, смягчая тон речи, напоминает им об их отношениях к нему и дает обещание прибыть в Коринф.

[1Кор.4:6](#). Это, братия, приложил я к себе и Аполлосу ради вас, чтобы вы научились от нас не мудрствовать сверх того, что написано, и не превозносились один перед другим.

«Это», т. е. сказанное в непосредственно предшествующем отделе о проповедническом служении. – «Приложил к себе и Аполлосу». Он считает Аполлоса своим другом и полагает, что тот не обидится на такие выражения, как выражения III-й гл. 7 ст. – «Ради вас» т. е. чтобы изложенная в такой форме истина была для вас более приемлема. – «Чтобы вы научились от нас..». Ап. Павел и Аполлос подают своим поведением пример смирения. – «Что написано». Лучше понимать это выражение как вторую часть поговорки, употреблявшейся в раввинских школах: «не мудрствуй или не заходи за пределы того, что написано!». – «Один перед другим» – правил: «каждый за одного (υπέρ) против (κατά) другого. «Каждый коринфянин, превознося одного проповедника, пренебрегал другими. При этом он и себя превозносил, как ученика именно самого уважаемого проповедника.

[1Кор.4:7](#). Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?

Доказывая нелепость такого самопревозношения, Ап. задает гордому коринфянину три вопроса. Какие ответы можно бы дать на эти вопросы? Предположительно ответы эти такие: на первый вопрос: «кто отличает тебя» (т. е. кто сказал тебе, что ты выше других)? Ответ: «не ты ли сам?» На второй вопрос: «что ты имеешь...?» Ответ: «положительно ничего! все твои дарования – от Бога!» На третий вопрос ответа и не требуется, потому

что это скорее восклицание, чем вопрос.

[1Кор.4:8](#). Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас. О, если бы вы *и в самом деле* царствовали, чтобы и нам с вами царствовать!

Ап. слишком негодует на безосновательное самопревозношение коринфян, и речь его принимает характер иронии. Павел и другие апостолы живут в скорбях, а коринфяне, напротив, почему-то уже торжествуют. – «Вы уже пресытились». У коринфян исчезла уже нищета духовная, алкание правды, слезы раскаяния, какие должны всегда сопровождать духовное развитие христианина ([Мф. 5:3–6](#)). Их духовные потребности как будто вполне удовлетворены. – «Обогатились» – конечно, многочисленными духовными дарованиями, что возбудило в коринфянах большое самомнение. – «Вы стали царствовать», т. е. как будто вошли уже в славное царство Христово. – «Без нас», т. е. так, что мы в этом прославлении совсем не участвуем.

[1Кор.4:9](#). Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделались позорищем для мира, для Ангелов и человеков.

«Ибо». Соединительный предлог показывает, что ироническая речь Апостола еще продолжается. – «Я думаю» – правильнее: «кажется» – «Что нам..». Правильнее: «что Бог нас, апостолов, выставил как последних, как бы осужденных на смерть». Ап. дивится, как это коринфяне могли вообразить, что Апостолы должны после них, «последними» войти в царство Христово, которое Он обещал любящим Его. Ужели, в самом деле, Апостолы должны стоять всегда в положении гладиаторов, приговоренных к смерти, тогда как их духовные чада будут наслаждаться покоем? – «Мы сделались позорищем», т. е. зрелищем, которое собираются смотреть люди разного положения. – «Для мира». Это слово обозначает совокупность всех разумных существ. – «Для Ангелов» – как добрых, так и злых (ср. [Еф. 3:10](#)).

[1Кор.4:11](#). Даже донныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся,

[1Кор.4:12](#). и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим;

[1Кор.4:13](#). хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый донныне.

Ап. изображает контраст между бедственным положением апостолов и мнимым прославлением коринфских христиан. – «Мы безумны», т. е. не боимся явиться безумцами в глазах коринфян, проповедуя распятого

Христа, тогда как другие сумели заслужить титул «мудрых», возвещая о Христе по обычаю философов. – «Мы немощны» – см. [1Кор.2:1–5](#). – «Вы же крепки», т. е. вас не тревожат никакие сомнения, как будто все, что вы делаете, всегда хорошо! – «Хулят нас, мы молим», т. е. убеждаем по справедливости обсудить наше поведение.

[1Кор.4:14](#). Не к постыжению вашему пишу сие, но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих.

Не от злобы говорил с такою иронией Апостол, а из-за огорчения и для пользы самих коринфян. Он не хотел смирить или пристыдить их, но обратить их на истинный путь. Он имел и право на это, как их духовный отец.

[1Кор.4:15](#). Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием.

[1Кор.4:16](#). Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу. «Тысячи наставников». Ап. делает намек на множество учителей веры, которые выступили в Коринфе вслед за удалением оттуда Павла и Аполлоса. – «Я родил вас». Ап. Павел обратился ко Христу коринфян, хотя сделал это не своею силою, а силою Христа и чрез Евангелие (благовествование). – «Посему...». Отец в праве ожидать от своих детей, что они будут подражать ему в жизни.

[1Кор.4:17](#). Для сего я послал к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына, который напомнит вам о путях моих во Христе, как я учу везде во всякой церкви.

Чтобы помочь их обращению на истинный путь, Ап. послал к ним своего надежного сотрудника – Тимофея. Этот последний во время написания послания, действительно, уже отбыл из Ефеса, хотя прибыл в Коринф уже после получения там послания Ап. Павла ([1Кор.16:10, 11](#); ср. [Деян. 19:20, 21](#)). – «Сына». Этим Ап. намекает, что Тимофей был им обращен в христианство (ср. [2Тим. 1:2](#)). – О «путях моих во Христе», т. е. о смирении, самоотречении, преданности Господу. Путем этих добродетелей идет Ап. с тех самых пор как он обратился ко Христу. – «Как я учу...». Его учение вполне соответствует его жизни и везде он поступает одинаково.

[1Кор.4:18](#). Как я не иду к вам, то некоторые у вас возгордились;

[1Кор.4:19](#). но я скоро приду к вам, если угодно будет Господу, и испытаю не слова возгордившихся, а силу,

[1Кор.4:20](#). ибо Царство Божие не в слове, а в силе.

[1Кор.4:21](#). Чего вы хотите? с жезлом прийти к вам, или с любовью и духом кротости?

Так как из факта посольства Тимофея недоброжелатели Павла могли

вывести заключение о том, что сам Апостол не явится в Коринф, то Ап. теперь извещает их, что он и сам придет туда. – «Некоторые». Это, вероятно, были некоторые люди из партии «Христовых» (ср. [2Кор. 10:9–10, 7](#) и [2Кор.11:23](#)). – «Возгордились», т. е. стали думать, что они станут во главе Церкви. – «Не слова», т. е. не стану обращать внимания на ораторское искусство гордых учителей веры. – «А силу» т. е. имеют ли они действительную силу Духа Божия, как источник новой жизни? Коринфяне не могут в этом деле разобраться как следует, а Апостол все раскроет! – «Царство Божие». Это не будущее, небесное царство, а царство, которое существует уже здесь, в душах верующих. – «Не в слове, а в силе», т. е. не там, где много и красноречиво говорят о высоких предметах и задачах, а там, где есть сила осуществлять эти задачи. – «С жезлом». Как отец, Ап. в праве употреблять и меры строгости по отношению к своим духовным детям. Это – доказательство существования церковной дисциплины еще при апостолах.

Глава 5

О Коринфском кровосмеснике (1–5). О церковной дисциплине вообще (6–13)

1Кор.5:1–5. Начиная речь о церковной дисциплине, Ап. прежде всего указывает на особый случай, когда требовалось эту дисциплину проявить во всей строгости. Один из коринфских христиан взял себе в жены свою мачеху, и Ап. поэтому объявляет оказавшимся равнодушными к этому возмутительному поступку коринфским христианам, что он решил этого преступника предать сатане.

1Кор.5:1. Есть верный слух, что у вас *появилось* блудодеяние, и притом такое блудодеяние, какого не слышно даже у язычников, что некто *вместо жены* имеет жену отца своего.

«Есть верный слух» – правильнее: вообще слышно... – «Не слышно даже у язычников». Закон Моисеев под угрозой смертной казни запрещал жениться на мачехе (**Лев. 18:8**). Римский закон также не позволял этого¹. Таким образом коринфский кровосмесник взял себе свою мачеху в сожительницы без всякого законного освящения. Так как Ап. осуждает только одного кровосмесника, оставляя без наказания его мачеху, то вероятнее считать ее язычницей.

1Кор.5:2. И вы возгордились, вместо того, чтобы лучше плакать, дабы изъят был из среды вас сделавший такое дело.

«И вы возгордились». Если бы Коринфские христиане представляли из себя тесную общину, в которой хранилось бы нерушимо понятие о высоком, святом своем назначении, то они, без сомнения, узнавши о таком проступке одного из своих собратий, тотчас бы облеклись в траур, как делает семья при потере своего главы. Но они настолько были увлечены мнением о своих совершенствах, что на такой случай не обратили внимания! – «Дабы изъят был» – этот результат, очевидно, стоял вне зависимости от решения самих коринфян и, след., тут Ап. разумеет не простое церковное отлучение. Тот, кто должен *устранить* кровосмесника, есть, по мысли Павла, Сам Бог, Который, конечно, на скорбные просьбы об изъятии из их среды преступника ответил бы так же, как тогда, когда совершил Свой Суд, после речи Петра, над Ананией и Сапфиною. Глагол *изъять* (ἀίρειν) в В. Завете употребляется иногда для обозначения смертной казни над преступниками закона (**Втор.21:19–21**).

1Кор.5:3. А я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом, уже

решил, как бы находясь у вас: сделавшего такое дело,

Равнодушие коринфских христиан к страшному греху их собрата Ап. противопоставляет свое строгое отношение. Хотя он был далеко, но духом пребывал с ними и потому совершившееся в Коринфе так возмутило его, что он решил, как имеющий право решать судьбу кровосмесника.

[1Кор.5:4](#). в собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще с моим духом, силою Господа нашего Иисуса Христа,

«В собрании вашем». Суд над преступником должен быть образован из коринфских христиан. Духовно будет присутствовать на этом собрании и сам Апостол. Приговор будет произнесен «во имя Господа... Иисуса Христа», с ручательством того, что этот приговор будет приведен в исполнение «силою Господа нашего И. Х.». Ап., имеет в этом случае в виду обетование Господа Иисуса Христа, данное Апостолам: ""истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе. Истинно также говорю вам: что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, что бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного. Ибо где двое или трое собраны во имя Мое; там Я посреди их"" ([Мф. 18:18–20](#)). «Связать» преступника, т. е. произвести суд над ним должны теперь те верующие коринфяне, которые соберутся «во имя Христа», имея совершенно «одинаковое» мнение о преступлении их собрата. Пусть это собрание будет и не большое – это не важно! Важно то, что среди них будет находиться Сам Глава Церкви – Христос, и они будут решать дело не по большинству голосов, а единодушно. Точно также и решение будет приведено в исполнение Христом в силу единодушной молитвы собравшихся.

«Обще с моим духом». Ап., по сознанию своего единения со Христом ([Гал. 2:20](#)), смело говорит, что где будет невидимо присутствовать Христос, там будет и он, Павел, тем более в собрании Коринфской Церкви, которую он основал. О подобном перемещении души своей Ап. намекает во 2 посл. к Кор ([2Кор.12:3](#)): «не знаю – в теле или вне тела» (я был восхищен до третьего неба).

«Силою Господа» – эти слова следует относить к следующему глаголу: «предать». Человеческое действие здесь соединяется с «силою» (σύν δυνάμει) «Господа» и потому является успешным.

[1Кор.5:5](#). предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа.

«Предать». Естественнее ставить это слово в зависимость от глагола: «решил» (ст. 3). Что касается Апостола, то он, в силу своей апостольской власти, уже решил преступника «предать сатане». Собрание

сочувствующих этому решению коринфян должно позаботиться о том, чтобы это решение пришло в исполнение, а в том, что такие сочувствующие найдутся – Апостол не сомневается. – «Предать сатане». Это выражение встречается только еще в [1Тим. 1:20](#). Одни толкователи видят в этом выражении обозначение простого отлучения от Церкви, но это толкование не обращает внимания на выражения: «силою Господа... и во измождение плоти». Кроме того, упоминаемые в 1Тим. лжеучители Именей и Филат были преданы сатане для того, чтобы научились не богохульствовать. Но разве отлучение от Церкви заставило бы их прекратить свои богохульства?! Другие, обращая внимание на выражение: «во измождение плоти», видят в настоящем случае предание преступника сатане, для того чтобы этот последний, по свойственной ему злобе и жестокости, мучил грешника, причем одни предполагают, что это предание сатане было тесно связано с отлучением, другие же не видят нужды делать такое предположение. Это последнее мнение нужно признать наиболее вероятным.

Сатане в Св. Писании очень часто приписывается власть причинять людям физическое зло (напр. история Иова; [Лк. 13:16](#); [2Кор. 12:7](#)). Он пылает такою злобою к людям, что в благоприятном случае всегда нападает на них, мучит их, не разбирая, грешники ли это перед ним или праведники. Он не понимает даже, вредно это или полезно будет для его власти над миром... Наконец, телесные страдания, какие грешник должен был претерпеть от дьявола (болезнь), должны были заставить его придти в себя и раскаяться.

«Во измождение плоти» (εις ὀλεθρον τῆς σαρκός). Одни видят здесь уничтожение плоти в *нравственном* смысле этого слова, т. е. подавление греховных стремлений, в силу боли и раскаяния, какие были бы вызваны в грешнике чрез исключение его из Церкви. Но с этим мнением нельзя согласиться, потому что это исключение могло повести человека и к ожесточению во грехе, и потом для такой идеи Ап. воспользовался бы другими, более подходящими выражениями (напр. «упразднить» – [Рим. 6:6](#); «умертвить» – [Кол. 3:5](#); «распятъ» – [Гал. 5:24](#)). Другие видят в этом «измождении плоти» действительное ослабление тела, которое (ослабление) должно окончиться смертью. В таком смысле – в смысле «живого тела» – выражение «плоть» нередко употребляется у Ап. Павла ([Флп. 1:22](#); [Гал. 2:20](#)) и, след., это толкование можно признать за правильное, тем более что пример подобного осуждения мы уже имеем в суде Ап. Петра над Ананией и Сапфирию ([Деян. 5:1–11](#)). Только там смерть преступников воспоследовала сразу по произнесении приговора, а

здесь она должна была наступить после долгой болезни. – «Чтобы дух был спасен». Ап. не говорит, что дух, эта высшая сторона человеческого существа, *непрерывно* будет спасен, т. е. войдет в общение с Божеством и будет блажен. Но во всяком случае для спасения духа то средство, какое избрал Апостол – именно измождение тела, где свил себе гнездо грех, – единственно пригодное!

«В день Господа», т. е. во время последнего суда над миром, который совершит Господь Иисус Христос при втором Своем явлении на земле. – Где принесет кровосмесник покаяние, которое послужит ему ко спасению? Здесь, на земле, пред смертью, потому что за гробом покаяние приносить уже поздно (см. притчу о богатом и Лазаре)².

1Кор.5:6–13. Случай с кровосмесником дает теперь Ап. Павлу повод сделать коринфянам несколько замечаний о соблюдении строгой церковной дисциплины. Указавши на причину, по которой они так равнодушно отнеслись ко греху своего собрата (6–8 ст.), Ап. говорит, что нужно особенно строго относиться к грешникам из своей христианской среды, – не входить с ними в общение и дурного человека удалять из христианского общества.

1Кор.5:6. Нечем вам хвалиться. Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?

Еще раньше Ап. говорил о том, что самодовольство коринфян безосновательно (**1Кор.4:19**). Теперь он высказывает ту же мысль в приложении к случаю с кровосмесником. Упоенные своими внешними успехами в христианской жизни (обилие духовных дарований), они не обратили достаточного внимания на этот случай, очень важный. Вот к чему привела их похвала! (вместо: «нечем вам хвалиться» лучше перевести: «ваша похвала не ведет к добру»!).

«Разве не знаете...». Они, столь кичащиеся своим познанием, должны бы понять, к чему ведет такое снисхождение, оказанное хотя однажды. Маленькое количество закваски делает кислым все тесто, т. е. и самый ничтожный грех может оказать вредное влияние на жизнь целой христианской Церкви.

1Кор.5:7. Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас.

1Кор.5:8. Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины.

Каждый христианин должен стараться подавить в себе старые греховные привычки и влиять в этом же направлении на других. – «Очистите старую закваску». Как евреи накануне пасхи удаляли из своих

жилищ все квасное, которое было символом египетских пороков, какими они были заражены, живя в египетском рабстве, так и новый Израиль – христиане – должны удалить из сердца своего все худые склонности, какие были в них до обращения ко Христу. – «Чтобы вам быть новым тестом». Результатом этого будет то, что обновится вся христианская община, – она будет похожа на то пресное тесто, из которого пекся хлеб для пасхи и недели опресноков. – «Так как вы безквасны», т. е. они в *идее*, как члены тела Христова, совершенно чисты. Эту идейную чистоту они должны превратить в *действительность*. – Ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас». Со времени смерти Христа, которая явилась началом умирания людей для греха, для Церкви и для каждого отдельного верующего наступила великая духовная Пасха, когда все грехи должны быть удаляемы из общества христиан, как закваска удалялась со дня Пасхи из еврейских домов. Всякий христианин является человеком без греховной закваски.

«Посему станем праздновать». Для христиан Пасха продолжается не одну неделю, а целую жизнь. «Для истинного христианина все дни Пасха, все дни Пятидесятница и Рождество» (Иоанн Злат.). «Порок» (κακία) – это вообще развращенность человека, когда он не в состоянии бороться со злом, а «лукавство» (πονηρία) обозначает намеренное потворство злу, основанное на злой воле человека. – «Но с опресноками чистоты и истины», т. е. с опресноками, какими у христиан должны быть «чистота» души, при которой невозможно питать симпатию к злу, и «истина», когда человек честно и открыто борется со злом. – Очень вероятно, что все эти образы употребляет Апостол здесь в виду того, что он писал свое послание во время Пасхи.

[1Кор.5:9](#). Я писал вам в послании – не сообщаться с блудниками;

[1Кор.5:10](#). впрочем не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего.

В предшествующих стихах Апостол указал на ослабление церковной дисциплины в Коринфской Церкви. Теперь он делает некоторые пояснения к тому, что им сказано, чтобы коринфяне не впали в недоразумения. Когда он говорил в послании (ст. 2, 6 и 7 рассматриваемой главы)³, чтобы они не входили в общение с блудниками (ср. [2Ин.1:10](#)), то разумел в этом случае только грешников из среды христиан, а не всех грешников вообще, которые живут на свете «мира сего», ибо иначе добрым христианам нужно бы оставить города и удалиться в пустыни! – «Идолослужители» могли встречаться и среди коринфских христиан. Это были те, которые и после своего обращения могли продолжать исполнение языческих обычаев, напр.

посещали трапезы, устраивавшиеся в языческих храмах (см. [1Кор.18](#)).

[1Кор.5:11](#). Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе.

Ап. перечисляет те пороки, которые должны встретить себе строгое осуждение *со стороны Церкви*, когда имеющий какой-либо из этих пороков продолжает называть себя христианином.

[1Кор.5:12](#). Ибо что́ мне судить и внешних? Не внутренних ли вы судите?

[1Кор.5:13](#). Внешних же судит Бог. Итак, извергните развращенного из среды вас.

Здесь Ап. оправдывает свое различное отношение к верующим и неверующим. Впрочем, говоря, что он не хочет судить «внешних», Ап. имеет здесь в виду себя как христианина вообще, а не как Апостола. Всякий христианин может сам порывать общение с своим собратом по вере, как скоро видит, что тот не хочет исправиться. Христос Спаситель сказал: «да будет тебе (упорный грешник) как язычник и мытарь» ([Мф. 18:17](#)). – «Внешних». Так назывались язычники у иудеев, но Ап. употребляет это выражение, очевидно, в приложении и к язычникам и к иудеям. Ап. как будто здесь противоречит заповеди Христа: «не судите...» ([Мф.7:1](#)). Но Христос запрещал осуждение злобное, когда человек осуждает ближнего на основании только одних предположений, стараясь угадать его сокрытые намерения. Такое осуждение запрещается и у Ап. Павла ([1Кор.4:5](#)). Но здесь Ап. советует, даже ставит в обязанность христианину *суждение* о поступке, явно нарушающем правильный строй христианской жизни, и притом суждение, соединенное с любящею заботою об изыскании средств, какие бы могли поставить человека на истинный путь («чтобы дух был спасен» – ст. 5). Первое суждение сопровождается некоторым чувством злорадства, а последнее – смирением и печалью (ст. 2). – «Итак, извергните..». Ап., повторяя здесь мысль, высказанную в законе Моисеевом (см. [Втор. 17:7, 22:21, 24:7](#)), повелевает удалять всех развращенных из среды христианского общества. Средства для этого указаны выше – именно, плач к Богу, обращение к Богу с прошением об удалении таких грешников (ст. 2) и личный разрыв с ними (ст. 11). Других средств церковной дисциплины по отношению к грешникам Ап. не знает, по крайней мере, не указывает. Конечно, об увещаниях, которые должны предшествовать церковному суду ([Мф. 18:15–20](#)), он здесь не считал нужным упоминать.

Глава 6

О судебных тяжбах между христианами (1 –11). О невоздержании (12–20)

1Кор.6:1–11. Продолжая речь о нежелательных явлениях в нравственной жизни Коринфской Церкви, Ап. обличает коринфян за то, что они ищут управы в своих делах у языческих судей (1–6), а потом выставляет положение, что и вообще распри по делам об имуществе недопустимы между христианами, потому что свидетельствуют об ослаблении в них братской любви (7–11).

1Кор.6:1. Как смеет кто у вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых?

«Как смеет». В судьи назначались в римской империи люди, исповедовавшие государственную религию, т. е. язычники. Хотя эти судьи судили по всем обычаям римского права, тем не менее, Ап. называет их «нечестивыми» – правильнее: «неправедными» (ἀδίκαι), потому что они на самом деле не знали высшей, Христовой, правды. Он считает для христианина единственно подходящим суд, состоящий из христиан, следов., суд не официальный, а просто посреднический, когда за решением спора люди обращаются к какому-нибудь уважаемому человеку из своей среды. Христиане называются «святými», не как отдельные личности, а как члены святой Церкви Христовой: у таких есть понимание высших задач жизни и правильных человеческих отношений. – Коринфяне обращались к языческим судьям, вероятно, по старой привычке и потому, что были уверены, что римский судья лучше разберет их дело. Апостол же не хочет, чтобы в христианскую жизнь вносились, путем судебных приговоров, начала чуждые христианству (напр. при разборах дел между господами и рабами). Это, однако, не мешало Апостолу требовать, чтобы христиане подчинялись языческим властям и, следов., также судьям тогда, когда они с своей стороны предъявляли христианам известные требования, как членам государства (**Рим. 13:1–3**).

1Кор.6:2. Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела?

1Кор.6:3. Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, не тем ли более *дела* житейские?

«Разве не знаете». Ап. здесь припоминает коринфянам то, что говорил им во время своего пребывания в Коринфе. – «Святые будут судить мир».

Восточные церковные толкователи говорили, что здесь разумеется суд в переносном смысле этого слова. На страшном суде Христовом христиане своим незапятнанным поведением будут служить живым и наглядным изобличением языческой порочности ([Мф. 25:40](#)). Но связь речи заставляет видеть здесь указание на действительный суд, которого участниками будут христиане. И Сам Господь Иисус Христос говорил Апостолам, что они, во время Его второго пришествия, будут сидеть на двенадцати престолах и судить двенадцать колен Израильских ([Мф. 19:28](#)). Св. Иоанн Богослов простирает это право на всех верующих ([Откр 2:26, 27, 20:4](#)). – «Будем судить ангелов». В Св. Писании нигде не говорится, что люди будут судить *добрых* ангелов. Но Ап. Павел в нашем же послании говорит, что при втором пришествии Христа на землю будут «упразднены» ангельские силы ([1Кор.15:24](#)). Конечно, здесь разумеются злые ангелы, «миродержатели тьмы века сего» ([Еф. 6:12](#)), и этих же ангелов Ап. разумеет, конечно, в рассматриваемой главе. Из книги Еноха (апокриф) видно, что и у иудеев было верование в то, что Бог будет судить ангелов, – конечно злых (Ph. Bachmann, впрочем, видит здесь указание на «ангелов вообще», как в [1Кор.3:9](#), и предполагает, что Ап. имеет в виду ответственность ангелов добрых, поскольку они являются хранителями царств и народов. [Дан. 10](#)).

[1Кор.6:4](#). А вы, когда имеете житейские тяжбы, поставляете *своими судьями* ничего не значащих в церкви.

«А вы... поставляете». – Правильнее: поставляйте, выбирайте (καθίζετε – по смыслу речи должно признавать за повел. наклонение). – «Своими судьями». Речь идет не о языческих судьях-чиновниках, потому что сам Ап. учил уважать их ([Рим. 13:4](#)) и потому, что не христиане же их ставили! Вся речь Апостола здесь, очевидно, ироническая: «при таких ничтожных делах, из-за которых вы ведете между собою спор, не ищите себе посредниками людей важных – эти дела в состоянии решить и самые незначительные, с вашей точки зрения, лица в Церкви!» – «Житейские тяжбы» (βιωτικά) – правильно: споры из-за материальных благ.

[1Кор.6:5](#). К стыду вашему говорю: неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими?

[1Кор.6:6](#). Но брат с братом судится, и притом перед неверными.

Ап. хочет сказать: «я ничего не имею против того, чтобы вы выбирали подходящих людей для решения своих тяжб. Если я сказал, что ваши дела могут быть решены и самыми незначительными лицами, то сказал это только для того, чтобы пристыдить вас: ведь я показал вам, как мало значения имеют в моих глазах те интересы, из-за которых вы жертвуете

честью Церкви».

[1Кор.6:7](#). И то уже весьма унижительно для вас, что вы имеете тяжбы между собою. Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? для чего бы вам лучше не терпеть лишения?

[1Кор.6:8](#). Но вы *сами* обижаете и отнимаете, и притом у братьев.

Уже в 6-м ст. апостол дал понять, что нехорошо поступают христиане судясь между собою – ведь они братья («брат с братом судится»). Теперь он эту мысль о неприличии тяжбных дел среди христиан раскрывает обстоятельнее, указывая, что христианину подобает скорее терпеть обиду и лишения, чем отнимать что-нибудь у братьев даже и путем суда. – Ап. не говорит этим, что христианин совсем не должен защищаться против причиняемой ему несправедливости, но все-таки советует не доводить дела до судебного разбирательства. К этому побуждает христианина его любовь к братьям, которая идет на всякие уступки (ср. [Мф. 5:39–42](#)).

[1Кор.6:9](#). Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники,

[1Кор.6:10](#). ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют.

По поводу забвения коринфянами священной своей обязанности – любить братьев своих по вере, Ап. замечает, что и вообще среди коринфян стало утверждаться легкомысленное отношение к принятым ими на себя обязательствам вести чистую и праведную жизнь. Они стали воображать, что их религиозные, духовные дарования сами по себе уже могут открыть пред ними двери Царства Небесного, каково бы ни было их поведение. Нет, говорит Ап., этого быть не может! При этом он сначала перечисляет *пять* видов невоздержания, а потом *пять* видов нарушения чужих прав, как права на имущество, так и права на общественное уважение («злоречивые» именно вредят чести других, их доброму имени).

[1Кор.6:11](#). И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего.

Апостол только что старался подействовать на коринфян тем, что угрожал им возможностью лишиться права на вход в Царство Небесное. Теперь он старается оживить в них сознание их христианского достоинства, которое *обязывает их* быть чистыми и праведными. Коринфяне должны помнить, что они уже вступили в новую жизнь путем крещения. – «Некоторые». Этим Ап. хочет сказать, что далеко не все коринфяне вели до обращения в христианство нечестивый образ жизни. –

«Но омылись». Это, несомненно, обозначает собою таинство крещения, (средний залог здесь поставленный в греч. тексте указывает на то, что крещение было актом личного, сознательного решения каждого верующего). – «Но освятились, но оправдались». Эти оба выражения разъясняют то, что человек получает в таинстве крещения. Крещение, – хочет сказать Ап. – не было простым символом. Нет, оно сопровождалось *освящением*, т. е. при крещении был ниспослан верующим Св. Дух, с получением Которого верующие начали новую, благодатную жизнь (ср. [Деян. 2:38](#); [2Кор. 1:21, 22](#); [Еф. 1:13](#)), а затем в крещении верующим было дано и «оправдание», т. е. они стали праведными, усвоив себе праведность Христову. Ап. здесь ставит сначала «освящение», а потом «оправдание» потому, что ему нужно было противопоставить настоящее состояние верующих прежнему их состоянию. В другом случае он поступает наоборот (ср. [1Кор.1:30](#)).

«Именем Господа». Такую силу получает акт крещения от того, что оно совершается *во имя Господа Иисуса Христа*, т. е. с призыванием Его имени, по Его велению, Его силою и на основании того, что Его искупительная жертва за все человечество принята Богом, и «Духом Бога нашего», т. е. в крещении низводится на крещаемого Дух Божий – начало новой жизни (таинство миропомазания, соединенное с крещением). – Здесь видно как будто отступление от известной из Евангелия формулы крещения: «во имя Отца, и Сына, и Св. Духа» ([Мф. 28:19](#)). Но, во-первых, Ап. здесь, очевидно не дает и не хотел дать *формулы* крещения, а во-вторых и здесь есть указание на три лица Божества – это именно: 1) Господь Иисус Христос, 2) Дух и 3) Бог наш, т. е. Бог Отец.

[1Кор.6:12–20](#)

Ап. уже в 9 ст. указал на то, что в Коринфе были люди, которые полагали, что в Царство Небесное они могут войти и не отставая от тех грехов, в каких они прежде жили. Теперь Ап. обстоятельнее говорит об этом заблуждении, имея, впрочем, главным образом в виду один грех – невоздержания или нецеломудрия. Этот грех многими коринфянами извинялся в силу принципа христианской свободы и Ап. опровергает такой взгляд, указывая на великий вред для человека, пребывающего в этом грехе и на великую ответственность такого человека пред Богом.

[1Кор.6:12](#). Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною.

Апостол, без сомнения, и в Коринфе, как в других местах, учил о свободе христианина в вещах безразличных в нравственном отношении, которые раньше, в видах педагогических, были запрещены в законе

Моисеевом. Это выражение «все мне позволительно!» представляет, вероятно, девиз, с каким выступал апостол, и оно потому запечатлелось в умах коринфян. Но, к сожалению, они стали расширять приложение этого принципа и на такие явления, которые были вовсе не безразличны с точки зрения христианской морали. Поэтому Апостол считает нужным ограничить приложение сказанного принципа. Он может иметь место только там, где чрез него не причиняется вреда человеку, руководящемуся этим принципом. Это – первое. Во-вторых, необходимо отказаться от приложения этого принципа там, где есть опасность потерять свою свободу и очутиться в порабощении у какой-либо привычки.

[1Кор.6:13](#). Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое. Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела.

[1Кор.6:14](#). Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею.

Особенную осторожность нужно соблюдать там, где дело касается чистоты тела или целомудрия. Имея в виду слова Христа, что «входящее в уста не сквернит человека» ([Мф. 15:11](#)), Ап. говорит, что в отношении к пище *можно* прилагать принцип «все мне позволительно», тем более что те отправления нашего тела, какие имеют связь с пищей, прекратятся в день воскресения и прославления тел человеческих: Бог уничтожит, сделает ненужными и эти отправления, и самую пищу! Не так дело обстоит по отношению ко всему телу человеческому. Это тело вовсе *нельзя* осквернять блудом, потому что оно назначено для Господа Иисуса Христа, чтобы Ему принадлежать и служить Ему орудием (ср. [Рим. 6:13, 12:1](#)), как и Сам Христос стоит в отношении к телу, потому что пребывает в нем и прославит его со временем. В силу такого отношения ко Христу тело не погибнет. Как Бог воскресил Христа, так воскресит Он и это тело человеческое, бывшее во время земной жизни собственностью и освященным орудием Христа-Господа. – «Нас воскресит». Следов., с этим телом Ап. отождествляет всю человеческую личность, для которой тело собственно составляет только орган действия. – Конечно, имея в виду такое непреходящее значение тела, мы должны относиться к нему с почтением, ничем его не унижать. – Здесь Ап. причисляет себя к тем, которые умрут и будут воскрешены, в других же случаях (напр. [1Кор.15:52](#)) он представляет себя дожившим до второго пришествия. Это служит свидетельством того, что день второго пришествия и для него был неизвестен.

[1Кор.6:15](#). Разве не знаете, что телá ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет!

Блудоддеяние включает в себе два преступления. Во-первых, это есть дерзкое похищение («отниму ли?») собственности, принадлежащей Христу, и во-вторых, – употребление похищенного на недостойную цель («сделать членами блудницы»).

[1Кор.6:16](#). Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? ибо сказано: два будут одна плоть.

[1Кор.6:17](#). А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом.

[1Кор.6:18](#). Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела.

Апостолу могли возразить против высказанной им во 2-й половине 15-го стиха мысли следующее: «употребление тела христианином на грех любодеяния не есть еще *отнятие* его у Христа. Разве это не временное только и не внешнее злоупотребление телом?» На это возражение Ап. отвечает прежде всего ссылкой на Св. Писание, именно на кн. [Быт. 2:24](#). Из этого места видно, что совокупление с блудницею или грех любодеяния не есть нечто временное и внешнее, а представляет собою настоящее соединение двух лиц в одно тело. Правда, в кн. Бытия идет речь о *брачном* половом соединении мужчины и женщины, которые в браке становятся «одною плотью», согласно определению Божественному. Но, все-таки, эта характерная черта брачного соединения, по его естественной стороне, как *соединения в одну плоть*, могла бы быть перенесена и на *незаконное*, любодейное соединение мужчины с блудницею, так как и последнее основано также на вложенном от Бога в человека половом инстинкте. «Может быть – как бы говорит Апостол – любодеи и не хотят входить с блудницею в такое тесное соединение, но тем не менее они входят в таковое, потому что сила Божественного определения действует и там, где не желают его применения: половое общение ведет людей к теснейшему общению природы и делает из двух тел – одно». – А почему подобное общение нравственно невозможно для христианина, на это, по мысли Апостола, должно отвечать так: христианин при этом вступает в область, которая, по [1Кор.4:9](#), [5:11](#), находится вне области царства Божия. Кто соединяется с блудницею, тот отчуждает свое тело от подчинения Христу и ставит его в зависимость от противохристианской силы. Ап., впрочем, не делает такого умозаключения сам, потому что дело и без того было ясно. Вместо этого он говорит, что «соединяющийся с Господом есть один дух» (слово: «с Господом» в лучших изданиях – не читается). «Соединение с» Господом, т. е. со Христом Ап. обозначает тем же термином, (*κολλᾶσθαι*), каким и «совокупление» с блудницею (ст. 16): это есть не что иное, как тесное, душу и тело обнимающее, общение между верующим и Христом.

Это соединение, затем, по своему существу *духовного* характера, так как сила, усваивающая тело и душу христианина Христу, есть «Дух» ([1Кор. 6:19](#)), который является во Христе источником новой прославленной жизни в прославленном теле (ср. [2Кор. 3:18, 4:14](#)). Ап. намеренно, очевидно, не ограничивается в данном случае (ст. 17) указанием на то, что христианин вступает в тесное единение со Христом, а прибавляет: «есть один дух». Он хочет сказать этим, что любодеяния потому должен избегать христианин, что оно представляет собою только грубочувственное, телесное соединение, не достигает того *нравственного* характера, какого достигает брачное половое общение, становящееся постепенно и общением духовным. Верующий же во Христа есть *храм Духа* и потому не может быть, так сказать, *храмом плоти*. Итак, заключает Ап., «бегайте блуда»!

Чтобы еще более внушить отвращение к греху любодеяния, Ап. говорит, что всякий другой грех находится «вне тела», а блудник грешит именно против собственного тела (18). Он придает, таким образом, особую важность греху любодеяния. Но в каком смысле следует понимать его слова об отношении грехов к телу? Одни толкователи говорят, что Ап. этим намекает на то, что грех любодеяния не так, как другие грехи, а чрезвычайно истощает тело человека. Но с таким пониманием согласиться нельзя, потому что то же действие обнаруживает на тело человека и пьянство. Другие (Годэ) различают в человеке два тела: *внешнее*, постоянно изменяющееся в своем составе, и *внутреннее*, вечное, которое собственно и должно быть воскрешено для будущей жизни: последнее и понимает здесь Апостол... Однако нигде нет основания для такого различения. И почему пьянство, напр., не может так вредно отозваться и на этом *внутреннем* теле, как блуд? Проще будет передать мысль апостола так. Блуд есть такой страшный грех, который в отличие от других грехов, вредит именно человеческому *телу* тем, что ставит его под власть греховной силы, действующей в лишенной всякой сдержки чувственной страсти, – ставит именно чрез органическое соединение с представительницей этой греховной силы – блудницей. Можно, пожалуй, прибавить к этому, что никакой другой грех, исключая блуда, не вызывается прямо потребностью *тела*: тело, напр., не требует непременно для удовлетворения жажды вина – оно прекрасно может поддерживаться и водою; следов. пьянство является вовсе не результатом действия телесной потребности. Между тем блудное половое общение коренится в естественной потребности, лежащей в человеческом теле.

[1Кор.6:19](#). Не знаете ли, что телá ваши суть храм живущего в вас

Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?

[1Кор.6:20](#). Ибо вы куплены *дорогою* ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии.

Ап. удивляется, ужели коринфяне позабыли о том высоком назначении, какое имеет их тело? В самом деле, блудник отнимает у своего тела честь быть храмом Св. Духа! этот грех тем непростительнее, что и тело-то уже больше не принадлежит человеку самому по себе: оно куплено за известную (дорогую) цену (принесение в жертву Сына Божия). Поэтому мы должны в своем теле воздать славу его владельцу – Богу – славу, состоящую в достойном и святом употреблении отданного нам в пользование этого дара Божия. «Ты не имеешь власти над плотью для удовлетворения порочных пожеланий, а имеешь эту власть только для исполнения заповедей Божиих» (Иоанн Златоуст).

Глава 7

О вступлении в брак и о жизни в браке (1–9). О расторжении брачного союза, об обрезании и рабстве (10–24). Вступать ли в брак девам и вдовам? (25–40)

1Кор.7:1–9. В Коринфской Церкви, в противовес прежней языческой распущенности нравов, некоторые христиане стали отстаивать ту мысль, что даже и в брак вступать христианину не подобает, а уже вступившим следует жить порознь – мужу с женою. Такие противники брака, вероятно, появились среди христиан, обращенных Ап. Павлом, который сам был не женат и, как видно из настоящей главы, отдавал предпочтение девству пред супружеством. Апостол и должен был теперь решить, как христианин должен смотреть на брак, и он делает это в настоящем отделе. Главная мысль, которую он здесь проводит, состоит в том, что хотя безбрачие имеет само по себе преимущество пред браком, тем не менее, на практике вступление в брак должно быть явлением самым обычным. Точно также и бракосочетавшиеся должны жить как муж и жена.

1Кор.7:1. А о чем вы писали ко мне, то хорошо человеку не касаться женщины.

«А о чем вы писали» – Ап. доселе сам от себя ставил вопросы. Теперь он обращается к решению вопросов, поставленных ему в письме, которое прислали ему коринфяне. – «Хорошо» (καλόν). Некоторые (напр. блаж. Иероним) понимают этот термин в *нравственном* смысле («хорошо», т. е. угодно Богу) и потому выводят отсюда заключение, что касаться женщины как жены вообще худо, безнравственно. Но такое толкование идет прямо в разрез с тем высоким представлением о браке, которое Ап. Павел дает, напр., в посл. к Ефессянам (**Еф.5:25–33**). Другие понимают этот термин в смысле указания на простую *полезность* девства («хорошо» т. е. удобно, полезно во многих отношениях). Хотя из сравнения Ев. Матфея (Мф.5и **Мф.18:8**), где в одном случае стоит слово «хорошо» (καλόν), а в другом «полезно» (συμφέρεiv), и можно заключать о вероятности такого объяснения, тем не менее сомнительно, чтобы Ап. Павел понимал под словом καλόν только *внешне* удобство, *внешнюю* выгоду. У греков понятие καλόν означало скорее нечто красивое, благопристойное, чем непременно украшается истинная добродетель. Ап. точно также, по всему вероятно, употребляет его в этом смысле – ведь он писал грекам! Безбрачие является для него вполне пригодным и почетным состоянием, в котором не делается

никакого оскорбления нравственному идеалу. Основание для такого утверждения Ап. мог находить в примере Самого Господа Иисуса Христа, в Котором мы имеем высшее осуществление нравственной красоты в человеческой форме, а также и в словах Христа о том, что в будущей жизни люди не будут вступать в брак ([Лк. 20:34, 35](#)). Из последних слов ясно, что идеал христианский в лице не женатого осуществляется еще полнее и ярче, чем в лице женатого. Если же в кн. Бытия и содержатся слова: «не хорошо человеку быть одному» ([Быт. 2:18](#)), то эти слова были сказаны тогда, когда человек в полном смысле слова был *один*. В настоящее же время это одиночество не имеет того характера, какой оно имело для Адама: кругом человека неженатого всегда есть люди, в общении с которыми он может жить, а главное, – человек христианин состоит в тесном общении с своими братьями по Церкви и с Самим Главою Церкви – Господом Иисусом Христом. Но нужно заметить, что Ап. вовсе не говорит, чтобы безбрачие само по себе было *священнее, святее*, чем жизнь в браке. Он хочет сказать только, что оно не заключает в себе ничего не благопристойного, неподобающего христианину. – «Касаться женщины» – сочетаться с женщиною или вступать в брак (Иоанн Злат.).

[1Кор.7:2](#). Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа.

Но сколь ни почтенно само по себе безбрачное состояние, оно не может быть явлением обычным и общим правилом жизни. – «Но во избежание блуда» (τάς πορνείας). Это множественное число (от πορνεία) напоминает о множестве искушений и грехов этого рода, существовавших в Коринфе. – «Каждый – каждая» – конечно за теми исключениями, какие указаны в стихах 7 (особое дарование к безбрачной жизни) и 25–28 (о девах). – Некоторые толкователи видят в этом месте унижение брака, который, по апостолу, имеет как будто только отрицательное значение, как защита от разных проявлений блуда. Говорят, что по Апостолу выходит, что брак есть зло, хотя и меньшее, совершать которое нужно только для избежания большего зла. Но на это возражение нужно сказать, что Ап. вовсе и не хотел здесь предлагать какую-нибудь свою теорию о браке: он только отвечает на предложенный ему коринфянами вопрос. А ст. 14-й рассматриваемой главы и ст. 3-й главы XI-й ([1Кор.11:3](#)), где брак поставлен в соотношение с отношением между Христом и человеком, а затем между Богом Отцом и Христом, ясно свидетельствуют о том, что Ап. Павел имел достаточно определенное представление о *нравственной* стороне брачного соединения.

[1Кор.7:3](#). Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и

жена мужу.

[1Кор.7:4](#). Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена.

[1Кор.7:5](#). Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а *потом* опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим.

Но чтобы брак достигал своей цели, для этого жить в браке нужно так, как требует этого самое существо этого установления: нужно исполнять каждому супругу свой супружеский долг (большинство древних рукописей читают только это слово – «долг» (τήν οφειλήν), а не «должное благорасположение» (τήν οφειλομένην ευνοίαν): оба супруга обязаны жертвовать друг другу своей личной независимостью. Отсюда-то безбрачие – «хорошо» (καλόν). – «Не уклоняйтесь». Прерывать брачные сношения, по апостолу, можно только: 1) по обоюдному согласию; 2) на время, на некоторый срок и 3) для упражнения в делах благочестия – именно для молитвы (прибавка: «для поста» имеется только в очень малом числе рукописей).

[1Кор.7:6](#). Впрочем это сказано мною как позволение, а не как повеление.

[1Кор.7:7](#). Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе.

То, что сказано Апостолом во 2-м стихе, могло показаться читателям строгим наказом непременно вступать в брак. Но на самом деле Ап. высказал это как «позволение» (συγγνώμη), а не как «повеление» (επιταγή). Ап. очевидно не хочет высказывать в отношении к обязательности брачной жизни строгого *приказания*. Он дает только *совет*, – потому что не может не снисходить к извинительным слабостям коринфян (по св. Ефрему indulgene, non imperane), – совет или позволение жениться и вступать в брак. Даже напротив, если бы он захотел высказать *свое* личное отношение к браку, то он бы предложил скорее соблюдать девство: «ибо я желаю, чтобы все люди были, как и я». Но что значит: «как и я»? Указывает ли этим Ап. на желательность безбрачия? Едва ли Ап. в этом случае мог сказать бы лучше: «как Христос». Вероятнее всего, что этими словами Ап. выражает желание, чтобы все христиане были настолько свободны от чувственных пожеланий, чтобы, подобно апостолу, не чувствовали особого лишения, оставаясь безбрачными. Теперь же они не таковы, а коринфянам, напр., Ап. принужден, в виду их состояния, советовать то, что собственно противоречит его личным взглядам. Чрез такое изменение настроения христиан брак, однако, не потерял бы своего значения в жизни, – отпал бы

только тот мотив для заключения брака, какой обозначал апостол выражением: «во избежание блуда», и коринфские христиане стали бы жениться свободно, по требованиям своего христианского состояния.

Что это желание апостола, однако, неисполнимо, что оно встречает на пути к своему осуществлению даже препятствие со стороны Бога, об этом Ап. говорит так: «но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой – иначе». «Дарование» (χάρισμα) есть данная от Бога известному лицу способность к какому либо особенному действию ([1Кор.1:7](#), 12и сл. [Рим. 12:6](#)), – здесь – это свобода от половых искушений или воздержность (εὐκράτεια). Эта свобода дается от Бога не всем; другие в замену получают дарования иного рода, которые требуют для своего проявления другого поприща, помимо отношения к браку.

[1Кор.7:8](#). Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я.

Здесь Ап. выводит следствие из того положения, что безбрачие – «хорошо». И безбрачным мужчинам (т. е. неженатым и овдовевшим) и вдовам хорошо остаться в таком положении. – Почему Ап. вдовцов не упоминает отдельно, а вдов упоминает? Вдовство женщины ставит ее в несколько иные, более неблагоприятные, условия, чем мужчину – ей жить труднее, и потому Ап. счел нужным сказать, что он не исключает даже в своем указании таких необеспеченных лиц, как вдовы. Притом вдова сама могла распорядиться своею судьбою, чего не предоставлялось девице. Поэтому-то здесь Ап. и не упомянул о девах.

[1Кор.7:9](#). Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться.

Здесь – следствие из общего правила, по которому брачное состояние должно быть обычным. Если человек, оставаясь безбрачным, не может избежать греха, то пусть он женится, потому что грех есть зло, а брак – не зло.

[1Кор.7:10–24](#). Таким образом Ап. разрешил главный вопрос – относительно того, вступать или не вступать в брак. Теперь он решает вопросы, связанные с главным – и прежде всего вопрос о дозволенности развода. По его представлению, разводиться – грешно, даже и в том случае, если та сторона, которую желают оставить, принадлежит к обществу язычников. Только если супруг-язычник пожелает развода, христианин не должен противиться этому. При этом Ап. дает добавочные указания (ст. 17–24), как вообще христианин должен смотреть на свое внешнее состояние – на обрезание, если он был раньше евреем, на рабство, если он обратился к вере, будучи рабом.

[1Кор.7:10](#). А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, –

[1Кор.7:11](#). если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, – и мужу не оставлять жены *своей*.

Здесь, очевидно, Ап. имеет в виду супругов-христиан, для которых только и имели значение повеления Христа. – «Не я повелеваю, а Господь». Христос Спаситель, действительно, дал такое повеление. Оно сохранилось в евангелиях (см. [Мф. 5:32, 19:9](#); [Мк. 10:11](#); [Лк. 16:18](#)). В то время, конечно, верующие могли ознакомиться с этим повелением из устной проповеди проповедников Евангелия. – Но зачем Ап. делает различие между своими повелениями (ст. 12) и повелениями Господа? Не умаляет ли он чрез это значение *своих* апостольских предписаний? Можно думать, что Ап. хотел этим различить прямые, определенные повеления Господа, которые христиане должны исполнять без всяких рассуждений, от своих собственных указаний, которые имели значение только для Церквей, основанных самим Ап. Павлом. Притом, он считал нужным, предлагая свои указания, обосновывать их так или иначе (ср. ст. 14 и 16), чего не требовалось при изложении повеления Господа.

«Жене не разводиться с мужем». Ап. пропускает здесь сделанное Христом прибавление: «кроме вины любодеяния» ([Мф. 5:32](#)), потому что он не хотел допустить, чтобы в среде христиан было возможно это любодеяние. – Почему он прежде обращается к жене? Потому что от жены, как от существа более слабого и зависимого, скорее всего могло исходить заявление о желании получить развод. (Ап. имеет в виду здесь обычай Греции, а не Иудеи)⁴. – «Должна оставаться безбрачною». Ап. учит этим сознавать важность брачного союза. Его нельзя легкомысленно заключать и потом столь же легкомысленно разрывать, чтобы заключить новый. Вторичного брака для разведенной жены – а также, конечно, и для разведшегося с своею женою мужа – Ап. не дозволяет: или будь безбрачною, неси все лишения, соединенные с разводом, или вернись к мужу – вот только два исхода для разведшейся с мужем женщины. О невинной стороне, которая остается одинокой после ухода виновного супруга, Ап. ничего не говорит и тем самым дает ей возможность вступить в новый брак. Таким образом, государство в силу своих особых соображений, применяясь к состоянию человеческих нравов (ср. [Мф. 19:8](#): Моисей «по жестокосердию» евреев позволил развод), может разрешить вступать в брак и виновной в деле развода стороне, но это установление будет уже чисто государственным, а не церковным. Церковь не может благословлять такие браки, совершая их *во имя Господа*, и все

снисхождения, какие делаются в этом отношении, противоречат прямому повелению Господа, как это повеление излагает Ап. Павел в 11 стихе.

[1Кор.7:12](#). Прочим же я говорю, а не Господь: если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее;

[1Кор.7:13](#). и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его.

Могло случиться, что в Коринфе или где-либо еще, обращался в христианство только один из супругов, а другой продолжал оставаться в язычестве или иудействе. Таким образом появлялись смешанные браки. Христос в отношении к таким бракам не дал никакого повеления, и поэтому сам Ап. берет на себя задачу дать указания и по поводу таких случаев, основываясь, конечно, на том, что ему было известно из учения Христова. Этим упоминанием о том, что здесь приводится его, Павлово, указание, он не хочет, конечно, ослабить его силу (ср. ст. 10). – Как же решает Ап. вопрос о таких смешанных браках? Все дело заключается в желании неверующего во Христа супруга: если он желает продолжать брачное сожитие с женою христианкою или жена неверующая с мужем христианином, то брак остается в полной силе. Таким образом, сожитие с неверующим, по Апостолу, не налагает никакого пятна на верующего супруга.

[1Кор.7:14](#). Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы

Причина, по которой Апостол позволяет такие смешанные браки, заключается в освящающей силе христианской религии, которая (сила) же только не дает возможности неверующей стороне запятнать верующую, но даже оказывает известное освящающее действие на неверующего супруга. – «Освящается» (ἁγιασται) – точнее: «освящен» или «посвящен». Нехристианская сторона уже освящена в христианской чрез свое согласие жить с христианскою. Это согласие есть тоже, что вера в отношении верующего ко Христу. Нехристианин-супруг уже *посвящен Богу* чрез внутреннее и внешнее общение с супругою-христианкою⁵. – Чтобы доказать действительность такого освящения и посвящения Ап. ссылается на общеизвестный в Церкви факт: «дети ваши... святы». Ап. хочет этим сказать следующее. Если мать-христианка признает, что дети ее святы, хотя отец их язычник, то тем более она должна верить в освящающее значение свое по отношению к мужу-язычнику. Дети имеют на себе прирожденную нечистоту, они не могут еще выразить и согласия своего

оставаться с матерью-христианкою, однако же они действительно святы (ἀγία сильнее выражения ἡγιασται), действительно освящены и посвящены Богу в силу внутреннего общения с родителем или родительницей-христианами. Тем более могут быть освящены взрослые люди, неверующие во Христа супруги, в силу своего общения с супругами христианами. – По всему вероятно, Ап. имеет здесь в виду таинство крещения, которое, по свидетельству Оригена (comment. in epist. ad. Kor. t. V:9), было совершаемо при Апостолах и над детьми. Впрочем, он здесь приписывает детям «святость» не в силу совершаемого над ними крещения, но самое это крещение, по контексту речи, являлось для него знамением и фактическим доказательством того святого состояния, в котором находились дети христиан. Так евреи не потому становились потомками Авраама, что принимали обрезание, но самое их происхождение от Авраама давало им право на получение обрезания. Все дело заключается здесь в тесном внутреннем общении детей с родителями христианами, благодаря которому они состоят в благодатном союзе со Христом.

[1Кор.7:15](#). Если же неверующий *хочет* развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких *случаях* не связаны; к миру призвал нас Господь.

[1Кор.7:16](#). Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?

В том случае, когда супруг-нехристианин не хочет жить в супружестве с христианкою, последняя должна уйти от него. – «В таких случаях не связаны». Ап. имеет здесь в виду, конечно, преходящий характер всех земных отношений, по сравнению с вечными интересами, которые только и имеют обязательное значение для верующего. – «К миру» (ἐν εἰρήνῃ) – точнее: «в мире». Ап. хочет сказать, что верующие призваны «в мире», т. е. получили мир с Богом, и в силу этого вся земная их жизнь должна носить на себе печать мира. – «Почему ты знаешь». Уступчивость, спокойное согласие на развод, какое дает супруга-христианка своему супругу-язычнику, может быть, еще более расположит его к христианской религии, и к сознанию своей вины пред женою, чем упорное отстаивание женою своих прав на совместную жизнь с мужем.

[1Кор.7:17](#). Только каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал. Так я повелеваю по всем церквам.

Ап. смотрит и на все национальные и социальные отношения с той же точки зрения, с какой он смотрел на брак. В рассматриваемом стихе он высказывает общее положение, которое является решающим для всех вопросов подобного рода: каждый верующий должен оставаться в той же

обстановке, в какой он находился, когда был призван ко спасению. – «Поступай» (περιπατεῖν) – точнее: «ходи, живи». – «По всем церквам» – конечно, по тем, которые основаны самим Ап. Павлом. – Отсюда видно, что Евангелие шло в мир с полной уверенностью в победе, с уверенностью, что оно в состоянии проникнуть постепенно своим духом всякие жизненные отношения. Оно было далеко от всяких революционных стремлений и замыслов...

[1Кор.7:18](#). Призван ли кто обрезанным, не скрывайся; призван ли кто необрезанным, не обрезывайся.

[1Кор.7:19](#). Обрезание ничто и необрезание ничто, но всё в соблюдении заповедей Божиих.

Первый пример такого отношения христианства к внешним условиям жизни представляет собою предписание Апостола, направленное с одной стороны к призванным в Церковь обрезанным, с другой – к необрезанным. Как тем, так и другим Ап. повелевает оставаться со внешней стороны такими, какими они были до принятия христианства – обрезанный не должен стыдиться своего обрезания, не должен всякими средствами скрывать следы его, необрезанный – не должен обрезываться. Что касается первых, то такие были еще и между иудеями во время гонения Антиоха Епифана ([1Мак. 1:15](#)). Перешедшие же в христианство иудеи, естественно, могли стесняться обрезания, следы которого они носили на себе, и стараться чем-нибудь изгладить эти следы.

[1Кор.7:20](#). Каждый оставайся в том звании, в котором призван.

Правильнее перевести этот стих так: «каждый оставайся верным призванию (κλήσις зов, призвание ко спасению), чрез которое (η) он был призван». Не нужно однако забывать, что в понятии «призвание» заключаются и все внешние обстоятельства, какие дали повод к нему и какие определяют самый характер или способ призвания. Как различно было обращение обрезанных и необрезанных! И из этого установленного Богом состояния выступать своевольно нельзя. Это состояние не помешало человеку услышать зов Божий – напротив, даже подействовало обращению человека, а поэтому и в дальнейшей жизни, по обращении, может послужить ему к тому, чтобы он доказал свою верность Богу.

[1Кор.7:21](#). Рабом ли ты призван, не смущайся; но если и можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся.

Второй пример того, что Евангелие не стремится уничтожить существующие внешние отношения между людьми, представляет взгляд апостола на допустимость рабства для христианина. Казалось, не было

столь противоречащего христианскому духу – христианской святости, достоинству и свободе – учреждения, как рабство, однако Ап. увещевает рабов, обратившихся в христианство, не смущаться этим несоответствием. Даже в том случае, если раб может освободиться от рабства, он лучше сделает, если с еще большею ревностью станет служить своему господину. Так, по нашему мнению, основанному притом на авторитете древних церковных толкователей, под руководством которых перевели 2-ю половину рассматриваемого стиха славянские переводчики, следует понимать слова: $\mu\acute{\alpha}\lambda\lambda\omicron\nu \chi\rho\eta\sigma\alpha$, которые неясно переданы в русском переводе выражением: «лучшим воспользуйся». Ап. смотрит на пребывание в рабстве, как на подвиг, который принимает на себя христианин. Христианин-раб должен помнить, что призван был ко Христу рабом, что Христос нашел его достойным Своего общения, несмотря на его рабское состояние, – и потому он не должен стремиться менять это положение на другое⁶.

[1Кор.7:22](#). Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов.

[1Кор.7:23](#). Вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами людей.

Ап. считает тем более естественным для раба-христианина оставаться в рабстве, что в среде христианской различия между господами и рабами в действительности не существует. – «Призванный в Господе», т. е. призванный чрез Господа Иисуса Христа. Если он пошел на этот зов, то тем самым стал в душе свободным, и рабство для него не страшно. Наоборот, призванный свободный человек чувствует, что он стал слугою Господним, и это доставляет ему не печаль, а радость. В виду того, что Бог приобрел христиан в рабы Себе дорогою ценою – жертвованием Сына Своего за грехи людей, – христиане должны служить только Богу и не становиться в отношении рабского подчинения к людям – разным агитаторам, которые, вероятно, уговаривали коринфян – рабов сбросить с себя рабство какими бы то ни было средствами, как совершенно не гармонирующее с их высоким положением избранников Божиих (ср. [1Кор.4:15, 8](#)).

[1Кор.7:24](#). В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом.

Это – заключение к мыслям, изложенным с 17 по 23-й стих. – «Перед Богом», Христианин, оставаясь в прежнем внешнем положении и по принятии веры, должен при этом ставить себя пред лицо Божие, исправляя свои, может быть, и низкие обязанности, из угождения Богу. Исполнение и

таких обязанностей становится чрез это равным богослужению.

1Кор.7:25–40. Так как судьба девиц в древности решалась их отцами, которые сами выбирали мужей для своих дочерей, то Ап. считает нужным сделать особое вразумление родителям-христианам. Он советует лучше не выдавать своих дочерей замуж, если это только возможно (25–26), во-первых, в виду тяжелого времени, какое переживало тогда христианство, (27–31), а во-вторых, в виду преимуществ, какие безбрачие имеет пред браком, когда идет речь об угождении Господу (32–38). Наконец, тоже советует Ап. и вдовам (39–40).

1Кор.7:25. Относительно девства я не имею повеления Господня, а даю совет, как получивший от Господа милость быть *Ему* верным.

«Как получивший» – правильное: как такой, который в силу благодати Божией, может дать вам добрый совет; или: быть для вас верным руководителем. – Ап., очевидно, говорит здесь с некоторой иронией. Коринфяне, кажется, спрашивали его, нет ли прямого «повеления» Христа, как бы не удовлетворяясь его апостольскими словами. Ап. напоминает им, что если он и не имеет прямого повеления Христа, а дает только свои советы, то все же эти советы должны заслуживать внимания как советы лица, особенно глубоко проникавшего умом своим, находившимся притом под руководством Духа Божия, в тайны христианской веры.

1Кор.7:26. По настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так.

«По настоящей нужде» (διὰ τ ἐνεστῶσαν ἀνάγκην). Ап. имеет здесь в виду весь период, который должен пройти между сошествием Духа Св. на верующих и вторым пришествием Христовым. Это – период «нужды» или постоянной борьбы между новою и старою жизнью (ср. [Лк.12:51](#)) и «нужды настоящей» т. е. уже наступившей, начавшейся. Скоро должны были начаться и гонения на христианство со стороны языческой власти. Все это и побуждает Апостола советовать людям безбрачным оставаться в безбрачном состоянии. – Весь стих правильное перевести так: «я полагаю, что оставаться девою, ввиду наступившего уже тяжелого времени для христиан, лучше, потому что и вообще для человека хорошо оставаться так, т. е. безбрачным». Т. о. в первой половине стиха содержится указание на *особенную* причину, побуждающую к безбрачию, а во второй – дается *общее* основание к тому же.

1Кор.7:27. Соединен ли ты с женой? не ищи развода. Остался ли без жены? не ищи жены.

1Кор.7:28. Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут иметь скорби по плоти; а

мне вас жаль.

Мысль о неудобствах, сопряженных с брачным состоянием Ап. здесь раскрывает с большою обстоятельностью. Конечно, нет греха и в брачной жизни, но в настоящем положении христианства придется женатому и замужней потерпеть не мало неприятностей в жизни, которые легче переносить человеку, когда он одинок. – «Скорбь по плоти» – это внешние, телесные нужды, какие должны были особенно удручать христиан семейных во время гонений.

[1Кор.7:29](#). Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие;

[1Кор.7:30](#). и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие;

[1Кор.7:31](#). и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего.

«Время уже коротко». Не далеко уже отстоит тот момент, когда должен окончиться настоящий порядок вещей. Мы не знаем, сколько времени продолжится настоящий фазис жизни Церкви (ср. [Мк. 13:32](#)). В виду этого не должно погружаться сердцем и мыслью в земное; брак, радость, печаль, торговля и вообще пользование миром – все это скоропроходяще. Конечно, Ап. не лишает христиан всякой радости и не запрещает заботы о мирском, а только предостерегает от чрезмерности в том и другом. – «Пользующиеся миром» – это выражение обнимает и брак, и собственность, и торговлю, а также всякую политическую, научную и художественную деятельность. Все такие люди должны, по Апостолу, смотреть на то, что занимает их, как на временное, скоропроходящее, не привязываясь к нему всею силою души. – Можно ли это требование приложить и к христианам настоящего времени, пред которыми не стоит с такою рельефностью призрак близкого конца мира? Вполне возможно, потому что ни один человек не должен быть уверен в прочности результатов своей деятельности: и в науке, и в искусстве, и в политике все постоянно заменяется одно другим и, следов., в общем, чувства современного христианина не должны разниться от тех чувств, с какими работал в разных областях жизни и искусства христианин апостольского века. А как провести границу между «пользованием» и «непользованием миром» – об этом уже должен сказать христианину его нравственный такт.

[1Кор.7:32](#). А я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу;

[1Кор.7:33](#). а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть

разность между замужнею и девицею:

[1Кор.7:34](#). незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу.

Ап. говорит теперь уже не о чрезвычайных заботах, которые должны удручать родителей-христиан во времена гонений на Церковь, а просто о моральных затруднениях, к каким ведет во всякое время брачная жизнь. Человек свободный, одинокий может – если захочет – всецело и без колебаний посвятить себя на служение Господу. Напротив, женатому приходится при этом принимать во внимание и желания его жены, поддерживать которую для него есть также священный долг.

«Есть разность между замужнею и девицею» – по греч. Μεμέρισταί η γυνή καί η παρθένος. Очевидно эти слова, по такому чтению, относятся к 34-му стиху. Но по лучшему чтению они должны быть прочитаны так: καί μεμέρισταί. и разделился т. е. «женатый заботится о мирском... и разделился» – разделился в своих стремлениях между привязанностью ко Христу и житейскими попечениями. Затем по этому чтению идет выражение, начинающее собою 34-й стих: η γυνή η άγαμος καί η παρθένος η άγαμος, т. е. женщина незамужняя (вдова) и девица незамужняя μεριμνά – заботится и т. д. – «Чтобы быть святою и телом и духом». Отсюда вовсе не следует, чтобы сожитие с мужем для женщины было греховным и оскверняло ее тело и дух. Это выражение означает только, что означенная девица или вдова решила всецело посвятить себя на служение Господу. В браке же женщина не одна владеет своим телом, а и муж ее (ср. ст. 4-й), и душа ее разделяется между заботами земными и небесными.

[1Кор.7:35](#). Говорю это для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения.

Ап. хочет здесь защититься от подозрения в том, будто он дает указания верующим только применяясь к своим собственным взглядам. Нет, он преследует только истинную пользу верующих и хочет указать им простейший способ послужить Богу беспрепятственно. Можно полагать, что при этом апостолу предносился образ Марии, сидевшей у ног Христа в Вифании и слушавшей слова Его (ср. [Лк. 10:39–42](#)).

[1Кор.7:36](#). Если же кто почитает неприличным для своей девицы то, чтобы она, будучи в зрелом возрасте, оставалась так, тот пусть делает, как хочет: не согрешит; пусть таковые выходят замуж.

[1Кор.7:37](#). Но кто непоколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но будучи властен в своей воле, решился в сердце своем

соблюдать свою деву, тот хорошо поступает.

[1Кор.7:38](#). Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше.

Здесь Ап. делает практический вывод из сказанного выше. Он берет два случая, возможных в отношении к положению девиц, и дает указания, как поступить в обоих этих случаях. Первый случай: отец девицы находит более приличным для нее выдать ее замуж. Ап. на это говорит, что этот человек не согрешит, приведя в исполнение свое решение (заметить нужно, что старые девицы в древности навлекали на себя презрение – ср. [Пс. 77:63](#)). Другой случай: бывает, что отец возымеет твердое убеждение в том, что безбрачная жизнь для его дочери лучше чем жизнь в браке, когда притом со стороны ближайших к нему лиц (самой дочери и жены) он не встречает серьезного препятствия для исполнения своего решения. Если он решился окончательно соблюдать или сберегать свою дочь только для служения Господу, то он поступил в этом случае лучше, чем тот, кто решил выдать свою дочь замуж. – Устанавливая такое положение, Ап. не боялся того, что проведение этого положения в жизнь должно положить конец существованию человечества. Он знал, что далеко не все христиане имеют склонность или дар к безбрачной жизни (ср. ст. 7-й)².

[1Кор.7:39](#). Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе.

[1Кор.7:40](#). Но она блаженнее, если останется так, по моему совету; а думаю, и я имею Духа Божия.

О вдовах Ап. считает нужным сказать отдельно от вдовцов (ст. 8 и 9) потому, что положение первых было несколько иное, чем вторых. Тогда как общественное мнение древности вполне благосклонно относилось ко вторичному браку вдовцов, для вдовы считалось более приличным оставаться всю жизнь незамужнею (ср. [Лк. 2:36, 37](#)). – «Только в Господе», – т. е. только чтобы она и ее муж новый пребывали в общении со Христом. Значит, вдова может выйти замуж «только» за христианина. – «По моему совету» – см. ст. 6–7 и 10-й. – «А думаю...». Здесь, очевидно, ирония. Ап. имеет в виду тех своих противников, которые даже отказывали ему в признании за ним всякой боговдохновенности, какая была уделом большинства простых христиан в Коринфе...

Глава 8

Вопрос об идоложертвенных яствах с точки зрения общехристианского воззрения на идолов (1–7). Понятия об идолах однако не у всех христиан одинаковы и на этом должны основываться известные обязанности одного христианина по отношению к другому (8–13)

1Кор.8:1–7. Положение христиан в Коринфе и других греческих городах по отношению к их согражданам-язычникам было довольно затруднительное. С одной стороны они не могли прервать с ними всякие семейные и дружественные отношения – это было и не в интересах Евангелия. С другой, – поддерживая эти отношения, христиане подвергались разного рода искушениям и могли оказаться неверными христианским началам жизни. Так их приглашали нередко на обеды к язычникам, а эти обеды состояли из яств, освященных в языческих храмах, или прямо, устраивались при этих храмах тотчас после принесения жертвы по случаю какого-либо семейного торжества. Из остатков жертвы и устраивалось пиршество для ее приносителей. Иногда эти остатки прямо продавались на рынок и могли быть, по неведению, покупаемы и христианами. – Как относились к этому обстоятельству христиане? Одни, наиболее свободные от предрассудков, говорили, что языческие боги только продукт человеческой фантазии и что поэтому можно вкушать такие яства без всякого вреда для своего душевного состояния; другие избегали таких пиршеств и таких яств, опасаясь подчиниться чрез них вредному бесовскому влиянию. Если первые, несомненно, принадлежали к ученикам Ап. Павла, то и последние могли быть также его учениками, но они не успели еще освободиться от того представления об идолах, с каким они сжились с самого детства, т. е. они смотрели еще на идолов как на богов, как на известные действительные существа. – Ап. в виду вышесказанного считает нужным прежде всего указать на то, что решать вопрос о том, вкушать или не вкушать идоложертвенные яства, нужно не только на основании знания о существовании языческих богов, а и на основании любви к ближнему. Коринфяне по крайней мере, сильные верою – не признают в идолах действительных существ и веруют только в одного Творца-Бога. Но, к сожалению, не все имеют такое разумение: есть среди них такие, чья совесть мучается, когда им приходится вкушать идоложертвенные мяса, – и с этим фактом сильные верою должны считаться.

[1Кор.8:1](#). О идоложертвенных *яствах* мы знаем, потому что мы все имеем знание; но знание надмевает, а любовь назидает.

После выражения: «о идоложертвенных яствах» лучше прибавить: «я скажу следующее:» – «Мы знаем». Мы – это Павел и Сосфен ([1Кор.1:1](#)), а потом и те коринфяне, которые думают с ними одинаково. – «Потому что» (ὅτι) – правильнее: «что». В таком именно значении означенная греческая частица употреблена в ст. 4-м, который собственно представляет повторение и продолжение первой фразы 1-го стиха. – «Все», т. е. все коринфские христиане, которые, принимая крещение, отрекались этим самым от заблуждений политеизма и приняли веру в Единого Бога – «знают» Его только. – «Но знание...». С этой фразы и до 4-го стиха идет вставочное замечание апостола о недостаточности «знания» для правильного развития христианской жизни. – «Надмевает», т. е. делает человека притязательным, суетным и легкомысленным. – «Любовь назидает». Только то знание, которое соединено с любовью, весьма полезно, так как именно любовь понимает и умеет оценить в ближнем все, действительно стоящее внимания.

[1Кор.8:2](#). Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать.

Это выражение Апостола напоминает собою старинное изречение греческого мудреца: «я знаю только то, что ничего не знаю!» – Человек, не имеющий любви, не способен проникнуть в *сущность* вещи или явления, потому что любовь приближает познающего к познаваемому, устанавливает между тем и другим тесную внутреннюю связь. Любовь таким образом является необходимым условием всякого истинного познания.

[1Кор.8:3](#). Но кто любит Бога, тому дано знание от Него.

Ап. только что сказал, что где нет любви, там нет и познания. Теперь ту же мысль он облекает в форму положительного суждения: где есть любовь, там есть и истинное познание! – «Кто любит Бога» – Ап., таким образом, имеет в виду знание о Боге, о Его решениях и потому говорит здесь именно о любви к *Богу*. Человек, любящий Бога, получает от Бога «знание» и делается способным понимать и чувствовать нужды братьев своих. – Впрочем, большинство древних кодексов читает 2-ю половину 3-го стиха так: «тот познан от Него» (ἐγνώσθη), как читается и в слав. переводе. Это чтение дает мысль о величии любящего Бога человека: его знает Сам Бог, Царь вселенной, подобно тому, как некоторых из своих подданных, наиболее выдающихся, знает царь земной. «Знать» – здесь имеет значение: признавать, ценить, любить (ср. [Гал. 4:9](#)).

[1Кор.8:4](#). Итак об употреблении в пищу идоложертвенного мы знаем, что идол в мире ничто, и что нет иного Бога, кроме Единого.

После отступления (ст. 1b – ст. 3-й), Ап. снова возвращается к мысли, какую высказал в начале 1-го стиха. При этом он делает некоторое изменение: вместо указания на то, что христианам известно, что все они имеют познание, он говорит, что им известно ничтожество идолов. Таким образом, вместо *факта* познания указан *предмет* познания. – «Идол в мире – ничто». Так как язычники видели в изображении идольском носителя и полномочного представителя известного божества, то Ап. говорит, что во всем мире не найти такого существа, которое бы соответствовало изображению и личности Юпитера, Аполлона и др. богов.

[1Кор.8:5](#). Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много, –

[1Кор.8:6](#). но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им.

Здесь Ап. несколько ограничивает свою мысль о ничтожестве язычества. «Есть так называемые боги». Фантазия язычников населила божествами и небо и землю, с ее горами, морями, источниками и лесами. Но это боги – только по названию, по имени; существование их – мнимое! Они существуют («есть») – только в воображении их почитателей. – «Так как есть много богов и господ много». Здесь Ап. хочет сказать, что если отдельные мифологические божества есть не иное что как только образы, созданные человеческой фантазией, то все-таки за этими образами стоят действительно существующие силы, с которыми приходится считаться. Что же это за силы? Ап. смотрит на язычество вообще как на дело злых духов, которые отклонили человечество от Бога и образовавшуюся после этого в сердцах людей пустоту заполнили ничтожными и нечистыми образами фантазии. Он говорит поэтому, что жертвы свои язычники приносят бесам ([1Кор.10:20](#)), что бесы – мироправители тьмы века сего ([Еф. 6:12](#)), что сатана есть бог этого мира ([2Кор. 4:4](#)). Таким образом, выражение: «много богов» может обозначать у Апостола высших духов царства тьмы, а выражение: «господ много» – духов низшего разряда, стоящих в распоряжении первых⁸.

Не противоречит ли высказанный здесь Апостолом взгляд на происхождение язычества той теории, какую мы находим в 1-й главе послания к Римлянам? Нет, противоречия тут нет, а есть только пополнение к той теории. Там Ап. объясняет происхождение язычества чисто психологически, не упоминая о влиянии в этом деле злых духов. Он делает это для того, чтобы выяснить греховность самого человечества,

которое все было проникнуто грехом и создало потому такое греховное дело как идолопоклонство. Здесь же, для того чтобы дать некоторые практические указания коринфянам, он указывает прежде всего на бесовское влияние в деле создания язычества.

«Но у нас» – этим богам и господам, существующим только в воображении и однако имеющим за собою известную реальность, Ап. противопоставляет Единого Бога и Единого Господа. – «Отец» – по отношению ко Христу и верующим. – «Из которого все», т. е. все происходит только от Бога. – «И мы для Него» (εἰς αὐτόν) т. е. в Нем мы имеем цель своего существования. Ап. хочет здесь показать не величие и совершенство Божии, а разъяснить, что ничего не может осквернить верующих (даже и мясо принесенное в жертву идолам ср. 10). В самом деле, как может что-нибудь происшедшее от Бога воспрепятствовать человеку в исполнении своего назначения, своего служения Богу? – «И Один Господь». Как Бог противопоставляется языческим главным божествам, так и Христос противопоставляется божествам второго разряда, являющимися посредниками между этими высшими божествами и миром. – «Которым все». О Боге было сказано, что «из Него» (ἐξ αὐτοῦ) все, о Христе – «через Него» (δι' οὗ). Но как там, так и здесь речь идет о творении мира, где Бог был Первородившим, а Сын Божий – орудием, исполнителем (ср. [Ин. 1:3](#); [Кол. 1:15–17](#)). – «И мы Им». Здесь слово «мы» представляет собою противоположение слову «все». Ап. здесь указывает на духовное творение или на искупление (ср. [Кол. 1:18–22](#)). Таким образом, по его представлению, в физическом отношении мы – «от» Бога и «через» Христа, а в духовном – «через» Христа и «для» Бога. – Это место важно как доказательство того, что Апостол имел уже в раннее время то же представление о Христе, какое он высказывает в своих позднейших посланиях (Колоссянам, Ефессянам, Филиппийцам).

[1Кор.8:7](#). Но не у всех *такое* знание: некоторые и донныне с совестью, признающею идолов, едят *идоложертвенное* как жертвы идольские, и совесть их, будучи немощна, оскверняется.

Не все однако так последовательны в вере. Некоторые, веруя в Единого Бога, все-таки не могут отрешиться от мысли, что идолы существуют и что они действительно оказывают оскверняющее действие на приносимые им яства. – «Не у всех такое знание». Не противоречит ли это выражение сказанному в 1-м ст.: «все имеем знание». Нет, не противоречит. Там речь идет о «некотором» знании (γνῶσις – без члена), а здесь об известном, твердом и полном знании (γνῶσις с членом). Последним не все обладают, – не все свободны от всяких сомнений и

колебаний в «частных» случаях жизни, «вообще» признавая основной догмат христианства. – «С совестью» (συνείδησει) т. е. будучи внутренне убеждены в реальности идолов. Некоторые древние кодексы ставят на место слова: «совесть» слово: «привычка» (συνήθεια), но смысл места от этого не изменяется, а дается только добавочная мысль, что Ап. понимает здесь христиан из язычников, которые, по старой привычке, смотрят на идолов как на реальные существа. – «И совесть их, будучи немощна», т. е. нравственное сознание их слабо. Они не могут считать себя существами в достаточной степени свободными и застрахованными от бесовского влияния. Поэтому, вкушая идоложертвенное мясо, такие люди оскверняют себя в своих глазах, кажутся самим себе действительно запятанными и согрешившими пред Богом.

1Кор.8:8–13. В виду существования таких христиан, сильные верою не должны свою свободу проявлять слишком открыто. Они не должны вкушать идоложертвенное мясо в капище, потому что это может заставить немощного верою также вкусить этого мяса, чтобы потом, наедине с самим собою, жестоко раскаиваться в таком поступке. Чтобы не согрешить против брата – немощного христианина – и чрез это – против Самого Христа, Ап. согласен вовсе отказаться от вкушения мяса.

1Кор.8:8. Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем.

1Кор.8:9. Берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных.

Здесь Ап. обращается к сильным верою христианам. Не для чего им стараться вкушать идоложертвенное мясо! Если они думают этим стать ближе к Богу, то ошибаются: мы не становимся лучшими от того, что едим известную пищу, и ничего не теряем, не вкушая ее. А между тем тут, при вкушении, есть опасность соблазнить немощного брата. – «Ваша свобода». Здесь намек на тот принцип, которого держались многие коринфские христиане: «все мне позволительно!» (**1Кор.6:12**).

1Кор.8:10. Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное?

1Кор.8:11. И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос.

Ап. делает здесь практическое приложение из общих положений, изложенных выше (в ст. 7–9). – «Кто-нибудь» – конечно из тех, о ком шла речь в 7-м ст. – «Капище» – от древне-славянского выражения: *кап* – изображение, истукан. Так называлось место, в котором был поставлен

истукан или идол (εἰδωλεῖον). – «Не расположит ли его». Смелое появление христианина в капище и безбоязненное вкушение пищи, приготовленной из остатков жертвы идола, не останется без влияния и на немощного христианина, который сначала было отказался от участия в таком пиршестве. Но, конечно, он будет участвовать в этом пиршестве не в силу убеждений, а только из подражания более твердым в вере христианам. Внутреннее же его отношение к идолам чрез это не изменится. Неверность Господу, какую он, по его мнению, совершил здесь, отделит, – думает Ап., – его от Господа, а с этим и начнется для него духовное умирание, которое может привести человека к вечной гибели (ср. [Рим. 14:15](#)). Таким образом сильный верою проявит свою силу в чем же? В погублении своего брата! Он погубит брата своим «знанием», т. е. своим высоким христианским развитием, до которого он так добивался! Он погубит человека, за которого Христос претерпел смерть! Не странно ли после этого, если сильный верою хочет непременно *доказать* свою веру и свой свободный взгляд на язычество?

[1Кор.8:12](#). А согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа.

[1Кор.8:13](#). И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего.

Ап. особенно выставляет на вид преступность поведения сильных по отношению ко Христу. Оскорбить Христа, повредить Его делу – это большой грех! Ап. так проникнут серьезностью поднятого им вопроса, что даже дает род обета не есть не только идоложертвенного мяса, а мяса вообще (κρέας), если это вкушение подает ближнему повод к соблазну.

Глава 9

Павел истинный Апостол и его права как Апостола (1–14). Ап. добровольно отказался от права получать вознаграждение за свою проповедническую деятельность в силу усвоенного им принципа самоотречения (15–22). Какие опасности предстояло испытать Апостолу Павлу если бы он отказался идти дорогою добровольного отречения (23–27)

1Кор.9:1–14.

У Ап. Павла в Коринфе было немало противников (ср. [2Кор. 12:11–18](#)), которые старались унизить его авторитет как Апостола. Даже то обстоятельство, что он не хотел пользоваться вознаграждением за свои проповеднические труды, ставилось ему в вину его противниками, которые видели в этом доказательство того, что он сам не считал себя равным другим Апостолам Христовым. В виду таких нападков на него, Ап. доказывает сначала, что он истинный апостол, в особенности для коринфян, что он имеет все права апостола и должен пользоваться содержанием от коринфской общины, как всякий трудящийся, как напр. священник, служащий алтарю, пользуется доходами от алтаря, хотя на самом деле Ап. этим правом не воспользовался, чтобы не положить преграды для своей проповеди о Христе.

[1Кор.9:1.](#) Не Апостол ли я? Не свободен ли я? Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего? Не мое ли дело вы в Господе?

Ап. еще в последних стихах VIII главы сказал, что для пользы братьев своих он готов на самоотречение. Теперь эту мысль он раскрывает, но предварительно считает нужным указать, что у него есть от чего отречься, что то, от чего он добровольно отказывается, ему принадлежит в действительности. – «Не Апостол ли я?» Кажется, правильнее будет этот вопрос поставить, согласно со многими древними рукописями, на втором месте, а первым – вопрос: «не свободен ли я?» Так будет переход от VIII главы к IX гораздо последовательнее. В предшествующей главе он обращался к людям сильным верою, которые гордились своею христианскою свободою. В настоящей главе он ставит себя в сравнение с этими людьми и спрашивает их, ужели они не признают, что он вполне обладает такою свободою? Затем, он указывает на то, что он действительно Апостол Христов. Так как, при поставлении Апостола на место Иуды было высказано требование, чтобы новый Апостол был из числа

постоянных спутников Христа ([Деян. 1:22](#)), то Павел говорит, что и он «видел» Иисуса Христа, конечно во время путешествия в Дамаск. Это видение, как известно, и было посвящением его в апостольское достоинство Самим Христом. Ап. при этом называет Христа «нашим Господом» для того, чтобы обозначить Его как Главу Церкви, Который Один имеет право призывать кого либо к апостольскому служению (ср. Гал. 1 и [Деян. 1:26](#)). Это – первое доказательство истинности его апостольства. Но так как противники его могли назвать означенное видение игрой воображения, то Ап. Павел считает нужным дать второе доказательство своего апостольства: он указывает на основание им Церкви в Коринфе, которая есть его «дело». В чем же сила этого доказательства? Ап., как он говорит во II (1–2 ст.), явился в Коринфе слабым, беззащитным. Мог ли он надеяться, что дело его здесь будет иметь успех? Нет. Однако, дело его оказалось прочным. – Церковь в Коринфе была основана и стала процветать. Кто же помог ему в этом случае, как не Христос – Господь, призвавший его?! (дело мое – в Господе).

[1Кор.9:2](#). Если для других я не Апостол, то для вас *Апостол*; ибо печать моего апостольства – вы в Господе.

[1Кор.9:3](#). Вот мое защищение против осуждающих меня.

Раскрывая последнюю мысль, Ап. заявляет, что Коринфская Церковь прямо может быть названа «печатью», которую поставил на его апостольском служении Сам Господь. – «Осуждающим меня» – правильнее: производящим дознание (о правильности моего апостольства).

[1Кор.9:4](#). Или мы не имеем власти есть и пить?

[1Кор.9:5](#). Или не имеем власти иметь спутницу сестру жену, как и прочие Апостолы, и братья Господни, и Кифа?

[1Кор.9:6](#). Или один я и Варнава не имеем власти не работать?

Ап. имеет право получать содержание от Коринфской Церкви. – «Мы», т. е. я, Варнава и, может быть, Тимофей и Сила, принимавшие участие в основании Церкви Коринфской как сотрудники Ап. Павла. – «есть и пить» – конечно, на счет коринфской христианской общины. – «Иметь спутницу сестру жену». С греч. точнее перевести: «сестру, т. е. сестру по вере – как жену». Вульгата переводит: «жену как сестру» – конечно, для того чтобы найти здесь основание для celibата духовенства. Новый английский перевод разделяет оба выражения так: «сестру, жену». Правильнее – первый перевод: «сестру, т. е. христианку как жену», потому что Ап. далее ссылается на пример других апостолов, которые, по свидетельству древности, все были женаты, исключая Иоанна (Климент

Алекс. и Амвросиаст). – «Братья Господни» – см. Мф. 13и паралл. места. – Ап. таким образом хочет сказать, что и другие Апостолы и он, если бы были женаты, в праве были получать содержание от основанных ими христианских общин не только на себя, но и на своих жен. – «Варнава» хотя не был призван Самим Христом, как Ап. Павел, к апостольскому служению, но тем не менее, как его сотрудник, (Деян. 13и сл.; Гал. 2и сл.), он занимал высокое положение. – «Не работать» – конечно, для снискания себе пропитания.

[1Кор.9:7](#). Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада?

Ту же мысль о своем праве на содержание Ап. подтверждает ссылкой на обычай, повсюду соблюдаемый, по которому воин получает содержание, виноградарь – доход с виноградника и пастух пользуется молоком от своего стада. Примеры эти Ап. выбрал, вероятно, потому, что народ Божий часто изображался у пророков под образами войска, виноградника и стада.

[1Кор.9:8](#). По человеческому ли только рассуждению я это говорю? Не то же ли говорит и закон?

[1Кор.9:9](#). Ибо в Моисеевом законе написано: не заграждай рта у вола молотящего. О волах ли печется Бог?

Эта ссылка на общераспространенный обычай здесь подкрепляется указанием на божественное право или на закон Моисеев. – «Вола молотящего». Пшеница на востоке молотилась так, что по разложенным снопам гоняли лошадь или быка, которые копытами своими и выбивали зерна из колосьев или же запрягали животное в небольшую телегу, в которой стоял работник и правил волом. – «О волах ли печется Бог?» Давая означенный выше закон, Бог, собственно, заботился не о животных, которым Он всегда мог послать пищу от Себя. Он хотел этим пробудить в евреях добрые чувства по отношению к их работникам. Если уже – должны были сказать себе евреи – о волах Господь так заботится и учит нас быть к ним добрыми, то насколько более Он обязывает нас быть добрыми по отношению к разумно-свободным существам, работающим на нас?!

[1Кор.9:10](#). Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо, кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен молотить с надеждою получить ожидаемое.

«Или, конечно, для нас говорится»? Лучше перевести так: «или – если невозможно допустить, чтобы Бог говорил ради волов – не ради ли нас в

полном смысле этого слова (πάντως) сказал это (Бог)?» – «Ради нас» – т. е. для того, чтобы установить между вами, людьми, правильные отношения⁹. Некоторые толкователи относят это выражение только к проповедникам Евангелия, но Ап. ясно противопоставляет волам не апостолов, а людей вообще. – «Ибо кто молотит» – это вторая половина стиха читается в разных кодексах различно. По александрийским рукописям, а также по Ватиканскому и Синайскому кодексу нужно перевести это место так, как передано в русском переводе. Но с этим чтением согласиться трудно, потому что в нем обе работы – пахота и молотьба – уравниваются между собою, тогда как в Св. Писании первая представляется очень тяжелой, а вторая – легкой и составляющею часть работ по собиранию хлеба, как бы являющеюся праздником для труженика-пахаря (ср. [Пс. 125:5, 6](#)). Поэтому лучше принять здесь чтение других, греко-латинских, древних рукописей как более отвечающее мысли Апостола, т. е. переводить так: «кто пашет, должен пахать с надеждою (она подкрепляет пахаря в его тяжелой работе) на то, что он при молотьбе не останется без награды» (как это случилось бы, если бы ему, как волу, был завязан мешком рот). В отношении к молотильщику выражение «с надеждою» в самом деле является совершенно неподходящим, потому что молотьба – дело верное, не то что посев, который может и не дать плода.

[1Кор.9:11](#). Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное?

Ап. прилагает теперь пример из жизни земледельца к самому себе и своим сотрудникам. Но он выставляет при этом коринфянам на вид, что они даже не могут достаточно вознаградить его за его деятельность, потому что его дело – духовное, а содержание, какое они должны были ему дать, – дело плотское. След., не может быть какой-либо особой притязательности в том, что Ап. высказывает свои права на содержание, которое должно ему идти от Коринфской Церкви: это – такая малость по сравнению с тем, что дал коринфянам Ап. Павел.

[1Кор.9:12](#). Если другие имеют у вас власть, не паче ли мы? Однако мы не пользовались сею властью, но все переносим, дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову.

«Другие» – это или местные, коринфские, проповедники, или же иудействующие, пришедшие из Иерусалима. – «У вас власть» – точнее: власть над вами или право получать от вас содержание. – «Однако мы не пользовались». Об этом Ап. говорит обстоятельно ниже (ст. 15). Здесь же Ап. высказывает это, не имея сил сдержать своего негодования при упоминании о противниках своих, взводивших на него различные

обвинения. Далее он снова продолжает начатую выше мысль. – «Все переносим» – ср. [2Кор. 11:24–27](#). – «Поставить преграды благовествованию». Конечно, если бы Ап. стал, по примеру философов и странствующих риторов, брать плату за свои проповеди, то многие могли бы во-первых приравнять его к риторам и философам и на самое Евангелие посмотреть как на философскую систему, а во-вторых, могли обвинить Апостола в том, что он распространяет Евангелие в личных интересах, чтобы больше получить доходу с своих учеников.

[1Кор.9:13](#). Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника?

Здесь речь идет очевидно о еврейском, левитском священстве, потому что Ап. не мог употребить слово «святилище» в приложении к языческому храму, который он называет «капищем» ([1Кор.8:10](#)). – «Священнодействующие» – точнее: «заботящиеся о богослужении». Здесь разумеются все левиты, в том числе и священники. – «Служащие алтарю» – это священники. – Левиты получали десятины от народа и часть жертвенных даров, а священники – часть левитской десятины и части жертв.

[1Кор.9:14](#). Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования.

Здесь Ап. приводит доказательство уже неопровержимое – именно заповедь Самого Господа. Он имеет в виду, конечно, то, что передано ев. Матфеем ([Мф.10:10](#); ср. [Лк. 10:7](#)). – Ясно, что Ап. смотрит на проповедничество как на особый род служения, установленный Самим Господом Иисусом Христом. Тогда как прочие верующие занимаются делами своей профессии, проповедники должны оставить свои работы («оставить сети свои» должны были и Апостолы), чтобы исключительно заняться попечением о душах человеческих. Поэтому Церковь, которой они служат, обязана заботиться об их содержании. Это имеет приложение и к христианскому духовенству и устанавливает за ним право на получение содержания от его паствы.

[1Кор.9:15–22](#). Как ни несомненны права Апостола Павла на получение содержания от христианских общин, однако он добровольно отказался от этого своего права. Мотивом для него в этом отказе служило то соображение, что его проповедническое служение было для него лично не заслугою, а обязанностью пред Христом. Самоотречение свое Ап. простирал даже дальше отказа от вознаграждения. Во всей своей деятельности как проповедника он жертвовал своею свободою там, где этого требовала польза ближнего, спасение людей.

[1Кор.9:15](#). Но я не пользовался ничем таковым. И написал это не для того, чтобы так было для меня. Ибо для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою.

Ап. говорит о своем отказе от своих прав на вознаграждение для того чтобы дать урок тем из коринфских христиан, которые не хотели, во имя своей свободы, отказаться от вкушения идоложертвенного мяса. – «Я не пользовался». Ап. начинает отсюда говорить о себе в един. числе, потому что то, о чем он говорит, имеет значение только для него лично. – «Чтобы так», т. е. чтобы дали мне содержание, как другим учителям. – «Похвалу мою», т. е. то чем я справедливо горжусь (именно мой отказ от содержания).

[1Кор.9:16](#). Ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая *обязанность* моя, и горе мне, если не благовествую!

Почему Ап. хотел бы лучше умереть, чем лишиться славы безмездного учителя веры? Потому что самым учением или проповедью он не может гордиться – совершение этого служения есть для него дело необходимости, долга. Тогда как 12 Апостолов пошли за Христом по свободному решению, Ап. был *принужден* взять на себя проповедание Евангелия язычникам, иначе его ждало осуждение ([Деян. 9:5](#)).

[1Кор.9:17](#). Ибо если делаю это добровольно, то буду иметь награду; а если недобровольно, то *исполняю только* вверенное мне служение.

Если бы Апостол по собственному желанию выступал на поприще проповедания о Христе, то это могло бы быть ему поставлено в похвалу. Между тем он пошел на это дело не по своей воле: подобно доверенному рабу (ср. [Лк. 12:42, 43](#)), он должен исполнить поручение господина, не ожидая никакой награды.

[1Кор.9:18](#). За что же мне награда? За то, что, проповедуя Евангелие, благовествую о Христе безмездно, не пользуясь моею властью в благовествовании.

Апостол однако не хочет исполнять порученное ему дело как раб. Он хочет делать его как человек свободный, как друг Того, Кто поручил ему это дело. Для этого он решил проповедовать безмездно. – «За что же мне награда»? т. е.: «каким же способом я решил добиться награды от Господа? (без награды Ап. не хочет работать). Так, что благовествуя безмездно, я этим делаю то, что мне не было вменено в обязанность. Этим я равняюсь с 12-ю Апостолами, которые добровольно примкнули к Господу».

[1Кор.9:19](#). Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести:

Самоотречение Ап. Павла не ограничивается его отказом от

содержания: оно простирается на всю его деятельность. Всегда он отказывался от своих прав там, где этот отказ мог принести пользу ближнему. Он подчинялся чужим привычкам, чтобы большее число верующих приобрели для Христа.

[1Кор.9:20](#). для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных;

[1Кор.9:21](#). для чуждых закона – как чуждый закона, – не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, – чтобы приобрести чуждых закона;

[1Кор.9:22](#). для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых.

Здесь Ап. раскрывает мысль о своем подчинении другим («я всем поработил себя»). – «Для иудеев... для подзаконных». Первое выражение обозначает народность иудейскую, а второе обнимает всех, исполнявших закон, как иудеев, так и иудейских прозелитов из язычников. – «Как иудей... как подзаконный». Ап. понимает здесь те уступки, какие он делал, вступая в общение с людьми, привыкшими смотреть на закон Моисеев как на обязательный для каждого иудея и смущавшимися всяким нарушением этого закона. В виду этого Ап. Павел совершил обрезание над Тимофеем ([Деян. 16:3](#)), дал обет в Кенхрее ([Деян. 18:18](#)) и совершил над собою обряд назорейского очищения по предложению Ап. Иакова ([Деян. 21:26](#)). – «Для чуждых закона как чуждый закона». Ап. ставит себя наряду с христианами из язычников, для которых не было обязательно соблюдение закона Моисеева. Хотя он был иудей родом, но признавал себя, как христианин, освобожденным от исполнения предписаний закона, которые не могли представлять собою вечной ценности, как общенравственный закон. Но вместе с этим он «не был чужд закона перед Богом» т. е. в своей внутренней жизни был подчинен истинному закону, воле Божией. – «Подзаконен Христу». Этими словами Ап. разъясняет, что он подчинился высшему закону Божию чрез то, что сначала подчинился Христу. Во Христе он получил и закон, руководящий его внутреннею жизнью.

Таким образом Ап. различает три ступени жизни: 1) жизнь без закона, когда человек руководится в своей деятельности только природными склонностями, 2) жизнь *под* законом, когда закон является для человека чем-то внешним и принуждает его к послушанию и 3) жизнь *в* законе или жизнь христианина, когда человеческая воля составляет единое с божественным законом, находясь под действием духа Христова. – «Немощные» – это недостаточно утвержденные в вере христиане, о

которых шла речь в VIII главе. «Приобрести» их – значило: не дать уклониться снова в иудейство или язычество, что могло бы случиться, если бы Апостол для них не ограничивал своей свободы, не был «как немощный. – Сделался всем» – лучше: «всяким» – и иудеем, и подзаконным и т. д.

Конечно, Апостолом руководили при этом не какие-либо личные цели, а одна любовь. Но во всяком случае эта способность Апостола приспособляться к чужим мнениям могла подать повод обвинять его в *оппортунизме*, и его, действительно, обвиняют в этом. Справедливо ли? Есть оппортунизм двоякого рода. Некоторые из современных богословов, видя, что обществу трудно поверить в чудеса, описываемые в Библии, стараются представить веру в чудеса как совершенно излишнюю для истинного благочестия: сущность Евангелия – говорят они – не в чудесах! Понятно, что такая уступка духу времени совершенно не может быть оправдана, потому что она изменяет самое понятие о христианстве, как религии, засвидетельствовавшей о себе знамениями и чудесами ([Евр. 2:4](#)). Бывает также, что проповедники христианской нравственности вычеркивают из своей программы все, более строгие требования Евангелия, чтобы привлечь к себе людей из среды образованного общества, а иногда жертвуют догмой христианства, церковною дисциплиною, которую считают обязательною только для простого народа. Такой оппортунизм причиняет существенный вред истинному христианству, потому что он поощряет неверие, нравственную распущенность и привязанность к наслаждениям чувственным. Христианство в таких случаях является полуистиною, только воображаемою силою и, в лучшем случае, только окольным путем в Царство Небесное. Но есть *оппортунизм* совершенно другого рода. Иной проповедник Евангелия обладает способностью глубоко проникать в тайны чужой души. Любящим взором он видит все, что волнует и смущает чужую душу, и вот, когда ему приходится обращаться со словом увещевания к такой душе, он идет на уступки, смягчая суровость своих обличений, хотя и не жертвует при этом существенными требованиями Евангелия и догмой. Таков и оппортунизм Ап. Павла. Это не иное что, как проявление его высокого смирения и самопожертвования на пользу ближнего. Терпимость этого оппортунизма не безгранична: он не допускает, чтобы каждый мог спастись по-своему (изречение Фридриха Великого), и это вполне доказал Ап. Павел, когда он выступил с резким обличением против Ап. Петра, который своими уступками иудействующим в Антиохии мог совершенно погубить то дело, которое

там путем долгих усилий удалось сделать Ап. Павлу (см. [Гал. 2:14](#)).

[1Кор.9:23–27](#). До сих пор Апостол говорил о том, что отказываться от своего права вкушать идоложертвенное мясо и от некоторых других прав следует в виду пользы, какую принесет наш отказ нашим ближним. Отсюда – и до 22 стиха X главы – он начинает разъяснять коринфянам, что того же требует и их личное спасение, которое весьма затруднится для них, если они, без всякого соображения с обстоятельствами, будут пользоваться своими правами. В рассматриваемом заключении IX главы Апостол, прежде всего, ставит на вид, что и сам легко бы мог лишиться спасения, если бы захотел отступить с дороги самоотречения.

[1Кор.9:23](#). Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его.

Апостол столько делает уступок из своих прав ради Евангелия ввиду того, чтобы самому сделаться участником того спасения, о котором он проповедует другим. Мысль о будущей награде, обещанной всем, любящим Бога, никогда не покидает его: он хочет получить венец победы из рук Праведного Судии.

[1Кор.9:24](#). Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить.

Чтобы ближе представить пониманию читателей эту, постоянно преследующую его мысль о будущей награде, Апостол сравнивает свое положение с положением лиц, участвовавших в так называемых истмийских играх. Эти игры происходили в Коринфе через каждые два года, и, подобно древнегреческим играм (олимпийским, немейским) состояли из пяти упражнений: прыганье, метанье диска, беге наперегонки, кулачной и простой борьбе. Вся Греция с живейшим участием относилась к этим играм, и победитель был приветствуем всеобщим восторгом. Во время своего двухлетнего пребывания в Коринфе на этих играх мог присутствовать и Ап. Павел. Он вспоминает только о беге в перегонки и кулачной борьбе. – «Бегут все, но один получает награду», т. е. много есть охотников получить на ристалище награду, многие бегут к цели, но только один кто-нибудь, особенно сильный в вере, получает награду. – «Так бегите», т. е. подобно этому сильнейшему бегуну, собравши все свои силы, и только в таком случае вы получите (многие, конечно, а не один) небесную награду от Праведного Судии. Бег Коринфян должен состоять, конечно, в упражнениях духовных и, преимущественно, в самоотречении.

[1Кор.9:25](#). Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы – нетленного.

Уже за десять месяцев до игр участники их начинали подготавливаться к ним и при этом вели очень воздержанный образ жизни, чтобы каким-либо

излишеством не ослабить свое тело. Эта воздержанность соблюдалась не только в отношении к недозволенным наслаждениям, но и к таким, какие были допустимы с нравственной точки зрения. Так и христианин должен воздерживаться не только от греховных радостей, но и от такой, которая сопровождается или может сопровождаться потерей времени или ослаблением нравственной силы. И это тем более обязательно для христианина, что он получает в награду не простой венок из листьев – символ всеобщей похвалы человеческой, а венец нетленный.

[1Кор.9:26](#). И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух;

[1Кор.9:27](#). но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным.

«Я бегу» т. е. стремлюсь все дальше и дальше по пути христианского самоусовершенствования (ср. [Флп. 3:13, 14](#)). – «Не так, как на неверное», т. е. не так, чтобы не иметь в виду определенной цели, и не видеть ясно пути, ведущего к этой цели. – «Бьюсь» – Ап. здесь имеет в виду кулачную борьбу, в которой удары наносятся в грудь противника, чтобы повалить его на землю, а не расточаются даром, мимо. – «Усмиряю... тело мое». Вот тот противник, на которого падают удары Апостола! Он имеет здесь в виду свой телесный организм (*не плоть*, как седалище греха), который он подвергает всяким лишениям, чтобы сделать его послушным орудием в своих руках. Вместо «усмиряю», или, точнее, «сваливаю ударом кулака» (υποπλάζω) ¹⁰ некоторые кодексы читают: «разбиваю» или «подставляю синяки под глаза» (υποπλάζω)¹¹. Кажется, второе чтение более отвечает предшествующему выражению: бьюсь. Ап. обозначает этим словом (υποπλάζω) все лишения, каким он подвергал свое тело – ночную работу для добывания себе пропитания и проч. (ср. [2Кор. 6:4–5, 11:23–27](#); [Деян. 20:34, 35](#)).

«Дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным». Но все эти подвиги Апостола в его глазах не представляют собою чего либо особенного. Это просто дело необходимости. Без них он сам мог лишиться той награды, к получению которой он возбуждал других. – Христианскому пастырю, стремящемуся спасти других, не следует забывать и о собственном спасении, которое требует от него личных подвигов воздержания. И не только ему, как герольду, приглашающему на борьбу («проповедую» – κηρύσσω), но и всем христианам, следует помнить, что жизнь христианина должна быть *постоянной* борьбой человека даже с естественными своими склонностями, как скоро для человека является

опасность увлечься желаниями мира. Борьба с ветхим человеком ([Рим. 6:6](#)) должна вестись с неослабевающей энергией в течении всей жизни христианина и при этом вести ее надо умеючи, по всем правилам духовной борьбы, для того чтобы достичь желанного успеха.

Глава 10

Пример Израильтян (1–11). Почему христианам нельзя участвовать в языческих жертвенных трапезах (12–22). Правила для тех, кто вкушает идоложертвенные яства (23–33)

1Кор.10:1–11. В пример того, что можно при небрежности о собственном спасении, потерять его Ап. представляет древних Израильтян, вышедших с Моисеем из Египта. Этот народ видел многочисленные чудеса – эти знамения милости Божией к нему, – и, однако, весь погиб в пустыне, потому что ему не доставало способности к самоотречению. Такая же судьба предстоит и коринфским христианам, если они будут поступать как эти погибшие Израильтяне.

1Кор.10:1. Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море;

«Не хочу оставить вас, братия, в неведении». Коринфские христиане, конечно, знали историю изведения евреев из Египта, но не имели достаточно ясного представления о *значении* событий, соединенных с этим изведением. – «Отцы наши». Ап. говорит не как иудей. Он видит в христианской Церкви как бы высшую ступень развития ветхозаветной Церкви, и для него отцы иудейского народа суть вместе и отцы христиан. – «Были» (ἦσαν) – указывает на продолжительное состояние. – «Под облаком». Это выражение (под – ὑπό) дает мысль о защите Божией, символом которой служило облако, двигавшееся над ополчением Израильским (Исх.13и сл.).

1Кор.10:2. и все крестились в Моисея в облаке и в море;

Переход евреев чрез Чермное море имел сам по себе символическое значение и, кроме того, прообразовал собою христианское крещение. Как крещаемый, погружаясь в воду, в то время как над ним произносится формула таинства, находит в этой воде, так сказать, опору для своего спасения, так и евреи, стоя под облаком и проходя чрез море, получили в этом видимое знамение божественного благоволения и спасения. Они теперь уходили из Египта, страны рабства и идолослужения, как христиане чрез крещение обособляются от прежней жизни во грехе и под осуждением Божиим. – «Крестились в Моисея». Евреи пошли в след за Моисеем с полною верою в него, соединились с ним самым тесным образом, именно так, как христиане в крещении соединяются всецело со Христом и становятся телом Его (Рим. VI3–5). – «В облаке и в море», т. е.

через покрытие их облаком и через прохождение через Чермное море.

[1Кор.10:3](#). и все ели одну и ту же духовную пищу;

[1Кор.10:4](#). и все пили одно и то же духовное питье: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос.

Евреи, можно сказать, не только приняли крещение, но и удостоились св. причащения. Как святая Евхаристия служит к укреплению в человеке духовной жизни, которая началась в нем с момента принятия крещения, так и евреи, по освобождении из египетского рабства, стали получать благодатные дары, необходимые для их сохранения. Именно они вкушали «духовную пищу», т. е. манну и пили «духовное питье», т. е. воду, которую им дважды источил из камня Моисей ([Исх. 17:1–7](#) и [Чис. 20:2–13](#)). То и другое называется «духовным» по необычайности, чудесности своего происхождения (манна – с неба, вода – из камня). – «Все». Да, все евреи вкушали эти, чудесные дары Божии, а спаслись и дожили до вступления в обетованную землю только двое – Иисус Навин и Халев. – «Пили из духовного последующего камня». Чудесный характер вытекшей из камня воды объясняется тем, что самый камень имел «духовную» природу. Здесь слово «духовный», очевидно, указывает на *существо* камня. Камень, по природе, по существу своему, был такой, что мог творить такие чудесные действия, т. е. он был божественной природы, ибо творчество свойственно только Богу. Ясно, что Ап. здесь имеет в виду не каменную скалу, в которую Моисей, по повелению Божию, два раза ударил жезлом ([Исх. 17](#) и [Чис. 20:11](#)), а невидимую, духовную скалу, которая невидимо следовала («последующего») с евреями по пустыне Аравийской и была истинным источником воды. Это, как замечает сам Ап. тут же, «был Христос». Почему Ап. назвал Христа камнем или скалою? Собственно говоря, так неоднократно назван у Моисея Сам Иегова ([Втор. 32:4, 15, 18](#); ср. [Ис.17:10, 26:4](#)). Но Ап. представлял себе и Христа предсуществовавшим от вечности ([1Кор.8:6](#)) Творцом мира – тем Ангелом Иеговы, который являлся неоднократно патриархам народа еврейского и вел евреев по пустыне (ср. Ис. LXIII⁹). Источение воды из камня было только часть тех чудес, какие творил в пустыне Христос, невидимо шедший с народом еврейским. – Таким образом, внутреннее сродство Ветхого и Нового Завета основывается на том, что там и здесь один Глава – Христос. А следствие, какое из этого выводится, таково: Христос жил среди ветхозаветных Израильтян – и все-таки они погибли! Могут ли христиане после этого быть уверены, что и их не постигает такая же судьба, если они будут подражать евреям в неверии?!

[1Кор.10:5](#). Но не о многих из них благоволил Бог, ибо они поражены

были в пустыне.

Ср. [Чис. 14:29](#).

[1Кор.10:6](#). А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы.

Теперь Ап. начинает выяснять, что великие благодеяния, какие получили от Бога коринфяне, не могут их обезопасить окончательно от суда Божия. – «А это», т. е. отвержение Израиля после стольких милостей Божиих. – «Были образы для нас». Случившееся с евреями предрекало собою на то, что может случиться и с христианами, и Бог сообщил в Писании об этом, чтобы христиане старались избегать тех похотей, какие погубили некогда евреев, вышедших из Египта.

[1Кор.10:7](#). Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них, о которых написано: народ сел есть и пить, и встал играть.

[1Кор.10:8](#). Не станем блудодействовать, как некоторые из них блудодействовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи.

Ап. указывает на четыре примера грехопадений Израильского народа: два из них, о которых Ап. говорит в 7–8 ст., относятся к наслаждениям, которые были Богом воспрещены, а два последующие (ст. 9–10) – к ропоту, который был вызван в народе Израильском материальными лишениями во время путешествия в пустыне. – «Не будьте также». От похотей евреи перешли и к делу, когда Аарон создал им золотого тельца и в честь его устроил праздник. – «Играть» – правильнее: «плясать». – «Не станем блудодействовать». Этот грех был тесно связан с идолослужением. Ап. припоминает здесь тот случай, когда евреев, по совету Валаама, пригласили мадианитяне к празднеству в честь их бога, Ваал-Пеора, где евреи и впали в грех блудодеяния – «Двадцать три тысячи». По кн. Числ ([Чис.25:9](#)) – 24 тысячи. Может быть, предание иудейское намеренно отбавляло здесь одну тысячу, подобно тому, как то же предание говорило, что при Моисее преступнику давали не сорок, а 39 ударов (ср. [2Кор. 11:24](#)).

[1Кор.10:9](#). Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей.

[1Кор.10:10](#). Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя.

Третьим грехом евреев был ропот на однообразие пищи, которую посылал им Бог в пустыне. – «Не станем искушать Христа». Этим ропотом евреи *искушали Бога*, т. е. побуждали Его проявить свою чудесную силу для удовлетворения их прихоти. Это был очень большой грех. Коринфяне также совершают этот грех тогда, когда ходят на праздники в языческие

капища и вкушают там идоложертвенное мясо, как бы вызывая этим Христа к тому, чтобы Он своею силою устранил от них все вредоносное влияние идолослужения и этого мяса, принесенного в жертву идолам. – «Не ропщите». Четвертым грехом евреев был ропот их против Моисея и Аарона – по поводу внезапной смерти тех, которые возмутились на строгость суда Божия, покаравшего врагов Моисея и Аарона – Корея, Дофана и Авирона ([Чис.16](#)). Русский перевод относит этот ропот к возмущению народа по прибытии соглядатаев см. [Чис.14:37](#), но выступление ангела «истребителя» указывает на *внезапную* казнь возроптавших, тогда как в последнем случае казнь не была совершена немедленно и внезапно, а объявлен был только приговор, который должен был быть исполнен в течение целых сорока лет. Приводя этот пример, Ап. очевидно имел в виду то недовольство, какое существовало против него в некоторой части коринфской христианской Церкви по поводу неодобрения, которое было высказано Апостолом по отношению к лицам, посещавшим языческие пиршества. Среди этих недовольных мог подняться даже вопрос о том, имеет ли Павел право делать из себя главу местной Церкви. В таком случае сходство у коринфян с Кореем, Дофаном и Авироном, восстававшими против прав Моисея и Аарона, было, конечно, большое.

[1Кор.10:11](#). Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков.

Ап. не то хочет сказать, что этих событий в действительности не было. Нет, они происходили в действительности, но имели значение не только для евреев, а и для нас, христиан, – для нас даже большее, чем для евреев, потому что мы «достигли последних веков». Слово «века» (αἰῶνες) означает все периоды жизни мира. «Последние века» (точнее: концы веков). История мессианского царства для Апостола состоит из двух периодов – период чисто *духовного* владычества Мессии и время Его *славного* царствования. «Концы веков» – это, конечно, окончание первого периода. Это время окончательного решения участи людей и поэтому то все предшествующие периоды как *благодеяний*, так и *судов* Божиих, имели значение только *мимоходящее* и *подготовительное* (прообразовательное)¹². Когда окончится этот последний период, предшествующий открытию славного царства Христова, Ап. не указывает.

[1Кор.10:12–22](#). Ап. теперь прилагает сказанное выше к духовному состоянию коринфян. Они должны избегать того, что может лишить их *благодатного* общения со Христом, – именно *идолослужения*. Всякое богослужение соединяет человека с тем существом, которому оно

посвящено. Так Евхаристия ставит христиан в общение со Христом, иудейская жертва приводила евреев в соприкосновение с алтарем Иеговы, а языческая – ставят человека под влияние демонов, – от которых произошло и самое идолослужение, – а этого и не хочет допустить Ап. Павел.

[1Кор.10:12](#). Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть.

[1Кор.10:13](#). Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести.

Коринфяне, считавшие себя твердыми в вере, должны не упускать из виду возможности впадения в грехи (ср. [Рим. XIV:4](#)). – «Вас постигло». Смысл этого места такой: «если бы вы пали, то не имели бы себе никакого извинения, потому что те искушения, какие вас до сих пор постигали, вовсе не были невыносимо-трудными; что же касается «будущих» искушений, то Бог может подать вам силу перенести их». Ап., очевидно, хочет выяснить коринфянам, что пока они борются с искушениями, посылаемыми Богом, до тех пор они не подвергаются опасности впасть в грех и отпасть от веры; когда же они сами, дерзновенно, бросаются в искушения, то они не могут быть уверены в победе над ними. – «Искушение» – см. [Иак. 1, 13](#). – «Человеческое» (ανθρώπινος). Это выражение лучше понимать как обозначение качества искушения: «соразмерное с человеческими силами».

[1Кор.10:14](#). Итак, возлюбленные мои, убегайте идолослужения.

[1Кор.10:15](#). Я говорю вам как рассудительным; сами рассудите о том, что говорю.

Здесь – вывод из сказанного в предыдущем стихе. Берегитесь – говорит Ап., – чтобы вам не впасть в искушения, которые Бог вам не определил и которых вы, вероятно, не выдержите. – «Итак» – правильное: «посему» (διότι), именно потому, что вы можете рассчитывать на помощь Божию только в тех искушениях, какие посылает Сам Бог, а не в других. – «Убегайте идолослужения» – правильное: «бегите прочь от (από) идолослужения», т. е. бегите от всего, что имеет какое либо отношение к идолослужению и, конечно, прежде всего от жертвенных трапез в языческих капищах. Хотя эти трапезы и не были сами по себе идолослужением – христианин мог участвовать в них не веруя в идолов, – однако они граничили с идолослужением и могли вести к нему. – «Говорю вам как рассудительным». Коринфяне гордились своей мудростью, и Ап. теперь взывает к этой мудрости. – «Что говорю». Этим Ап. указывает на

следующие далее свои рассуждения (ст. 16–22).

[1Кор.10:16](#). Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?

[1Кор.10:17](#). Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба.

Таинство Евхаристии соответствует пиру, каким в Ветхом Завете заключалась жертва мира или спасения. По принесении этой жертвы, приносивший ее обедал с своею семьею при скинии и приглашал к этому обеду священника, закалавшего жертву, оставшиеся части которой съедались за этим обедом. Это было знаком примирения, которое снова утверждалось между Иеговою и человеком – грешником. Точно также в таинстве Евхаристии, которое есть бескровная *жертва*, через вкушение тела и крови Христовой верующий входил в теснейшее общение со Христом, принимал в себя Христа. – «Чаша благословения». Так называлась у евреев чаша, которую во время пасхальной вечери отец семейства благословлял, читая особую благодарственную молитву Богу за Его благодеяния всей вселенной и народу Израильскому. Христос во время совершения пасхи пред страданиями Своими также благословил эту чашу – третью по счету, – но произнес при этом, вероятно, уже новую благодарственную молитву, относившуюся к совершенному Им искуплению людей. Таким образом первую половину 16-го стиха можно передать так: «чаша, над которою Господь произнес благодарственную молитву, повторяемую нами всякий раз при совершении Евхаристии».

«Не есть ли приобщение Крови Христовой?» В таинстве Евхаристии хлеб и вино таинственно пресуществляются в Тело и Кровь Христа. Кальвинисты спрашивают: какая это кровь – принадлежит ли она телу Христову еще не прославленному или уже прославленному? Более естественный ответ на этот вопрос был бы такой: это та кровь, которую Христос пролил для спасения людей, след., кровь Его еще не прославленного организма(Злат.). Но кальвинисты возражают: а как же Господь преподал эту кровь Апостолам на вечери, прежде чем она была пролита в действительности? Отвечаем: жертва Христова уже была принесена Им в *Его решении*, что и сделало возможным предложение Апостолам Его истинной крови. – «Хлеб, который преломляем». Хотя и хлеб также был благословлен Господом ([Мф. 26:26](#)), однако Ап., чтобы не повторяться в выражениях, упоминает только об одном преломлении его. – Ап. сначала упоминает о крови, а потом о теле Христовом потому, что кровь собственно составляла самую существенную часть

жертвоприношения (ср. [Рим. 3:25](#)). – «Один хлеб». Из общения верующих со Христом Ап. выводит мысль об общении их друг с другом. Смысл 17-го ст. такой: «так как (ὅτι – по слав. «яко») только один хлеб есть у нас, то мы, хотя нас и много, образуем из себя единое тело, ибо все причащаемся от одного и того же хлеба». Союз, какой связывает христиан с их общим Главую, связывает их и между собою как членов единого тела. – «Одно тело», т. е. Церковь.

[1Кор.10:18](#). Посмотрите на Израиля по плоти: те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника?

Сказавши об Евхаристии и ее значении для верующих, Ап. говорит о значении жертв, какие вкушали Израильтяне при алтаре. – «Израиля по плоти». Это показывает, что истинными чадами Израиля Ап. считал христиан, которые были действительно близки Израилю или Иакову *по духу*. – «Участники жертвенника». Израильтяне посредством жертвы вступали в общение только с алтарем, принимались снова в теократическое общество, из которого их удаляла на время нечистота греха, а мы, христиане, делаемся причастниками не жертвенника, а Самого Христа (Злат.).

[1Кор.10:19](#). Что же я говорю? То ли, что идол есть что-нибудь, или идоложертвенное значит что-нибудь?

[1Кор.10:20](#). Нет, но что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами.

Обращаясь теперь к языческим жертвам, Ап. и здесь находит ясно выраженную идею общения человека с божеством, на этот раз уже ложным. Но как допустить это общение, если самые эти божества не существуют в действительности, если нет ни Аполлона, ни Венеры, ни Марса? Может ли иметь какое либо значение и вкушение мяса, принесенного этим мнимым божествам? Нет, конечно, – отвечает Апостол, – идольских божеств – нет, но зато существуют стоящие за этими идолами злые, бесовские силы, которым удалось так ослепить умы людей, что те стали считать идолов за действительные существа, на самом же деле преклонялись пред бесами. – «Бесам» (δαίμονιοις). Слово δαίμονιον имеет в Новом Завете совершенно иное значение, чем у классических писателей. Последние считали его подобозначащим выражению θεῖον нечто божественное, и Платон говорил, что демон есть посредник между Божеством и смертными (нечто в роде доброго ангела). В переводе LXX это слово означает уже *падшего* ангела (ср. [Втор. 32:17](#); [Ис. 65:11](#)), беса, и в этом значении оно употребляется и в Новом Завете. Впрочем, Ап. вовсе не говорит, чтобы за каждым идольским божеством стоял особенный бес:

он хочет сказать только, что все идолослужение *вообще* обязано своим происхождением бесам.

[1Кор.10:21](#). Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской.

[1Кор.10:22](#). Неужели мы *решимся* раздражать Господа? Разве мы сильнее Его?

«Не можете». Ап. говорит здесь с *принципальной* точки зрения: «является нравственно невозможным, чтобы они участвовали в одно время в двух столь противоположных культурах – это значило бы, что вы противоречите сами себе!» – «Чашу бесовскую». За языческой трапезой в праздники совершались возлияния из чаш в честь разных богов. Первая чаша с вином была посвящаема Юпитеру, вторая – Юпитеру и нимфам и третья – Юпитеру Спасителю (Salvator). Кто испивал из этих трех чаш, которыми обносили всех гостей, тот, очевидно совершал служение идолам и вместе с ними ставил себя под влияние бесов. – «Раздражать» – точнее: «возбуждать ревность» (παράζηλοῦν). Господь мыслится здесь как супруг, который пылает ревностью по поводу неверности своей супруги. – Под «Господом» здесь, как и в других местах этого послания Ап. Павла (ср. 4, 9 и 21) лучше разуместь Христа.

[1Кор.10:23–33](#). Теперь Ап. обращается к сильным в вере (ср. ст. 23, 24, 32, 33), учит их вкушать без стеснения всякое продающееся на торгу мясо и без смущения же обедать у язычников. Но – прибавляет он – вы должны воздержаться от вкушения мяса на этом обеде, если кто-нибудь из немощных в вере скажет вам, что это мясо – идоложертвенное. Словом, все нужно делать во славу Божию и никого не соблазнять своим поведением.

[1Кор.10:23](#). Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает.

Ап. повторяет правило, высказанное им в [1Кор.6:12](#), но прилагает его к другому случаю. – «Полезно». Это выражение указывает на духовную пользу вообще, включая и собственную пользу человека. – «Назидает», – т. е. специально полезно для душевного спасения нашего ближнего.

[1Кор.10:24](#). Никто не ищи своего, но каждый *пользы* другого.

Этот стих прибавлен Апостолом для выяснения того, что он разумел под выражением: «назидает». Кто заботится о благе ближнего, тот перестает заботиться об угождении самому себе, своей чувственной природе.

[1Кор.10:25](#). Все, что продается на торгу, ешьте без всякого исследования, для *спокойствия* совести;

[1Кор.10:26](#). ибо Господня земля, и что наполняет ее.

«Для спокойствия совести» – правильнее: по совести (διὰ τῆς συνείδησιν). Эти слова относятся к выражению: «без всякого исследования», представляя их разъяснение. Ап. хочет сказать: «ешьте, не расспрашивая о мясе, раз вам в этом не препятствует ваша совесть!» – «Господня земля». Все, что наполняет землю, след. и мясо, принадлежит Господу. Говорят (Heinrici), что эти слова Псалма 23 ([Пс.23:1](#)) входили у евреев в состав застольной молитвы.

[1Кор.10:27](#). Если кто из неверных позовет вас, и вы захотите пойти, то все, предлагаемое вам, ешьте без всякого исследования, для *спокойствия совести*.

«И захотите пойти». Ап. не запрещает принимать приглашения язычников, раз с ними христианина связывают семейные, дружеские или деловые отношения. Но он предполагает, что верующий сначала обсудит вопрос, идти ему или не идти: об этом ясно говорит выражение: «если захотите» – точнее: «если решите».

[1Кор.10:28](#). Но если кто скажет вам: это идоложертвенное, – то не ешьте ради того, кто объявил вам, и ради совести. Ибо Господня земля, и что наполняет ее.

[1Кор.10:29](#). Совесть же разумею не свою, а другого: ибо для чего моей свободе быть судимой чужою совестью?

«Если кто...», т. е. кто-нибудь из гостей, также христиан. – «Ради него», т. е. чтобы не побудить слабого в вере соблазниться примером сильного и не побудить слабого съесть кусок идоложертвенного мяса против своей совести. – «Ради совести» – т. е. чтобы не смутить совесть слабого своим поступком; даже если слабый и не вкусит идоложертвенного мяса, он все-таки приведен будет в смущение, когда увидит, как другой христианин ест это мясо. – «Ибо господня земля...» – это повторение цитаты из XXIII Псалма здесь не должно бы иметь места, как видно из многих древних кодексов Нового Завета, где ее не имеется. Наш Textus Receptus заимствовал ее у диакона Евфалия. – «Совесть же разумею не свою». Сильный верою, отказываясь на обеде у язычника от мяса идоложертвенного ради пользы своего брата – слабого по вере, этим самым вовсе не отказывается от своих убеждений и прав; совесть его остается независимо от совести его брата по вере даже и тогда, когда он соразмеряет свое поведение с требованиями совести слабого. – «Ибо для чего...», т. е. «какую пользу принесло, если бы о моей свободе высказано было суждение по чужой совести?» За обедом не должно возникать никаких пререканий между христианами из-за яств – это бы только

унизило достоинство их веры.

[1Кор.10:30](#). Если я с благодарением принимаю *пищу*, то для чего порицать меня за то, за что я благодарю?

Ап. здесь показывает, еще сильнее, как неосторожно поведение сильного в вере. Он вкушает идоложертвенное, воссылая за это благодарение Богу, и между тем это возбуждает смущение в слабом и тот начинает вслух осуждать его тут же, на обеде («порицать» – по греч. βλασφημεῖν – обозначает именно порицание на словах). Здесь Ап. говорит то же, что сказано им во 2-й половине 29-го стиха.

[1Кор.10:31](#). Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию.

[1Кор.10:32](#). Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией,

В заключение рассуждений об идоложертвенных яствах Ап. высказывает общее положение, которое христианин должен всегда иметь в виду, когда ему придется принимать какие-либо решения в вопросах, касающихся христианской свободы в вещах безразличных с нравственной точки зрения, как еда и питье, христианин должен избирать не то, что ему самому более приятно или выгодно, а то, что всего больше может служить к прославлению Бога и к пользе ближнего. А так как слава Божия состоит в обнаружении Божеских совершенств, особенно же святости и любви, то христианин тогда будет прославлять Бога, когда своим поведением даст своим братьям познать любовь и святость своего Отца Небесного. Затем, нужно заботиться о том, чтобы наше поведение не соблазняло наших ближних, будут ли иудеи, греки (т. е. язычники вообще) или же христиане («Церковь Божия» – так называет Ап. христиан, чтобы внушить больше уважения к самым слабым по вере, которые все-таки составляют собою общество избранных Божиих). Конечно, поведение христианина может воспрепятствовать иудеям и язычникам войти в Церковь Христову, а некоторым из христиан подать повод к отпадению от Церкви.

[1Кор.10:33](#). так, как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но *пользы* многих, чтобы они спаслись.

Ап. понимает, что других лучше всего учить своим собственным примером. И вот он указывает на пример собственного самопожертвования на благо ближнего (ср. IX). – «Угождаю всем и во всем». Об «угождении» – см. выше гл. ст. 20–22 (об *оппортунизме*). Конечно, Ап. разумеет здесь угождение в тех случаях, к каким каждый христианин может относиться свободно, не будучи связан общецерковною дисциплиною.

Глава 11

О женском покрывале (1–16). О беспорядках при совершении таинства Евхаристии (17–34)

1Кор.11:1–16. Большинство толкователей полагают, что уже в первой половине 11-й главы Ап. имеет в виду *общественное богослужение*, которое нарушалось появлением женщин без покрывала на голове. Такое предположение основано на том, что в 4, 5 и 13-м стихах упоминается о *пророчествовании*, которое будто бы имело место *только* при общественном богослужении (ср. [1Кор.14:3–29](#)). Но ничто не препятствует также предположить, что дар пророчества проявлялся также и в домашнем богослужении, в тесном семейном кругу, где могли выступать в качестве совершителей молитвы и женщины. Некоторые обстоятельства даже мешают допустить то предположение, что Ап. имеет здесь в виду молитву и пророчествование при общественном богослужении. Так для обоснования своего постановления относительно женщин Ап. не ссылается вовсе на особенный характер общественного богослужения, а затем в 17-м стихе он об обстоятельствах, имевших место при общественном богослужении, говорит как о чем то новом (ср. 18 ст. – «во-первых»). Наконец, если бы шла речь об общественном богослужении, то Ап. упомянул бы и о девицах, а не об одних женщинах.

Итак, следов. Ап. имеет в виду *домашнюю* жизнь женщины. Что же здесь обратило на себя его внимание? По-видимому, коринфские христианки стремились к полному уравниванию в правах с своими мужьями. Учение Апостола о том, что во Христе Иисусе нет различия между мужским полом и женским ([Гал. 3:28](#)), коринфянки поняли не только в смысле равенства своих прав на спасение и благодать с правами мужчин, а в смысле равенства и в правах житейских. Это свое понимание равенства они обнаруживали в том, что при домашних молитвах, где и они иногда пророчествовали, они снимали с себя покрывало, которое в Коринфе, очевидно, служило символом подчиненности жены мужу. Против этого стремления коринфских женщин-христианок Ап. и говорит теперь, как ранее он говорил против стремления рабов-христиан к освобождению (1Кор.7и сл.). Он увещевает коринфянок оставаться в прежних пределах, которые указаны им при самом их сотворении. Он требует, чтобы женщины надевали покрывало при молитве и пророчествовании в знак своего подчинения мужу. Затем, чтобы еще более показать нелепость

претензии коринфских женщин, Ап. указывает им на обычай общегреческий и на обычай, соблюдаемый в других христианских церквях.

[1Кор.11:1](#). Будьте подражателями мне, как я Христу.

Этот стих составляет заключение к гл. X-й. Ап. учит христиан подражать ему, как и он подражает Христу. Он постольку может быть примером для других, поскольку сам подражает примеру Христа, Который был образцом полного самоотречения (ср. [Рим. 15:1–3](#)). Конечно, Ап. не требует от христиан *рабского* подражания: обстоятельства его жизни и жизни коринфян были неодинаковы – тем более, конечно, это нужно сказать о современных обстоятельствах. Но дух самоотречения христиане всегда и везде должны иметь такой же, каким был проникнут Ап. Павел.

[1Кор.11:2](#). Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам.

«Хвалю вас» – правильнее: «но хвалю вас за то». Частица «но» указывает на переход к новой теме. – «Предания», – т. е. указания, касающиеся церковной жизни, а не учения. О последних Ап. говорит в [1Кор.15:3](#). – Ап. хочет сказать здесь, что в *общем* поведении коринфян заслуживает похвалы – они стараются удержать порядки, заведенные Апостолом.

[1Кор.11:3](#). Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – Бог.

Но есть нечто в поведении коринфян, что не заслуживает похвалы. Коринфяне гордились обширностью своего христианского познания и некоторые из них, наиболее либеральные, вероятно, не считали нужным руководиться в своей жизни указаниями Ап. Павла. В виду этого Ап. и говорит, что им нужно узнать как следует еще одно важное обстоятельство, на которое они, очевидно, не обращали внимания: везде и в отношениях человека к человеку, человека к Богу и даже в отношениях между Богом и Христом существует известное подчинение, о чем свободолюбивым коринфянам не приходило и в голову. – «Всякому мужу глава Христос». Выражение «глава» имеет двоякое значение: с одной стороны оно включает в себе мысль о жизненном общении, (от головы идут нервы по всему телу), с другой указывает, что в этом общении существует некоторое неравенство между двумя сторонами. Таково и общение между мужем и женою в браке: хотя оно есть общение тесное и жизненное, тем не менее, одна сторона – муж – является здесь более сильною, господствующей, а другая – жена – зависимою и более пассивною, чем активной. Таково же отношение между мужчиною (здесь «муж» значит «мужчина») и Христом. Тут также есть сторона активная,

владычествующая – это Христос, и сторона слабая, способная более воспринимать, чем действовать – это мужчина. Наконец, это отношение восходит еще выше, достигает до жизни Божества: Отец и Сын – это тоже две стороны, находящиеся в теснейшем общении между собою, но все-таки Сын не делает ничего Сам от Себя, «если не увидит Отца творящего» ([Ин. 5:19](#)).

«Жене глава муж». Ап. обозначает здесь естественное и социальное правовое отношение мужа к жене. Муж – глава семьи, а жена занимает (или занимала) подчиненное положение. Христианство такой порядок не уничтожило, а осватило. Таким образом, в отношении к духовному спасению женщина так же, как и мужчина, имеет главою Христа (изречение: «Я – лоза, а вы ветви» – [Ин. 15:5](#) – относится к обоим полам), тем не менее в естественном и социальном отношении женщина должна занимать подчиненное положение в отношении к мужу.

«А Христу глава – Бог». Древние церковные толкователи и некоторые из новых видят здесь отношение Бога к *воплотившемуся* Сыну Божию. За правильность такого взгляда говорит и то обстоятельство, что Ап. употребил здесь термин «Христос», а не *Сын Божий*. Godet же находит возможным видеть здесь и указание на известное соподчинение, существующее между Сыном Божиим до воплощения и Богом Отцом. Мнение это давно уже было признано еретическим (субординационизм), да и то основание, какое Godet приводит в его пользу, не имеет значения. Он говорит именно, что если мы будем видеть здесь отношение *только* к воплотившемуся Сыну Божию, то при этом понимании мы должны устранить мысль о *единстве* жизни и существа между Христом и Богом. Но Господь Иисус Христос ясно и определенно свидетельствует, что единство между Ним и Отцом осталось совершенным и по Его воплощении. «Я и Отец – одно» ([Ин. 10:30](#); ср. [Ин. 10:38, 15](#)).

[1Кор.11:4](#). Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою, постыжает свою голову.

[1Кор.11:5](#). И всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову, ибо *это* то же, как если бы она была обритая.

[1Кор.11:6](#). Ибо если жена не хочет покрываться, то пусть и стрижется; а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается.

Между 3-м и 4-м стихом надобно вставить такую мысль: «если жена действительно подчинена мужу, то она должна проявлять эту подчиненность и во внешнем своем виде, и прежде всего в покрытии головы». – «Всякий муж». Ап. говорит о муже не потому, чтобы в Коринфе

мужчины являлись в богослужбное собрание с покрытыми головами, а потому, что чрез это упоминание еще резче выступает ненормальность появления женщины с открытою головою. – «Молящийся или пророчествующий» – объяснение его в гл. XIV. – «Главу свою», т. е. и самого себя, и Христа, своего Главу, о славе Которого он должен пещись. Покрывая свою голову, мужчина этим давал бы понять, что он зависит от какой то другой Главы, кроме своей, небесной, и этим похищал бы честь, какая подобает Христу. – «И всякая жена...». Так как, наоборот, женщина имеет над собою «и на земле» видимую главу – мужа, – то для последнего было бы поношением, если бы женщина надела на себя одеяние, которое было символом независимого положения. – «Молящаяся или пророчествующая» – очевидно, дома, а не при общественном богослужении, потому что Ап. запрещал женщинам говорить при общественном богослужении ([1Кор.14:34](#)). – «Свою голову» – т. е. своего мужа, у которого она отнимает принадлежащие ему права, молясь с открытою головою. – «Ибо что то же...». В 15-м стихе сказано, что длинные волосы для жены – честь. След., обритие или острижение волос – позор. Кто из женщин стрижет волосы, та лишает себя чести, которая лежит в природе обычая растить волосы. Женщина, таким образом, ставит себя на ступень тех женщин, которые не хотят соблюдать установленных в природе порядков. – «Пусть стрижется», т. е. ей, значит, все равно! Она не стесняется никакими приличиями... (у евреев остриженная голова женщины служила знаком позора ср. [Ис. 3:16–17](#). У греков такого значения этот обычай не имел).

[1Кор.11:7](#). Итак муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа.

[1Кор.11:8](#). Ибо не муж от жены, но жена от мужа;

[1Кор.11:9](#). и не муж создан для жены, но жена для мужа.

Доселе Ап. доказывал необходимость подчинения жены мужу соображениями, заимствованными из сферы, можно сказать, отвлеченной, философско-богословской. Теперь он выводит необходимость эту из истории сотворения жены. – «Образ и слава Божия». Первое выражение (εἰκών) указывает на то, что муж, в силу своего владычества над женою, отражает на себе власть невидимого Творца мира над всеми вещами (ср. [Быт. 1:26–28](#); [Пс. 8](#)). Второе (δόξα) – на то, что муж, поскольку он остается верным своему назначению, как отображение славы Божией, в свою очередь прославляет и Самого Бога, слагая к Его ногам венец, какой возложил на него Бог. В таком же смысле уполномоченные от Церквей называются «славой Христовой» во 2-м посл. к Коринф. ([2Кор.8:23](#)): они

содействуют прославлению Христа в разных церквях. Такой муж – образ Божий и слава Божия – не должен сокрывать это – свое достоинство – под покрывалом. Чрез это он затмил бы отблеск божественного величия, какое дано ему Творцом. Но в силу того же закона жена должна поступить иначе.

«Жена есть слава мужа». Это выражение находит свое объяснение в двух следующих выражениях: жена взята «от» мужа и создана «для» мужа. Всеми лучшими свойствами своего существа, по свободному влечению, жена стремится помогать своему мужу во всех его начинаниях и этим содействует ему в приобретении славы. – Почему однако Ап. жену не назвал «образом» мужа, а только его «славою»? Потому, что с понятием «образа» соединено представление о властительном достоинстве, а жена такого властительного достоинства в доме не имела: отобразом и участником в управлении домом была у отца семейства не жена, а его старший сын. – «Жена для мужа» – см. [Быт. 2:18](#).

[1Кор.11:10](#). Посему жена и должна иметь на голове своей *знак власти над нею*, для Ангелов.

Так как жена сотворена «из» мужа и «для» мужа, то она и должна на голове иметь знак власти, которой она подчинена. – «Для Ангелов». Это прибавление, по-видимому, не имеет значения *основания*, в силу которого жена должна в церкви покрываться покрывалом: впереди уже достаточно ясно выражена причина и *цель* этого покрывания и 10-й стих поэтому начинается выражением «посему». Heinrici говорит, что об «Ангелах» здесь упомянуто потому, что они были при сотворении мира и людей орудиями в руках Божиих и потому что они чувствуют себя оскорбленными, видя, как нарушаются нормальные, при самом сотворении установленные, отношения между мужем и женою. Эту мысль можно принять, с тою, впрочем, оговоркою, что Ангелы были только свидетелями творения мира ([Иов. 38:7](#)). А что они невидимо присутствуют в богослужбных собраниях верующих – об этом можно заключать из других мест посланий Ап. Павла (напр. [Еф. 3:10](#); [1Тим. 5:21](#); [1Кор.4:9](#)). Это мнение уже высказано было древними церковными толкователями (Злат., Августин), но тем не менее наряду с ним существовало другое, приводимое еще Тертуллианом, – что здесь нужно разуметь «злых» ангелов, которые возбуждятся похотью к женщинам, открывшим свою голову. Но злые ангелы нигде просто «ангелами» не называются. Некоторые еще разумели здесь шпионов языческих, предстоятелей церкви и т. д., но все эти мнения не могут быть признаны сколько-нибудь основательными. Есть еще мнение, что это прибавление есть позднейшая

вставка, но это мнение также не может быть принято, потому что слова: «для Ангелов» находятся во всех древнейших кодексах.

[1Кор.11:11](#). Впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе.

[1Кор.11:12](#). Ибо как жена от мужа, так и муж через жену; все же – от Бога.

Зависимое положение женщины в христианстве смягчается в силу того духовного общения во Христе («в Господе»), какое существует между мужем и женою: один супруг всегда мыслится тесно связанным с другим во всех обстоятельствах жизни – и в молитве и во взаимном споспешествовании в деле духовного усовершенствования. – «Муж чрез жену». То обстоятельство, что всякий мужчина рождается от женщины, уравнивает до известной степени положение обоих полов. Этим упоминанием Ап. смиряет гордость мужа и с этою же целью Ап. прибавляет дальше: «все же – от Бога». Не сами люди устроили так или иначе свои отношения, а все сделалось так, а не иначе потому, что этого восхотел Бог.

[1Кор.11:13](#). Рассудите сами, прилично ли жене молиться Богу с непокрытою головою?

Теперь Ап. обращает внимание на известную особенность в физической организации мужчины и женщины. Сначала обращается он к рассудительности читателей. Сами они должны сообразить, что являться *пред Богом* («молиться Богу») жене нельзя с головою открытой. Ведь – «все – от Бога»; Бог установил – это Его воля – чтобы женщина была в подчинении у мужа. Как же она осмеливается явиться молитвенницею пред Богом в таком виде, какой свидетельствует о том, что она не хочет держаться Божеского установления?

[1Кор.11:14](#). Не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестье для него,

[1Кор.11:15](#). но если жена растит волосы, для нее это честь, так как волосы даны ей вместо покрывала?

Если этого мало, то пусть коринфяне обратят внимание на то, чему их учит сама природа (φύσις), которая так сказать побуждает женщин носить длинные волосы, а мужчин – короткие. Длинные, простирающиеся почти до ног волосы женщины указывают, что она *должна* закрываться от взоров мужчин. Наоборот, внушая мужчинам носить короткие волосы, природа тем самым говорит, что мужчина должен являться с открытою головою, как царь творения. Волосы для него служат как бы короной, а для женщины – покрывалом. Таким образом, в самом физическом устройстве женщины обнаруживается всеблагая и премудрая воля Бога-Творца.

[1Кор.11:16](#). А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии.

Ап. знал, что греки любят спорить всегда – даже в вещах, не требующих обсуждения. Поэтому он этим спорщикам, которых, может быть, не убеждали никакие разумные доказательства, заявляет, что вообще обычаи христианской церкви не допускают появления женщин с головой открытой: такого обычая – нигде нет! И в самом деле, изображения, имеющиеся в древних римских катакомбах, дают возможность убедиться, что древние христиане-мужчины – коротко стригли себе волосы, а женщины-христианки надевали довольно длинное покрывало на голову, ниспадавшее на плечи, которым закрыто было и их лицо. – Спрашивают: не было ли высказанное Апостолом убеждение обусловлено местными и временными отношениями? Не стал ли бы Ап. рассуждать иначе, если бы жил в наши дни на западе Европы? На этот вопрос мы должны отвечать отрицательно. Основания, какие приводит Апостол, заимствованы не из тогдашних отношений и обычаев, но имеют отношение к фактам непреходящим и неизменным. В самом деле, физическое устройство женщины (ст. 13–15) и сегодня и впоследствии всегда останется тем же, какое имела женщина во дни Ап. Павла. Затем, история сотворения человека, на которую Ап. ссылается (ст. 8–12), и теперь, как во дни Апостола, является в глазах христиан началом, по которому строится общественный порядок. Отношение между Богом и Христом, Христом и мужем, мужем и женою (ст. 3) – не изменилось по существу. Поэтому или нужно признать доводы Апостола неосновательными, или же признать их имеющими значение на все времена. А так как нет основания отрицать последнее, то, след., нужно полагать, что Ап. и в настоящее время сказал бы женщинам-христианкам то же, что говорит он женщинам-христианкам в рассматриваемой главе.

Впрочем, нужно заметить и то, что Ап. не вступает здесь в сферу так называемой женской эмансипации вообще. Он говорит только о женщинах *замужних* и их правах в *церковной* жизни. Он совсем не предпринимает таких вопросов, как вопрос о праве девиц на получение образования, о праве иметь занятия на государственной и общественной службе и т. под., хотя во всяком случае и тут имеют несомненное значение те доводы, какие приводит Ап. против стремления жен христианок сравняться с своими мужьями в религиозной сфере или собственно в правах своих как члена церковного общества. «Никогда не нужно – говорит Мейер – забывать нам следующего: женская эмансипация, даже и христианская, стремится к полному уравниванию женщины с мужчиною;

она основывается на непонимании Евангелия; она представляет собою физическую карикатуру».

1Кор.11:17–34. Апостолу сообщили о еще более важном беспорядке, какой имел место в жизни коринфской христианской общины. Именно, в богослужбных собраниях христиан отразилась та партийность, о которой Апостол говорил в первых четырех главах своего послания (17–19), а затем в этих же собраниях, при совершении таинства Евхаристии, когда еще совершалась предварявшая это таинство вечера любви, всякий спешил сам съесть принесенную им пищу, чтобы она не доставалась другим, не имущим. Ап. указывает на ненормальность такого образа действий. Велико значение таинства св. Евхаристии! Здесь совершается бескровная жертва в память той великой жертвы, какую принес за людей Христос, и тот, кто недостойно приступает ко вкушению тела и крови Господней, принимает на себя большую ответственность пред Господом. Оттого в коринфской общине участились и случаи внезапной смерти христиан: это наказание Божие за то, что христиане эти не в надлежащем настроении приступали к приобщению.

1Кор.11:17. Но, предлагая сие, не хвалю вас, что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее.

«Не хвалю вас». Ап. находил возможным хвалить коринфских христиан (ст. 2-й), хотя и видел нечто ненормальное в их поведении. Но здесь он не находит этого возможным. Почему же? Нет ли в этом противоречия? Нет, противоречия здесь нет, потому что здесь речь идет не о нарушении какого либо установления апостольского, а о недостатке благоговения при совершении важнейшего из богослужбных действий. Похвала за соблюдение «преданий апостольских» не отнимается от коринфян. – «Собираетесь не на лучшее, а на худшее», т. е. ваши богослужбные собрания ведут за собою не улучшение взаимных отношений между вами, а только ухудшают эти отношения.

1Кор.11:18. Ибо, во-первых, слышу, что, когда вы собираетесь в церковь, между вами бывают разделения, чему отчасти и верю.

1Кор.11:19. Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные.

«Во-первых слышу». Соответствующее этому первому упреку *второе* порицание начинается в ст. 20-м. Это ясно видно из того, что как 18-й, так и 20-й стих начинаются одинаково выражением: «когда вы собираетесь» (σουερχομένων υμῶν). – «В церковь» – правильное: «как церковь» или: «церковью» (ὡκκλησία). Этим обозначается род и способ собрания, а не место (ср. **1Кор.14:23**). – «Разделения». Апостол не входит в разъяснение

того, какие это были разделения, очевидно, потому, что подробно объяснил это в первых четырех главах своего послания. Это, конечно, были разделения из-за учителей веры. – «Чему отчасти и верю». Ап. хочет смягчить ту картину настроений, какую нарисовали ему прибывшие в Ефес из Коринфа христиане. Быть может – хочет сказать он – положение вещей в Коринфе не так уже плохо, как показалось этим ревностным христианам. – «Ибо надлежит...» – Ап. говорит здесь о внутренней причине, по какой такие разделения *должны* были возникнуть. Означенные разделения появились в силу особого действия Божественного Промышления о Церкви. В Церкви Коринфской, как и в других церквях, было немало людей, которые выступили в качестве учителей веры не по призванию, а увлекаясь примером других или желая оказать сопротивление общепризнанным проповедникам. И вот, в возникших вследствие появления новых учителей спорах должно было выясниться, кто настоящий, призванный, учитель веры, и кто не заслуживает этого названия. Ап. предвидит, даже еще более худшее – что за «разделениями» (σχισμάτα ст. 18-й), причина которых лежала в *личных* симпатиях и антипатиях разделявшихся между собою из-за учителей веры, последуют «разномыслия» (αἰρέσεις – ст. 19-й), в которых скажется уже различное понимание самого учения христианского (ср. [Деян. 5:17, 15:5](#), где идет речь о «ересях» фарисейской и саддукейской, и [Деян. 24:5, 28:22](#), где дано тоже наименование «ереси» – в смысле *особого учения* – самому христианству). Если «разделения» можно сравнить с маленькими надрывами в покрывале, то «разномыслия» – будут уже такие разрывы, от которых покрывало разделится на несколько частей. – «Дабы открылись между вами искусные». Под «искусными» (δόκτοροι) нужно понимать таких христиан, которые обнаружат при таких смятениях Церкви столько мудрости и зрелости в суждении, что каждый признает их *действительными* христианами (ср. [1Кор.9:27](#)).

[1Кор.11:20](#). Далее, вы собираетесь, *так, что это* не значит вкушать вечерю Господню;

[1Кор.11:21](#). ибо всякий поспешает прежде *других* есть свою пищу, *так что* иной бывает голоден, а иной упивается.

Второе нестроение, обратившее на себя внимание Апостола, – это непорядки при совершении вечерей любви или *аган*. – «Вы собираетесь...» – правильнее: «если вы таким образом сходитесь в одном месте (ἐπί τό αὐτό – указывает на собрание христиан в одном и том же помещении; ср. [1Кор.14:23](#)), то это не значит вкушать вечерю Господню». В апостольской Церкви по вечерам христиане собирались в какое-либо подходящее

помещение и здесь совместно ужинали теми кушаньями, какие каждый приносил с собою. Таким способом хотели поддержать воспоминание о тайной вечери, в которой Господь Иисус Христос проявил особенную любовь Свою к Апостолам ([Ин. 13](#)) и в конце которой Он установил святое таинство Евхаристии. Эти ужины, в заключение которых совершалось таинство Евхаристии, назывались «вечерями любви» или, кратко, «любвьями» – агапами ([Иуд.1:12](#)). Обычай этот был, конечно, очень хороший: такими вечерами поддерживалась между христианами взаимная любовь, потому что здесь все – и бедные и богатые – должны были чувствовать себя равноправными участниками ужина, хотя бедные, может быть, и ничего не могли принести сюда для устройства ужина. Однако эгоизм, суетность и просто невоздержность в пище и питье скоро наложили свою печать на это прекрасное учреждение. Агапы в Коринфе превратились в обычные греческие пиршества, за которыми обыкновенно пилось много вина. Но еще хуже было то, что богатые спешили поделить принесенные ими кушанья с своими близкими и друзьями, тогда как бедняки оставались голодными. Такое отношение к беднякам представляло собою яркий контраст вложенной в эти ужины идее и прямо противоречило идее таинства Евхаристии, которое совершалось вслед за вечереею. Поэтому-то довольно скоро было установлено, чтобы самое таинство Евхаристии совершалось *пред* вечереею любви, чтобы не дать повода невоздержным приступить к приобщению после того, как эти наелись и напились¹³.

[1Кор.11:22](#). Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете неимущих? Что́ сказать вам? похвалить ли вас за это? Не похваляю.

Ап. видит в таком отношении коринфян к вечерам любви три пункта, которые должны служить предметом порицания. Во-первых, коринфяне искажают самую идею вечери. Вечеря – это религиозный обычай и преследует цель религиозно-нравственную, а коринфяне делают из нее простой ужин, который можно бы им устроить и у себя дома. Это – первое. Во-вторых, они этим – именно упиваясь и объедаясь на виду у всех – показывают недостаток уважения ко всей Церкви и, в-третьих, унижают бедняков, которые с вечери должны уйти голодными.

[1Кор.11:23](#). Ибо я от Самого Господа принял то́, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб

[1Кор.11:24](#). и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание.

[1Кор.11:25](#). Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый

завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание.

Чтобы пробудить в коринфянах чувство стыда за такое поведение на вечерах любви Ап. напоминает им об установлении таинства Евхаристии. Пусть коринфяне поймут различие между этим евхаристическим священным торжеством и между обыкновенными торжествами и ужинами. Евхаристия есть святое таинство, известное богослужбное действие, так как она основана на определенном предписании Самого Христа. Чтобы придать большую авторитетность своим словам, Ап. говорит, что он получил сведение об учреждении таинства Евхаристии сам, непосредственно от Христа. Что так нужно понимать выражение: «я от самого Господа принял», это ясно из того, что Ап. говорит с ударением, что *он* именно принял (εγώ). Если бы он говорил здесь о том, что ему сообщили Апостолы, бывшие на тайной вечери, то к чему бы ему было выставлять на вид свое «я»? Ведь от Апостолов узнали об учреждении таинства Евхаристии и тысячи других верующих, которые, след., также могли сказать о себе, как и Ап. Павел: «я принял от Господа...», если бы мы поняли слова Апостола просто как указание на дошедшее до него предание. Ясно отсюда, что Ап. мог так говорить только о непосредственно бывшем ему откровении. Возражают: «откровение имеет своим предметом какие-либо учения, а не исторические события». Но в книге Деяний Апостольских есть одно откровение исторического содержания ([Деян.9:12](#)). Кроме того, нужно помнить, что Ап. Павел был основателем церквей в языческом мире и непосредственное знание о таких важных фактах как учреждение таинства Евхаристии вполне соответствовало его высокому апостольскому достоинству. Чрез это он становился в зависимость только от Самого Христа.

«В ночь». Ап. хочет этим напомнить читателям, что Евхаристия была учреждена в те же часы, в которые обыкновенно совершала ее апостольская Церковь. Пусть христиане переживают все, что совершилось тою страшною и священною ночью! – «Взял хлеб» (άρτον). По преданию Православной Церкви, этот хлеб был не пресный, а квасной, отличный от тех, какие употреблялись за еврейской пасхой. – «И возблагодарив». Отец семейства у евреев благодарил Бога при благословении пасхального хлеба за сотворение мира и за освобождение евреев из Египта. Христос же, конечно, воздал благодарение Своему Отцу Небесному за искупление человечества и за основание Нового Завета.

«Приимите, ядите». Этих слов в древнейших рукописях послания не имеется. – «Сие есть тело Мое». «Сие» (του το) – тот хлеб, какой был в

руке у Спасителя. – О том, как понимать выражение: «есть тело Мое» – см. [1Кор.10:16, 17](#). Godet утверждает, что глагол «есть» здесь имеет смысл: «значит, представляет собою», и потому видит в хлебе не тело Христово, а только *символ* тела. Но если толковать слова Христовы только в символическом смысле, то Евхаристия перестает быть *таинством*, пред которым христиане должны благоговеть. Притом, нет никакого основания придавать глаголу «есть» значение: «означает, представляет». – «За вас ломимое». Это выражение указывает на непрерывность жертвы Христовой: тело Христово «есть ломимое», а не «будет ломимо» (Феофан).¹⁴

«Сие творите в Мое воспоминание». Эти слова, находящиеся только у Павла и Луки, очень важны в том отношении, что показывают желание Господа, чтобы таинство Евхаристии совершалось постоянно, во все времена. Господь обращается с этими словами к Апостолам как к основателям церквей, в которых они должны ввести священный обычай совершения Евхаристии. Но как в выражении: «за вас ломимое» имеются в виду не одни Апостолы, а и все верующие, так и здесь наряду с обращением к Апостолам нужно видеть и повеление для всех верующих. Во время совершения Евхаристии верующие должны вспоминать с благоговением не о ветхозаветном агнце пасхальном, кровью которого спасены были евреи от смерти в Египте, а о Христе и Его жертве. – «Также и чашу после вечери». Оба действия – благословение хлеба и благословение вина – были разделены некоторым промежутком друг от друга. Хлеб был разделен «во время вкушения», как говорят ев. Матфей и Марк, а чаша предложена уже «после» вечери или по окончании вкушения агнца пасхального (ср. [1Кор.10:16](#)). – «Сия чаша», – т. е. – вино, содержащееся в ней. – «Новый завет». – Здесь намек на завет, заключенный между Иеговою и евреями при Синае: и там была пролита кровь жертв, которою Моисей и окропил народ еврейский ([Исх. 24:8](#)) – «В Моей крови». Эти слова представляют собою определение к слову «завет». Христос Спаситель здесь говорит, что новый завет основывается чрез пролитие Его крови. (Кровь Христова то же что смерть Христова ср. [Рим.3:25](#)). Так же, как завет ветхий, Новый Завет дает с одной стороны прощение грехов, а с другой требует от человека послушания воле Божией. Но завет ветхий собственно только еще *обещал* помощь Божию или прощение грехов, а Новый Завет дает это прощение *на самом деле*. – «Сие творите» – т. е. совершайте благословение чаши, предлагая ее другим.

«Как только будете пить». Как видно из следующего, 26-го стиха, здесь идет речь не о питье вина вообще, а о питье из означенной

благословенной чаши. В 22-м ст. таинство Евхаристии ясно различается от обыкновенного ужина. Смысл этого выражения, в связи с следующими словами: «в Мое воспоминание», несомненно такой: «всякий раз когда вы, как члены Нового Завета, совершаете религиозное пиршество, соответствующее ветхозаветной пасхальной вечери, вы должны предлагать всем благословенную чашу и пить из нее в воспоминание обо Мне». Выражение: «когда только» (οσάκις) указывает на то, что таинство Евхаристии, эту пасхальную новозаветную вечерю, верующие могли совершать не один раз в году, а несколько¹⁵.

[1Кор.11:26](#). Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет.

Отсюда и до конца главы Ап. показывает, какие следствия вытекают из установленного выше представления об Евхаристии. Прежде всего, совершая Евхаристию, христиане возвещают смерть Господа. Выражение «возвещать» (καταγγέλλειν) очень напоминает собою еврейское выражение «haggadah» (рассказывать или разъяснять). Последнее же у евреев обозначало разъяснение отца семейства, какое он делал при совершении пасхи на вопрос своего старшего сына, относительно различных обыкновенно имевших место при совершении пасхальной вечера обрядов. Чрез это каждый участник вечера вполне сознательно относился ко всему, что на ней совершалось. Подобные же разъяснения предполагает Ап. Павел и при совершении св. Евхаристии. Их могли давать в своих вдохновенных речах христиане, имевшие дух пророчества. – «Доколе Он придет». Св. Евхаристия для христианства составляет замену видимого присутствия Христа. Она образует, можно сказать, связь между Его первым и вторым пришествием: Христос приходит и теперь к верующим в этом великом таинстве, но со временем Он придет открыто и явно для всех.

[1Кор.11:27](#). Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней.

Из существа Евхаристии Ап. выводит мысль о великой ответственности тех христиан, которые недостойно приступают к св. таинству: человек в этом случае становится виновным в оскорблении, нанесенном самому телу и самой крови Христа, которые действительно преподаются в таинстве Евхаристии. – «Недостойно», т. е. без всякого благодарного воспоминания о страданиях Христовых, без подобающего благоговения. – «Виновен будет» (ένοχος), т. е. будет признан и связан как преступник¹⁶.

[1Кор.11:28](#). Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей.

[1Кор.11:29](#). Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем.

В виду такой тяжелой ответственности, христианин должен выяснить самому себе, как он мыслит о Христе и есть ли в его сердце достаточно благодарности и благоговения к общему Спасителю всех людей. Только с такими чувствами и можно идти на вечерю любви – иначе там легко впасть в грех. – «Ест и пьет осуждение себе». «Осуждение» (κρίμα) – это какое либо наказание, возлагаемое Богом. Хотя это наказание не есть само по себе «вечное» осуждение, но в случае упорной нераскаянности человека, оно может повести к окончательному осуждению его (ср. ст. 32-й). – «Не рассуждая о Теле Господнем», т. е. не различая, не разбирая, что за обыкновенным хлебом, за обычной материальной пищей скрывается истинное тело Христово: человеку, вкушающему св. Евхаристию, только *кажется*, что он ест хлеб, *на самом же деле* он вкушает тело Христово.

[1Кор.11:30](#). Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает.

[1Кор.11:31](#). Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы.

[1Кор.11:32](#). Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром.

Сказанное в ст. 29-м Ап. подтверждает указанием на те случаи болезней и смерти среди коринфской христианской общины, которые участились в последнее время и которые свидетельствуют о гневе Божиим против недостойно причащающихся. – «Немощны» (ασθενής) – правильнее: «больны». – «Больны» (άρρωστος) – правильнее: «потеряли силы». – «Если бы судили сами себя», т. е. если бы внимательно испытали самих себя, осудили бы себя за то, что в нас есть дурного. – «Будучи же судимы, наказываемся от Господа». Ап. возвращает коринфян к тем судам, какие их постигали. Эти суды хотя и строги, однако они являются в руках Господа средством избавить коринфян от еще более тяжкого, вечного, наказания, потому что, благодаря этим временным судам или наказаниям, коринфяне могут одуматься и исправить свое поведение (ср. [1Кор.V:5](#)). – Ап. различает в этом отделении (31–32 ст.) три суда: 1) суд человека над самим собою (διακρίνεσθαι – ст. 31); 2) суд Божий временный, в этой жизни (κρίνεσθαι – ст. 32) и 3) суд на вечную гибель или окончательное осуждение (κατακρίνεσθαι – ст. 32), – это страшный последний суд. – «Мир» – это погибшее в грехах и развращении человечество Экумений.

[1Кор.11:33](#). Посему, братия мои, собираясь на вечерю, друг друга

ждите.

[1Кор.11:34](#). А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение. Прочее устрою, когда приду.

В заключение Ап. дает предписание христианам – не начинать вечера любви до тех пор, как все не соберутся, так чтобы кушанья могли быть разделены между всеми поровну. Ведь цель вечера любви вовсе не насыщение, а именно «общение» в еде. «Не на осуждение» – см. ст. 30-й. – «Прочее». Здесь разумеются некоторые вопросы, связанные с совершением таинства Евхаристии, напр., вопрос о том, как часто совершать Евхаристию, в какие часы дня и т. д. [17](#)

Глава 12

Что такое духовные дарования в христианстве (1–3). Единство духовных дарований при их различии (4–13). Разнообразии дарований, служений в Церкви, подобное разнообразию членов в теле человека (14–31)

Предварительное замечание. С XII-й и по XIV-ю главу Ап. говорит о так называемых духовных дарованиях (χαρίσματα πνευματικά), которые проявлялись преимущественно при богослужении. Отсюда связь XII-й главы с XI-й, где также шла речь о богослужении, ясна. Но что такое были эти духовные дарования? Выражение «дарование» (χάρισμα) обозначает такую способность человека, которая подана ему божественною благодатью (χάρις). Таким образом, этот термин указывает более на *происхождение* дарования. Что касается выражения «духовный» (πνευματικός от πνεῦμα), то этот термин обозначает рассматриваемое явление более со стороны его *сущности*, показывая, что оно идет от Духа Святого и сосредоточивается в духе человека. Церковь есть тело Христово (см. ст. 27), т. е. орган, чрез который Христос, после Своего вознесения на небо, осуществляет на земле план Свой, подобно тому, как прежде Он приводил в исполнение Свои намерения посредством Своего собственного тела. Вознесшийся Христос живет в верующих чрез Своего Духа, и верующие чрез это становятся деятельными членами тела Христова. Но деятельность их основывается на чрезвычайных силах, какие Христос им сообщает. При этом, однако, имеют значение и собственные способности человека: они усиливаются под действием Духа Христова и направляются на служение целям Божиим. Но пока духовный человек не достиг совершенной святости, до тех пор он не может быть всецело предан Богу и служить Ему, как должно. Эгоизм, гордость, суетность, лицемерие, ложь, зависть и ненависть значительно изменяют характер духовных дарований (ср. [2Кор. 7:1](#)).

В Коринфе такое влияние страстей и предрассудков было особенно сильно. Люди, владевшие духовными дарованиями, старались только о том, как бы им блеснуть перед другими. Ценились поэтому такие дарования, которые проявлялись в особенно поразительных формах, и презирались такие, которые хотя и приносили большую пользу Церкви, но не отличались внешнею эффектностью. Главное же заблуждение коринфян состояло в том, что они полагали, будто человек чрез

воздействие Духа Божия должен терять самосознание, что в этой то потере самосознания и оказывается сила действия Св. Духа. Так сложился взгляд, что *учитель* стоит гораздо ниже *пророка*, а *пророк* – ниже *говорящего языками*. Можно сказать, что коринфяне ставили такое правило: чем больше духа (πνεῦμα), тем меньше разума (νοῦς). Так и Платон говорил в своем «Федре»: «Безумию мы обязаны высшими благами», и в «Тимее»: «Никто из находящихся в полном обладании разумом, не имеет истинного, божественного вдохновения». К такому воззрению могли подать повод и некоторые места из Ветхого Завета (напр., [Чис. 24:4](#); [Ам. 3:8](#); [Ос. 9:7](#)). Против такого направления и приходилось бороться Ап. Павлу, – ему нужно было ввести в русло могучий, разбушевавшийся поток, и это требовало с его стороны чрезвычайной энергии и мудрости. Однако он удачно разрешил стоявший пред ним трудный вопрос и сначала – в гл. XII-й – рассмотрел дело с принципиальной стороны, затем – в гл. XIII-й – указал коринфянам на благодетельного гения, под защитой которого должны с пользой действовать духовные дарования – именно на любовь, и наконец – в гл. XIV-й – дал некоторые практические указания, которые должны были соблюдать христиане, имевшие духовные дарования.

[1Кор.12:1–3](#). Здесь находится приступ к речи о духовных дарованиях. Ап. проводит ясную разграничительную линию между действительными духовными дарованиями и похожими на них явлениями религиозного восторга и указывает общий признак, по которому можно узнать истинное христианское вдохновение: – это благоговейное отношение *говорящего в духе* к Иисусу.

[1Кор.12:1](#). Не хочу оставить вас, братия, в неведении и о *дарах духовных*.

«Не хочу» – правильнее: «но не хочу». Это «но» имеет смысл противоположения последним словам XI-й главы. Ап. откладывает речь о «прочем» до личного свидания, но вопрос о духовных дарованиях он считает настолько важным, что теперь же приступает к его решению. – «О дарах духовных» – по греч. просто: о «духовном» или «о духовных» (περί τῶν πνευματικῶν). Одни толкователи видят здесь отношение к духовным людям, другие – к духовным дарованиям. Последнее мнение, которого держится, вслед за древними толкователями, и русский перевод, представляется более естественным (свящ. Фивейский (цит. выше соч., стр. 26) видит здесь указание на «духовное вообще», т. е. и на дарования, и на духовных мужей, и на духовное состояние коринфян и т. д. Но, судя по контексту речи, Ап. не имел в виду здесь говорить «вообще» о явлениях духовной жизни).

[1Кор.12:2](#). Знаете, что когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам, так, как бы вели вас.

Смысл этого стиха можно передать так: «когда вы были язычниками, то ходили на поклонение безгласным истуканам, которые ничего не могли сказать вам на ваши мольбы. Это хождение, однако, продолжалось – вас что-то тянуло к этим идолам, вы чувствовали себя стоящими в их власти». Состояние язычников в отношении к идолам было состоянием полной пассивности, и потому язычники, и прежде всего языческие прорицатели, говорившие под влиянием особого восторга, легко становились орудием темных, бесовских сил, которые стояли за этими идолами.

[1Кор.12:3](#). Потому сказываю вам, что никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым.

Теперь, в христианстве, нечего бояться этого бесовского влияния. Нельзя думать, чтобы христиане, восторженное состояние которых могло напоминать коринфянам о восторге языческих прорицателей, сделались игрушкой в руках бесовской силы. Никто, ведь, из говорящих в Духе Божиим в богослужбном собрании, «не произнесет анафемы на Иисуса» – нечего бояться, что бесовская сила побудит к этому говорящего в Духе Божиим. С другой стороны не следует презирать тех учителей веры, которые в простых словах исповедуют в Церкви Божественное достоинство Иисуса Христа. Хотя они и не находятся в таком восторженном состоянии, в каком находились говорившие в Духе Божиим разными языками, однако и они побуждаются к этому исповеданию Духом Святым. Таким образом коринфяне могут быть спокойны, видя такой сильный приток духовных дарований в Церкви, а с другой стороны, они должны научиться ценить всякое исповедание Христа, даже и не облеченное в те блестящие формы, в какие была облечена речь говоривших в Духе Божиим разными языками. – «Потому», т. е. в виду, сопряженных с появлением духовных дарований в Церкви, воспоминаний о речах языческих прорицателей. – «Говорящий в Духе Божиим», т. е. находящийся в состоянии духовного восторга, когда утрачивается почти воля и самосознание. – «Анафемы на Иисуса», т. е. не скажет, что имя Иисуса должно изгладиться из памяти человечества. Слово ἀνάθεμα у ЛХХ и в Новом Завете обозначает предмет, который Богом обречен на уничтожение. ([Втор. 7:25](#): [Гал. 1:8](#)). Ап. говорит об анафеме «на Иисуса», а не «на Христа» – потому, что имеет здесь в виду возможную напр. в собраниях иудеев речь какого-нибудь фанатика-еврея о Христе. Такой фанатик, конечно, называл Христа просто «Иисусом». – «Назвать» – в

смысле: «исповедать» – исповедать от всего сердца и с полным убеждением, подобно диакону-первомученику Стефану, исповедавшему Иисуса – Господом ([Деян. 7:59](#)).

[1Кор.12:4–13](#). Духовные дарования в христианской Церкви чрезвычайно разнообразны: есть, прежде всего, большое различие между *дарами, служениями* и божественными *действиями*. Даже еще больше: в каждой из этих форм можно заметить известные виды и роды. Но при всем этом разнообразии все они имеют одно и то же начало и одну и ту же цель: они имеют начало – в Боге, а цель их – благо Церкви. Затем, что касается в частности «даров» (или дарований), то Ап. перечисляет девять их видов и замечает, что все они также происходят от Духа Святого и должны действовать в одинаковом направлении.

[1Кор.12:4](#). Дары различны, но Дух один и тот же;

[1Кор.12:5](#). и служения различны, а Господь один и тот же;

[1Кор.12:6](#). и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех.

Ап. в 3-м ст. обратил внимание читателей только на два дарования – *говорение в Духе* (глоссолалия) и *исповедание Христа учителями веры*. Но кроме этих даров – говорит он здесь – есть и много других дарований, есть «служения» и «действия». О том, что такое «дарования» – сказано выше (предв. замечание). Главные из этих дарований перечисляются в 8–10 стихах. «Дух», их объединяющий, – это Дух Святой. «Служения» (*διακονία*) – это второй класс чрезвычайных явлений, стоящих под особым действием Божественного Промышления о Церкви. Сюда относятся имеющие значение для *всей* христианской Церкви служения апостолов и евангелистов (миссионеров), затем служения более ограниченного объема напр. епископское, диаконское в какой-либо из отдельных церквей. Высшие из этих служений, вероятно, также имели свою основу в особом духовном благодатствовании их носителей, что признавалось за ними и Церковью, другие же, низшие, состояли в исправлении некоторых обязанностей, какие поручались некоторым христианам по уполномочию Церкви. Как есть дары, которые не могли служить основой для принятия на себя человеком того или другого служения (напр. дар языков или пророчества), тогда как другие удобно могли сделаться постоянной функцией (дар учительства), так и между служениями – одни имели внешний характер (напр. надзор за внешним положением Церкви), другие требовали известной внутренней силы, какая подавалась только особою благодатью Св. Духа (напр. апостольство). Однако и все служения объединялись между собою единством цели, какую они пред собою

имели: все они именно были направлены к осуществлению воли «Господа», т. е. Иисуса Христа.

Третий класс проявлений силы Духа Божия в Церкви представляют собою различные действия, которые исходили из этих даров и служений (ενεργήματα). Это, собственно говоря, те же силы, какие были и в дарах и служениях, но уже претворившиеся в известные определенные факты или действия. Вот напр. Дух Святой дает силу раскрыться в каком-нибудь христианине дару проповедническому. Церковь признает за этим христианином такой дар и поручает ему служение проповедника. Последний начинает исправлять свою обязанность и говорить назидательные проповеди, которые и будут представлять собою его «действие» (ενέργημα). Другой христианин имеет дар исцелений, но этот дар не может стать регулярным служением, принять характер чего-то постоянно совершаемого. Его назначение – проявляться по особым экстренным случаям. «Действием» этого дара будет напр. восстановленное здоровье того или другого члена христианской общины. Все эти «действия» опять объединяются единством своего начала: Бог, Который чрез Дух Свой подает дары и устанавливает служения для исполнения плана Христа Спасителя, дает также силу некоторым христианам совершать указанные выше действия. Он производит «все», – т. е. и дары, и служения, и действия, – «во всех», т. е. в тех, которые совершают действия, и в тех, над которыми эти действия совершаются. – Нет сомнения, что в 4–6 ст. у Апостола ясно указано на различие лиц во Св. Троице – на Отца, Сына и Св. Духа. Впрочем, как видно из выражения 6-го ст., «Бог один и тот же», Ап. едва ли имел в виду ограничивать деятельность каждого из лиц Св. Троицы только подаванием известного класса благодатных сил. «Что совершает Дух, то совершает и Господь Своим господством и Бог Своим божеством. При подобной деятельности Духа присутствуют и господство Сына и божество Отца» (Фотий). Поэтому дарования, служения и действия можно считать проявлениями одной и той же благодати Божией.

[1Кор.12:7](#). Но каждому дается проявление Духа на пользу.

Приступая к рассуждению о дарах, Ап. говорит, что эти дары даются не для каких-либо мелких суетных целей человеческого тщеславия, а для истинной пользы Церкви. – «Каждому». Всякий член Церкви, как бы ни был он незначителен, имеет свой особый дар от Бога. – «Проявление Духа», т. е. внешнее, видимое явление, источником которого бывает Дух Св. («Духа» – πνεύματος – genitiv. subjectiv.).

[1Кор.12:8](#). Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом;

Ап. перечисляет различные дарования Св. Духа, – очень может быть, впрочем, не все (свящ. Фивейский). На первом месте он ставит «слово мудрости» (λόγος σοφίας). Этим выражением Ап. обозначает речь, которая глубоко и широко освещает и теоретические и практические учения христианства, причем изложение ее стоит на уровне лучших ораторских произведений. Рядом с этим даром Св. Духа находится «слово знания» (λ. γνώσεως). Если «мудрость» обозначает нечто данное, постоянное в человеке, то «знание» будет заключать в себе идею собственного искания, особенного напряжения умственных способностей человека. Все-таки, нужно заметить, и знание приобретается человеком при содействии Св. Духа. Предмет знания – тот же, что и предмет мудрости. Ап. берет этот дар в тот момент, когда он применяется для назидания Церкви. Поэтому он говорит о «слове» знания¹⁸.

[1Кор.12:9](#). иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом;

«Вера» – не та, которая свойственна всем христианам, не вера в догматы христианства, а вера чудодейственная (ср. [Мф. 17:20, 21:21](#)), когда человек до того уверен в своем общении с Богом, что во имя Божие, – конечно, в экстренных случаях, – решается идти на борьбу со всеми препятствиями, какие ставит ему на пути обычный закон жизни природы, и совершает чудеса. – «Дары исцеления» (χαρίσματα ἰαμάτων). Это – вид чудодейственной веры и притом не один, а много видов, как показывает употребление обоих существительных во множ. числе. Были разные болезни, были и разные целители, владевшие даром исцеления от одной болезни и не владевшие даром исцелять другие.

[1Кор.12:10](#). иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков.

«Чудотворения» (ενεργήματα δυνάμεων). Здесь Ап. понимает более широкое дарование, именно способность совершать всякие чудесные действия на пользу Церкви – воскрешать мертвых, изгонять бесов, карать чудесными наказаниями неверующих, спасать находящихся в смертной опасности. – «Иному пророчество» (προφητεία). Это не иное что как речь, в которой вдохновенный христианин, для назидания Церкви, говорит об открытых ему Св. Духом тайнах прошедшего и будущего Церкви Христовой, в тоже время выясняя и многое из явлений современной ему жизни. Такими речами пророков жизнь церковная оживлялась и возвышалась. Многие члены Церкви находили в этих речах успокоение от тревог и утешение в печалях (ср. [1Кор.14:3](#)). – «Различение духов» (διακρίσις πνευμάτων). Под «духами» здесь Ап. понимает вообще людей,

находящихся в состоянии восторга, вдохновения, которое могло быть результатом воздействия на дух человеческий Духа Св., но могло иногда возникнуть и из других причин (напр., из самовнушения или под влиянием бесовской силы). Поэтому духи или вдохновенные люди, выступавшие в богослужебных собраниях, нуждались в особом контроле; этот контроль, конечно, могли производить все христиане, пользуясь признаками истинного вдохновения, указанными Апостолом в ст. 3-м, но в затруднительных случаях распознавать духов могли только люди, получившие для этого особую благодать Св. Духа.

«Разные языки» – точнее: «роды языков» (γένη γλώσσων). Этот дар доселе возбуждает недоумение в толкователях Св. Писания, которые употребляют все усилия к тому, чтобы разгадать его сущность. 1) Одни понимают выражение: «роды языков» в смысле указания на устарелые, необычные выражения, которыми пользовался в своей речи человек вдохновенный; 2) другие видят в этих родах разные говоры одного и того же греческого языка; 3) иные – преимущественно древнецерковные толкователи объясняли это выражение как обозначение дара говорить на одном или нескольких иностранных языках. Этот дар – говорили означенные толкователи – был особенно полезен в те времена, когда проповедникам Евангелия приходилось выступать с своею проповедью пред разными иноплеменными народами. Таким образом этот дар, отождествляют с тем, какой все верующие, собравшиеся в сионской горнице, получили в день сошествия на них Св. Духа, когда они стали говорить «разными языками» ([Деян. 2:4](#)). Но с таким мнением едва ли можно согласиться. К чему, прежде всего, было бы даже проповедникам Евангелия иметь такой дар? С двумя языками – греческим и латинским – они смело могли идти в любую провинцию римской империи, не опасаясь того, что они останутся непонятыми. Потом, какую пользу принес бы этот дар Церкви коринфской, где, по-видимому, он проявлялся с особою силою и очень часто на богослужебных собраниях христиан? Поняли ли бы коринфяне, если бы кто-нибудь из их сограждан вдруг заговорил на китайском или индийском языке? Затем, при таком предположении было бы невозможно объяснить, почему Ап. не сказал просто: «языки», а употребил выражение: «роды языков». Еще более неубедительным является первое мнение, потому что в церковной общине г. Коринфа, состоявшей преимущественно из людей необразованных, едва ли можно предполагать знакомство с архаизмами и провинциализмами. Да и мог ли вдохновенный христианин, не отдававший сам себе ясного отчета в том, что он говорит ([1Кор.14:14](#)), подбирать намеренно, в речи своей, такие

вышедшие из употребления выражения? То же самое можно сказать и по поводу второго мнения.

Из новейших взглядов на этот дар заслуживают внимания два: первый взгляд (Godet) видит в «родах языков» речь, созданную непосредственно Самим Духом Святым. В этой речи выражал говоривший свои чувства, охватившие его душу, когда в нем утвердилось сознание своего усыновления Богу, когда он почувствовал себя спасенным. Эта речь представляла собою нечто среднее между пением и разговором, была похожа на так называемый речитатив... Но и этот взгляд не объясняет нам, каким образом такая речь могла служить знаменем для неверующих ([1Кор.14:22](#)), и потом, зачем бы при такой речи понадобился для слушателей ее истолкователь? ([1Кор.14:13](#)). По другому взгляду (свящ. Фивейский), выражение «роды языков» имеет значение «гимнологическое». Слово *род* есть музыкально-гимнологический технический термин, равно как и слово *язык* в В. и Н. Завете имело гимнологическое значение и употребление. Таким образом Ап. указывает здесь на способность воспевать хвалы Богу в самых разнообразных тонах и формах... С таким взглядом едва ли можно согласиться опять в силу того соображения, что он не объясняет, почему дар языков был «знаменем для неверующих» и почему гимны, псалмы и прочие музыкальные произведения, если таковые здесь разумеются, получили это странное название «языков» ($\gamma\lambda\omega\sigma\sigma\omega\nu$). Из всего сказанного видно, что ни одно из существующих объяснений рассматриваемого дара не имеет убедительности¹⁹.

Точно также нельзя с большею или меньшею вероятностью сказать, что такое был дар «истолкования языков» ($\epsilon\rho\mu\eta\nu\epsilon\acute{\iota}\alpha \gamma\lambda\omega\sigma\sigma\omega\nu$). Несомненно только, что *истолкователь*, благодаря воздействию Духа Св., мог проникать в *тайны*, о коих говорил обладавший даром языков, и передавать содержание его речи слушателям. – Что касается того вопроса, под какие классы можно подвести все упомянутые в 8–10 стихах девять духовных дарований, то и этот вопрос разрешить едва ли возможно. Все попытки толкователей, сделанные в этом направлении, не дают удовлетворительного объяснения. Замечается только, что сходные дары у Апостола поставлены рядом, а именно: 1) слово мудрости и слово знания; 2) вера, дары исцелений, чудотворения; 3) пророчество, различение духов; 4) разные языки, истолкование языков.

[1Кор.12:11](#). Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно.

Особую важность Ап. придает тому обстоятельству, что при всем

разнообразии даров между ними существует единство по их происхождению от Единого Св. Духа. – «Разделяя» (διαιροῦν), т. е. раздавая дары с разбором, соответственно способностям каждого получающего. Но часто и способный от природы человек не удостоивается получить духовного дара, потому что Дух Св. действует, «как Ему угодно», т. е. согласно с основными свойствами Своего существа: премудростью, благостью и справедливостью.

[1Кор.12:12](#). Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос.

[1Кор.12:13](#). Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом.

Ап. переходит к сравнению между телом человеческим и Церковью. Тело с его членами служит здесь примером для раскрытия мысли о духовных отношениях, в которых должны находиться между собою члены Церкви, снабженные различными дарами. Именно все они должны пребывать в единении между собою, хотя их много и хотя дарования их различны. – «Так и Христос». Здесь слово «Христос» поставлено вместо слова «Церковь» (Злат.). По Апостолу ([Еф. 1:23](#)), Церковь есть тело Христово, и эту мысль он выражает и здесь, заменяя последнее выражение более кратким: «Христос». – «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело». Здесь несомненно Ап. указывает на крещение, которое, как можно заключать и на основании этого места, было первоначальным христианским установлением. Важно, что в крещении все верующие получили одного и того же Духа Святого – это основание для их единения, побуждение к тому, чтобы они действительно держали себя как члены одного тела. – «Иудеи или Еллины, рабы или свободные». Крещение уравнивает в Церкви даже всякие социальные различия и племенные особенности. Тем более крещенные не должны разъединяться из-за некоторого различия в духовных дарованиях. – «И все напоены одним Духом». Здесь разумеется, по всей вероятности, таинство миропомазания. – «Напоены» – поставлено в греч. тексте аорист, что обозначает однократное действие, и притом прибавлено слово «все» указывающее, что речь идет не об *особых* благодатных духовных дарованиях, а о таких, какие сообщены *каждому* верующему, подобно тому, как каждому верующему сообщена и благодать крещения. Образ «напоения» духом встречается еще у пророков ([Ис. 44:3](#); [Иоил. 2:29](#)) и в речах Господа Иисуса Христа ([Ин. 7:37](#)). Ясно, что Ап. упоминает об этом таинстве для того, чтобы опять побудить верующих поддерживать единение между собою, как получивших необходимые для христиан дары Духа – *одинаковые*.

1Кор.12:14–31. Хотя тело имеет много членов, но все они принадлежат, не смотря на «свое» различие, к одному телу. Что касается их различия, то оно необходимо и установлено Самим Творцом. При этом даже нужнейшими оказываются более слабые члены и неблаговидные из членов более, так сказать, почитаются от нас особым уходом за ними (покрытием их одеждою). Так и Церковь Коринфская представляет собою тело Христово – в ней есть различные члены, различной важности служения, из которых каждое имеет в виду свою задачу, не входя в чужую сферу.

1Кор.12:14. Тело же не из одного члена, но из многих.

Ап. снова берет образ тела как живого организма. Только этот образ служит ему теперь уже не для того, чтобы выяснить *единство* различных даров духовных, а для того чтобы разъяснить необходимость их *разнообразия*.

1Кор.12:15. Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу?

1Кор.12:16. И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу?

1Кор.12:17. Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние?

Все, что здесь говорится членами человеческого тела, – только метафоры. На самом деле, эти мысли были высказываемы коринфскими христианами. Некоторые из них, в досаде на то, что были лишены наиболее блестящих дарований, не хотели уже ничего делать, ничем не хотели послужить Церкви. – «Потому» т. е. в силу того, что она занимает подчиненное положение. – «Где слух»? Для совершенства тела необходимо, чтобы в нем действовали и зрение, и слух, и др. отправления. Тело, лишенное разнообразия членов, было бы страшно однообразным.

1Кор.12:18. Но Бог расположил члены, каждый в *составе* тела, как Ему было угодно.

1Кор.12:19. А если бы все были один член, то где *было бы* тело?

1Кор.12:20. Но теперь членов много, а тело одно.

Здесь Ап. внушает христианам, не получившим известного, им желательного, дара, что в этом случае, как и в расположении членов тела – одних выше, других – ниже, проявилась премудрая воля Божия. При этом Ап. опять повторяет в 19-м стихе мысль стиха 17-го о том, что сведение всех духовных дарований к одному лишило бы церковную жизнь желательного разнообразия, какое и служит признаком ее совершенства. Ап., впрочем, говорит здесь даже еще сильнее: самое тело прекратило бы в

этом случае свое существование – или, что тоже, церковная жизнь впала бы в состояние страшной односторонности, кончилось бы взаимодействие разных дарований, в совместной и параллельной деятельности которых и заключается *жизнь* Церкви. К счастью – заключает Ап. в 20-м ст. – этого не случилось: Бог установил в Церкви *разные* служения, хотя чрез это Церковь, как и тело, не потеряла своего единства. – Вывод, какой отсюда должны были сделать коринфяне, совершенно ясен: как бы ни были незначительны их дары, они не должны пренебрегать ими и закапывать в землю, подобно приточному ленивому рабу, получившему один талант.

[1Кор.12:21](#). Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны.

[1Кор.12:22](#). Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее,

Отсюда Ап. начинает говорить к тем коринфянам, которые получили высшие дары. Он научает их не презирать низших себя по духовному одарению. – «Гораздо нужнее». Этот перевод не может быть признан правильным, потому что дает мысль, будто бы слабые члены для Церкви необходимее, чем сильные. Выражение: «гораздо» или, лучше, «гораздо более» нужно поставить в начале 22-го ст. и весь стих перевести так: «но, гораздо более (или: лучше сказать) – члены тела, считающиеся более слабыми, бывают необходимы».

[1Кор.12:23](#). и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения;

[1Кор.12:24](#). и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют в том нужды. Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение,

Здесь Ап. указывает на инстинкт, в силу которого мы стараемся прикрыть и согреть такие органы нашего тела, которые кажутся нам неблагообразными. Таков, напр., желудок и кишечный канал, которые мы держим в тепле, не заботясь в то же время о согревании глаз или лба. Такая мысль содержится в русском переводе рассматриваемых стихов. Но вместо выражения: «прилагаем попечение», нужно точнее перевести с греч. так: «облекаем честью», или, просто, «почитаем». Точно также выражение 24-го стиха: «не имеют в том (т. е. в прикрытии) нужды» лучше заменять выражением: «не нуждаются в особом почтении». Слово «внушив» также следует заменить словом: «сообщив, предоставив» (δοῦς), а слово: «менее совершенном» – словом: «менее авторитетный». Наконец выражение: «большее попечение» нужно заменить выражением: «большой почет». Таким образом, 23–24 ст. следовало бы перевести так: «И те, которые мы

считаем непочетными в теле, – их облачаем особенною честью, и неблагообразные наши члены находят себе особый почет, а благообразные не нуждаются в таком с нашей стороны почете. Но Бог соединил искусно тело, лишенному (чести) дав изобильную часть». Под «неблагообразными» или «лишенными» (чести) членами тела можно разуметь христиан, лишенных внешнего блеска, представительности, терпящих разные лишения, но все это переносящих терпеливо ради Христа. Таков был и сам Ап. Павел (ср. [1Кор.1:27–29](#); [2Кор. 11:5, 8, 12:11](#); [Флп. 4:12](#); [Рим. 3:23](#)).

[1Кор.12:25](#). дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге.

[1Кор.12:26](#). Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены.

В виду партийности, какая проявилась в коринфской Церкви по отношению к учителям веры, Ап. здесь считает нужным упомянуть о том, что Богу вообще противны всякие разделения, распри. Бог и тело человеческое устроил так, а не иначе, для того, чтобы в нем не было разделений между членами и чтобы, напротив, всякий член заботился о благополучии других членов. Их здоровье и страдания, с другой стороны, должны отзываться и на других членах. Так и члены Церкви должны, избегая разделений, жить в единении и все, что случается с их братьями, принимать как такое, что имеет самое живое и непосредственное соприкосновение с их собственными интересами.

[1Кор.12:27](#). И вы – тело Христово, а порознь – члены.

Здесь Ап. указывает на основание того, почему он может сказанное выше о человеческом теле приложить к читателям послания. Они – тело Христово (σώμα Χριστοῦ Ап. не ставит пред словом σώμα члена, но его нужно подразумевать в соответствии со смыслом контекста и образами, употребленными Апостолом в других местах, напр., Еф. II21; 2Кор. VI18). Как тело Христово, все верующие должны представлять собою нечто единое и совершенное. – «А порознь – члены», т. е. вы, коринфяне, – члены частной Церкви, которая есть часть Церкви вселенской.

[1Кор.12:28](#). И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, *иным дал силы чудодейственные*, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки.

Перечисляя разные дарования и должности, существующие в Церкви вселенской, Апостол хочет этим показать, что все эти дарования и должности имеют свое высокое значение, потому что они явились в жизнь по воле Божией. Впрочем, одни из них имеют более высокое значение,

другие – менее высокое. – «Во-первых». Несомненно, что Ап. этим прибавлением хотел сказать, что апостольство – есть первое по важности служение в Церкви. За ним следуют еще два важных служения, второе и третье: пророчество и учительство. Прочие служения и дары он уже не отмечает счетом, показывая этим, что они не стоят на одном уровне с первыми тремя. – «Апостолами». Под именем «Апостол» здесь нужно понимать такого христианина, который принимал участие в основании той или другой частной Церкви. Таковы были, напр., Иаков, Варнава, Сила, Тимофей, Тит и др. благовестники (ср. [Деян. 14:4, 14](#); [Рим. 16:7](#)). Что здесь Ап. имеет в виду апостольство как постоянное учреждение, существовавшее и по смерти 12-ти Апостолов Христовых, это видно из того, что Ап. говорил здесь не о Христе, избравшем Себе 12 и 70 учеников, а о Боге, Который поставил Апостолов. Из памятника древне-церковной письменности, известного под названием «Учение 12-ти Апостолов» видно, что апостольство продолжало существовать и во 2-м веке, когда появилось это произведение.

«Пророками». Это такие люди, которые получали откровения, какие Бог признавал нужными для христианской Церкви. Речи этих людей, произносившиеся обыкновенно в богослужбных собраниях, на которых пророки удостоивались откровений, служили к разъяснению положения, в каком находились христиане, и внушали христианам мужество в виду надвигавшихся гонений. Служение древнейших из этих пророков имело значение не для одной какой либо Церкви, а для всего христианства ([Деян. 13:1, 15:32](#)). В некоторых местах посланий Ап. Павла они почти отождествляются с Апостолами ([Еф. 2:20, 3:5](#)), с которыми вместе они основывали Церкви. Этот дар, как и апостольство, упоминается в «Учении двенадцати Апостолов» и, следов., продолжал существовать во 2-м в.

«Учителями». Это были люди, которые имели дар излагать учение веры в спокойной связной речи и давать практические советы христианам. Это служение было более привязано к определенному месту, чем служение пророков, как видно из того, что оно в посл. к Ефессянам поставлено в тесной связи с служением пастыря ([Еф. 4:11](#)), которое, конечно, имело отношение только к отдельным Церквам ([Деян. 20:28](#)).

«Силы чудодейственные – дары исцелений» – см. ст. 10. – «Вспоможения». Это – различные виды помощи нуждающимся, больным, странникам, иначе сказать – служение диаконов и диаконисс. – «Управления», – т. е. должности людей, которым было поручаемо наблюдать за внешним порядком в Церкви, главным же образом, забота о богослужбных местах. Эта обязанность первоначально лежала, по всей

вероятности, на епископах и пресвитерах, каковые оба служения прежде не разделялись ([Флп. 1:1](#) – толков. Иоанна Злат., Феодорита»). – «Разные языки». Ап. ставит этот дар в самом конце, для того чтобы показать коринфянам, увлекавшимся этим даром, что он имеет в церковной жизни не особенно важное значение. Вывод, какой может быть сделан из этого перечисления даров и служений, ясен: не должно пренебрегать ни одним даром или служением только потому, что он не имеет в себе особого блеска.

[1Кор.12:29](#). Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы?

[1Кор.12:30](#). Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи?

Бог не дал одному и тому же христианину все необходимые для развития церковной жизни дары, ибо в таком случае каждый христианин сам по себе составлял бы церковное тело и был бы вполне независим от других христиан. Чрез это разрушилось бы и самое тело Церкви. Нет, Бог сделал так, что христиане нуждаются один в другом. Так те, которые *не* Апостолы, нуждаются в братьях, которые получили дар апостольского служения. Поэтому – таков должен быть вывод из этого вторичного перечисления даров и служений – никто не должен думать, что он может жить сам по себе или, что он соединяет в своем лице все, что нужно для жизни Церкви.

[1Кор.12:31](#). Ревнуйте о дарах бóльших, и я покажу вам путь еще превосходнейший.

«Ревнуйте». Правильнее перевести: «но ревнуйте» (ζηλοῦτε δέ). Ап. хочет сказать, что он не запрещает коринфянам стремиться к получению больших (или, по другому чтению, лучших) даров. Но если уже ревновать, то ревновать о высшем, – т. е. о дарах пророчества и учительства. – «И я покажу...» – Ап. переходит от речи о дарах к речи о любви христианской. Весь стих можно передать так: «стремитесь к лучшим, высшим по своей полезности для Церкви дарам, а я теперь хочу указать вам путь жизни, гораздо лучший и более достойный, чем употребление всяких, даже и лучших, даров, – путь, идя по которому можно с пользою употреблять и разные дары, какими кто владеет». Этот «путь» Ап. показывает в гл. XIII-й.

Глава 13

Имеют ли какое значение духовные дарования без любви? (1–3). Высокое существо любви (4–7). Вечное неизменное существование любви, и только ее одной (8–13)

1Кор.13:1–3. Без любви и самые высшие духовные дарования не принесут никакой пользы тому, кто ими обладает.

1Кор.13:1. Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий.

Здесь дар языков Ап. ставит на первом месте, потому что идет от самого малоценного к полезнейшему. – «Языками человеческими и ангельскими», т. е. если я хвалю Бога или обыкновенным человеческим языком, или возвышаясь в этом случае до ангельского хваления... Последнее, конечно, нужно понимать как «духовное» хваление, потому что ангелы – духи, и языка не имеют (бл. Феодорит, Феофилакт). – «Любви». Для обозначения понятия «любви» в греческом языке есть два слова: *αγάπη* и *έρως*. Последнее обозначает страстную любовь, которая ищет себе удовлетворения в любимом существе. Напротив, первое слово обозначает такую любовь, которая много бескорыстнее первой, которая стремится к тому, чтобы дать счастье любимому существу. У Ап. Павла здесь *αγάπη* означает главным образом любовь к ближнему, но так как основа этой любви находится в любви к Богу, то и любовь к ближнему принимает характер несвоекорыстия, чистоты и свободы, – качества, какие свойственны любви к Богу. – Возможно ли было иметь дар языков и не иметь в то же время любви? Возможно. И теперь бывает, что человек, который стал на путь веры, скоро замыкается в самом себе, предается мистическим созерцаниям, охладевая в то же время к обязанностям деятельной христианской любви. Он впадает в особую сентиментальность, много говорит о величии христианства, как настоящий поэт, и в то же время является совершенно равнодушным к страданиям своих несчастных собратьев. Такой человек идет постепенно назад в духовном отношении и становится похожим на кусок «меди», который при ударе издает звонкий шум, или на «кимвал» – простую медную чашу, которая на востоке иногда употреблялась как музыкальный инструмент. Души в меди и кимвале – нет!

1Кор.13:2. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею

любви, – то я ничто.

Ап. идет от одного дарования к другому, высшему. – «Пророчество» – см. [1Кор.12:10](#). – «Знаю все тайны». Это разъяснение к выражению: «дар пророчества». Пророк знал тайны Божественного домостроительства о нашем спасении, но, конечно, далеко не все. Ап. представляет теперь возможным существование пророка, знающего «все» тайны. И такой человек, по его убеждению, был «ничто», если не имел в себе любви! – «Имею всякое познание». Это дар «знания» – см. [1Кор.12:8](#). Если бы кто имел такой дар в «полном» его объеме, но не имел любви, то опять такой человек был бы «ничто». – «И всю веру» – это – дар чудодейственной веры. См. [1Кор.12:9](#). – «Переставлять горы», т. е. уничтожать всякие препятствия, стоящие на пути, как бы велики они ни были. – Итак, человек может все высказать, все знать, все мочь, но все это для него лично не приносит никакой пользы, если он не имеет в себе любви. Для Церкви, для общества верующих эти дары полезны, но самих, обладающих ими, они не спасают (ср. [Мф. 7:22, 23](#)).

[1Кор.13:3](#). И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

Ап. переходит к действиям, которые, по-видимому, основаны на любви. – «Раздам все имение» – это «дар вспоможения» (см. [1Кор.12:28](#)) в его высшем проявлении. – «Отдам тело мое на сожжение», т. е. пойду на мученическую смерть за Христа. – О возможности таких фактов свидетельствует история христианства. Напр. об одном пресвитере «Жития Святых» сообщают, что он, идя на мученическую смерть за Христа, не хотел простить одного своего врага, который просил у него прощения. Ясно, что такой человек не имел в себе «любви» и, может быть, по этой причине не выдержал испытания и отрекся от Христа уже перед самым возведением на эшафот. – «Нет мне в том никакой пользы». В очах Божиих такие действия не имеют никакой цены, потому что совершающий их думает только о себе и ищет славы у людей.

[1Кор.13:4–7](#). Итак, любовь есть самый лучший путь потому, что без нее и самые высокие дарования не приносят пользы самому, ими обладающему. Теперь Ап. доказывает высшее достоинство любви обратным путем. Любовь – говорит он, – без которой все остальное – ничто, приносит с собою все, что делает человека добродетельным. Она – мать всех добродетелей.

[1Кор.13:4](#). Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится,

«Любовь долготерпит». Ап. перечисляет пятнадцать свойств любви.

«Долготерпение» обнаруживается в отношении к разным оскорблениям, какие причиняются человеку ближними. – «Милосердствует» (χρηστεύεται), т. е. постоянно стремится оказать услугу ближнему. – «Любовь не завидует». Отсюда начинается перечисление восьми отрицательных определений понятия любви (до выражения 6-го стиха: «а сорадуется истине»). Эти определения раскрывают содержание понятия «долготерпения» и имеют между собою тесную связь. Так, кто имеет *зависть* к преимуществам, какими обладает другой, – тот *превозносится*, говоря о своих собственных достоинствах, *гордится*, т. е. весь наполнен чувством самодовольства, презирает других (ср. [1Кор.4:6](#)).

[1Кор.13:5](#). не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла,

«Не бесчинствует». Под «бесчинством» (ασχημοσύνη) нужно разуметь отсутствие вежливости, учтивости, которое замечалось у некоторых коринфян, напр., в том, что они не давали иногда говорить на богослужбных собраниях людям, обладавшим более полезными для Церкви дарованиями, говоря все время сами. И вообще указанные сейчас четыре определения любви имеют в виду *злоупотребление* духовными дарованиями. Следующие четыре более относятся вообще к христианской жизни. – «Не ищет своего». У всякого из нас есть свои права, но любящий ближнего совсем забывает об этих правах и заботится только о том, чтобы другие были удовлетворены. Счастье состоит в том, чтобы давать и в том чтобы служить (Друммонд. Самое великое в мире, стр. 21). Некоторые коринфяне думали иначе (см. гл. VI и VIII).

«Не раздражается». Мы склонны смотреть на вспыльчивый, раздражительный нрав как на невинную слабость... А между тем эта невинная, по нашему, слабость занимает срединное место в анализе любви у Ап. Павла. И это понятно: ничто не может в такой степени ожесточить жизнь, посеять вражду, разрушить священнейшие семейные узы, лишать мужчин их мужеского, спокойного достоинства, женщин – истинной женственности, детей – ласкового чистосердечия, как, так называемые, погрешности характера, угрюмый, вспыльчивый, раздражительный нрав (Друммонд). – «Не мыслит зла», т. е. не вменяет другим в вину сделанное ей зло. В основе такого отношения к ближним лежит убеждение в том, что никто не хочет *намеренно* повредить кому либо; любящий *доверяет* другим людям.

[1Кор.13:6](#). не радуется неправде, а сорадуется истине;

«Не радуется неправде». Бывает, что люди враждебной нам партии совершают некоторые промахи, которые налагают на них известное пятно.

Христианин не радуется, когда замечает такие промахи в других. – «А сорадуется истине». Отсюда начинается перечисление пяти положительных свойств любви. Истина здесь, как и любовь, олицетворяется. Они – как родные сестры; если истина торжествует, то с нею радуется и любовь. Даже и в том случае, когда эта истина расходится с нашими любимыми мнениями, любовь приветствует ее.

[1Кор.13:7](#). все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

«Все покрывает», т. е. все извиняет, покрывая своим плащом все недостатки ближнего. Но при этом, конечно, во имя справедливости, любовь в необходимых случаях берет уже на себя все неприятные последствия, какие могут возникнуть из такого отношения к проступкам людей. – «Всему верит», т. е. доверяет всегда людям, надеясь на то, что лучшие чувства ни в ком не могут заглухнуть навсегда. Это доверие и служит основой для покрывания чужих недостатков и пороков. – «Всего надеется». Бывает, что для веры в поправление человека уже не остается места в душе любящего: печальная действительность разрушает эту веру. Но и тогда, с падением *веры* или уверенности в исправлении ближнего, сердце любящего не покидает *надежда* на то, что добро должно в конце концов победить. – «Все переносит». Любовь, в этом уповании на исправление человека, не устает и терпеливо сносит все огорчения.

[1Кор.13:8–13](#). Духовные дарования исчезают, а любовь остается вечно – вот основная мысль этого отдела. Даже важнейшие после любви добродетели – вера и надежда потерпят некоторые изменения, и только любовь будет всегда неизменна.

[1Кор.13:8](#). Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.

«Любовь никогда не перестает». Эти слова заключают в себе тему следующего отдела. – «Пророчества прекратятся». Здесь, конечно, разумеется «дар пророчества», какой имели многие христиане первого и второго веков ([1Кор.12:10](#) и «Учение 12-ти Апостолов»). С тех пор этот дар в своем первоначальном виде уже не существует и, можно сказать, превратился в «дар проповедничества». Со временем же, именно с наступлением царства славы, и в этой последней форме своей он окажется излишним. Кому, в самом деле, нужно будет проповедовать в будущей жизни? Добрые уже достигнут блаженства, а злые потеряют способность к исправлению. – «Языки умолкнут» – точнее: «успокоятся». Кончится это состояние лихорадочного возбуждения, которое казалось так привлекательным для коринфских христиан. Можно полагать, что этот дар языков превратился скоро в религиозную поэзию и музыку, но и этим

искусствам не будет места в славном царстве Мессии. – «Знание упразднится», т. е. знание как *особый* дар, получаемый только *некоторыми* лицами, прекратит свое существование, потому что, как сказано у пророка ([Иер. 31:34](#)), все будут знать Господа от мала до велика.

[1Кор.13:9](#). Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем;

Ап. указывает основание того, почему указанные дары должны окончить свое существование. Пророчество могло раскрывать только отдельные черты картины будущего, равно как и обладавшие даром знания могли понимать только отдельные стороны истории домостроительства нашего спасения. А между тем для того чтобы понимать хорошо какой-нибудь отдельный пункт, необходимо с ясностью представлять себе целое: только полное познание есть истинное познание, а этого полного познания в настоящей жизни человек добиться не может. – О даре языков. Здесь Ап. не говорит: прекращение его, как предполагающего состояние экстатическое, для него не может быть и предметом вопроса. Кто действительно *постоянно* находится в Боге, живет в Боге – так будут жить все верующие в царстве славы, а некоторые живут уже и теперь, – тот не нуждается в этом особом средстве, какое представляет собою экстаз, для того чтобы по временам приходить в общение с Богом.

[1Кор.13:10](#). когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится.

Прекращение дарований не влечет за собою оскудения духа церковного. Напротив, Церковь достигнет тогда совершенства во всем. Будущее знание будет отличаться от «дара знания» и широтою своею и легкостью приобретения, потому что мы будем видеть все как бы из центрального пункта, откуда все, весь предмет виден вполне ясно.

[1Кор.13:11](#). Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое.

Ап. разъясняет путем сравнения, почему несовершенное должно уступить место совершенному. Как растет человек, так возрастает и Церковь. Там и здесь одинаково действует закон развития и превращения. Как скоро развиваются способности к более высокой форме деятельности, прежнее само собою отпадает. В выражениях: «говорил, мыслил» и «рассуждал» Ап. делает намеки на три, упомянутые выше дара – «дар языков» (говорил), «дар пророчества» (мыслил – точнее: чувствовал, стремился (φρονεῖν) и «дар знания» (рассуждал). Дар языков уподобляется первому лепетанью младенца, который выражает этим свою радость, какую внушает ему ощущение того, что он живет. Дар пророчества,

которое устремляется взором к далекому будущему, соответствует пламенному стремлению отрока, который мечтает о будущем, как о поре радости и счастья. Наконец дар познания, который стремится познать божественную истину, соответствует наивным представлениям ребенка о внешнем мире. – «Оставил младенческое». Как юноша с некоторою гордостью отрекается от своих детских воззрений, так с чувством внутреннего удовлетворения зрелый человек отрекается от грез своего детства и юности, чтобы осуществлять задачу своей жизни, какую он для себя поставил. Также будут смотреть и христиане на духовные дарования, когда для них (христиан) наступит славная пора царствования со Христом.

[1Кор.13:12](#). Теперь мы видим как бы сквозь *тусклое* стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан.

Объясняя употребленное им в 11-м ст. сравнение, Ап. говорит, что в настоящей жизни мы постигаем божественное только в его отражении, как лицо свое видим в зеркале. Но у нас зеркала хорошо отражают лицо, а в древности они не давали ясного отражения, потому что делались из металла («сквозь тусклое стекло» – перевод неправильный. Выражение: δι' ἐσόπτρου значит: посредством зеркала, в зеркале). – «Гадательно» (ἐν αἰνίματι) т. е. в темных, неясных очертаниях, которые дают только приблизительное представление о вещах. Это определение относится ближе всего к дару пророчества. Дух Божий вызывал в душе пророка такие образы и картины, в каких выражалась божественная мысль. Чтобы понять эти образы, пророку приходилось устремлять на них всю силу своего внимания (ср. 1 Петр. 1и сл.). Такое объяснение подтверждается сходством употребленного Апостолом выражения с выражением кн. Чисел о Моисее, которому Бог давал видеть себя явно (ἐν εἶδει), а не в неясном очертании (*не в гадании* – δι' αἰνίματων – Чис. XII6–8).

«Теперь знаю я отчасти». Эти слова имеют ближайшее отношение к «дару знания». Вместо «знаю» нужно бы сказать: «познаю» (γινώσκω), что обозначает собою постепенность и затруднительность в достижении знания о вещах божественных. – «А тогда познаю». Употребленный здесь глагол (ἐπιγινώσκωμαι) обозначает познание как уже вполне приобретенное. – «Подобно как я познан». Ап. приравнивает даже это будущее познание о Боге к тому, какое Бог имеет о нас: оно будет иметь характер непосредственности, полной ясности. Однако, конечно, полного тождества между нашим познанием и Божиим быть не может (И. Злат.).

[1Кор.13:13](#). А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше.

«А теперь пребывают». Ап. впереди говорил, что духовные дарования должны со временем покончить свое существование. Теперь он указывает на то, что никогда не уничтожится и к приобретению чего, следов., стоит стремиться. Это – три важнейшие добродетели христианства – вера, надежда и любовь. Эти три добродетели («сии три»), а не те три дара – языков, пророчества и знания – имеют вечное существование. Конечно, «вера» и «надежда» не могут остаться все в одном состоянии: первая перейдет в видение ([2Кор. 5:7](#)), а вторая – в обладание ([Рим. 8:24](#)). Но во всяком случае духовное развитие человека и в состоянии прославления не может мыслиться как совершенно законченное – оно будет продолжаться «от славы в славу» ([2Кор. 3:18](#)), а для этого необходима и вера и надежда, и эти переходы от веры в видение будут множество раз повторяться в будущей жизни. – «Но любовь из них больше», т. е. выше всех в этой троице добродетелей именно потому, что она сама – божественна. О Боге нельзя сказать, что Он верит и надеется, но можно сказать, что Он – любит. Любовь принадлежит самому существу Его. Любовь – это цель, а вера и надежда – средства, ведущие к достижению этой цели. «Любовь, – говорит Шлаттер (*Der Glaube im N. T. 3. S. 373*), – больше чем вера, потому что относится к ней как целое к части, как завершение к началу, как плод к корню»²⁰.

Глава 14

Сравнение пользы приносимой даром языков, и пользы получаемой от дара пророчества (1–25). Правила относительно употребления даров духовных (26–40)

1Кор.14:1–25. Общая мысль этого отдела такая: каждый должен стремиться к получению главным образом таких даров, которые прежде всего могут принести пользу Церкви. Это основное правило Ап. прежде всего прилагает к сравнительной оценке тех двух даров, которыми тогда по преимуществу интересовались коринфяне – это именно дар языков и дар пророчества. Так как все, что понятно, стоит выше того, что непонятно, как скоро дело идет о назидании верующих, то Ап. делает такой вывод, что пророчество заслуживает предпочтения; а что касается дара языков, то, по Апостолу, употребление его не должно быть вовсе допускаемо в тех случаях, когда нет средства разъяснить смысл речи имеющего этот дар.

1Кор.14:1. Достигайте любви; ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать.

«Достигайте» (διώκετε) – «ревнуйте» (ζηλοῦτε). Различие между этими двумя терминами такое: первый указывает на деятельность *необходимую* для христианина, второй – только на *желательную*, а затем еще первый глагол обозначает деятельность христианина самостоятельную, единоличную, а второй – совместную с другими христианами.

1Кор.14:2. Ибо кто говорит на *незнакомом* языке, тот говорит не людям, а Богу; потому что никто не понимает его, он тайны говорит духом;

1Кор.14:3. а кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение.

1Кор.14:4. Кто говорит на *незнакомом* языке, тот назидает себя; а кто пророчествует, тот назидает церковь.

Почему наиболее желательным для христиан должен быть дар пророчества? Потому что он полезнее, чем другие дары, и прежде всего полезнее дара языков, к получению которого коринфяне так стремились. Что такое говорящий языками? Это человек, обращающийся прямо к Богу с своею речью, которая для остальных, присутствующих при богослужении, остается непонятною. – «Никто не понимает». Это выражение «никто» – очень важное доказательство против того предположения, что речь «говорившего языками» была речью на

иностранным языке. Если бы Ап. разумел такую речь, он бы не мог сказать, что ее «никто» не понимает, так как в Коринфе было не мало пришельцев из разных стран света. – «Тайны». Здесь слово тайна имеет значение вообще скрытого, непонятного для слушателей. Один говорит, а для прочих речь его остается непонятной, таинственной. – «Духом» т. е. находясь в состоянии особенного восторга («духом» – πνεύματι особое вдохновенное настроение самого говорящего). – «Назидание» – это укрепление и расширение веры новыми познаниями, какие сообщает пророк; «увещание» – это особое возбуждение воли к достижению целей христианского призвания; «утешение» – это ободрение человека, подвергнувшегося несчастьям, укрепление в нем надежды.

[1Кор.14:5](#). Желая, чтобы вы все говорили языками; но лучше, чтобы вы пророчествовали; ибо пророчествующий превосходнее того, кто говорит языками, разве он притом будет и изъяснять, чтобы церковь получила назидание.

Ап. вовсе не отвергает «дара языков»: он желает даже, чтобы все коринфские христиане имели этот дар. Но еще больше желает он, чтобы более частым явлением в христианских собраниях было пророчествование. Впрочем, если говорящий языками сам же может и изъяснить для собравшихся смысл своей речи, то в этом случае дар языков становится на уровень с даром пророчества.

[1Кор.14:6](#). Теперь, если я приду к вам, братия, и стану говорить на *незнакомых языках*, то какую принесу вам пользу, когда не изъяснюсь вам или откровением, или познанием, или пророчеством, или учением?

Мысль о бесполезности дара языков для Церкви самого по себе Ап. разъясняет так. Что было бы, если бы он, придя в Коринф, выступил здесь только как говорящий языками, не объясняя своей речи? – «Когда не изъясняюсь вам» – правильнее: «когда, в тоже время, не обращаюсь к вам, не выступаю пред вами как пророк и учитель» (Русский перевод представляет дело так, как будто пророчество и учительство были средствами разъяснения *речи языками*, а между тем это были дары самостоятельные и для разъяснения «речей на языках» служил «дар истолкования»). – «Откровение» – это внутренний акт, совершающийся в душе человека, равно как и «познание». Что касается «пророчества» и «учения», то первое является внешним обнаружением откровения, а второе – внешним результатом познания. Через откровение человеку вдруг сообщается уразумение какой либо одной стороны домостроительства Божия о нашем спасении, а познание предполагает довольно долгую самостоятельную работу человеческого ума над сообщенными Духом

Божиими истинами веры.

[1Кор.14:7](#). И бездушные вещи, издающие звук, свирель или гусли, если не производят отдельных тонов, как распознать то, что играют на свирели или на гусях?

[1Кор.14:8](#). И если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению?

Для разъяснения своей мысли о значении дара языков Ап. берет случаи из обыденной жизни и прежде всего делает сравнение этого дара с музыкальными инструментами. Для того чтобы мелодия того или другого музыкального инструмента явилась понятной для человеческого слуха, она должна быть построена по законам тонов и ритма, должна подчиняться законам интервалов и такта. – «И бездушные» – точнее: «даже» (ὄμως) безжизненные предметы. – «Свирель» – духовой инструмент, «гусли» или цитра – струнный. Это были два главных инструмента, употреблявшиеся в древности при богослужении и разных торжествах печального или радостного характера. – «Как должно распознать» – правильнее: «как узнать, к чему призывают они – к плачу или к пляске?» – «Труба» – это более звучный инструмент, чем свирель и гусли. Однако и она подчиняется тем же законам. Сигналы ее только тогда понятны, когда их можно различить один от другого.

[1Кор.14:9](#). Так если и вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер.

Здесь Ап. делает приложение сказанного сравнения к Коринфянам. Если они, говоря «языком» т. е. употребляя дар языков, не заботятся о том, чтобы их речь была разъяснена собравшимся христианам, то говорят как бы на ветер.

[1Кор.14:10](#). Сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения.

[1Кор.14:11](#). Но если я не понимаю значения слов, то я для говорящего чужестранец, и говорящий для меня чужестранец.

Еще пример для убеждения читателей: «В мире есть так много родов языков (или просто: так много языков, – по-русски переведено неверно: «различных слов») – я и не знаю сколько! – (по-русски неправильно: «например») – и нет ни одного из них, который не имел бы ясно произносимых звуков» (по-русски опять неверно: «без значения»). – «Значения слов» – правильнее: значения звука. – «Чужестранец» – правильнее: варвар. У греков и египтян «варварами» назывались народы, которые не говорили на языках этих наций.

[1Кор.14:12](#). Так и вы, ревнуя о дарах духовных, старайтесь

обогащаться *ими* к назиданию церкви.

Из приведенного в 10–11 ст. примера Ап. делает практическое приложение. Назидание общины христианской – вот на что главным образом должно быть направлено внимание всех, стремящихся к получению духовных даров.

[1Кор.14:13](#). А потому, говорящий на *незнакомом* языке, молись о даре истолкования.

[1Кор.14:14](#). Ибо когда я молюсь на *незнакомом* языке, то хотя дух мой и молится, но ум мой остается без плода.

[1Кор.14:15](#). Что же делать? Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом.

В виду пользы Церкви, говорящий языками, молясь, должен делать это с намерением – изъяснить потом содержание своей молитвы понятным для всех образом. Воля человека при употреблении даров оставалась всегда в действии. (Русский перевод: «молись о даре истолкования» не соответствует греч. глаголу, здесь поставленному, – *προσεύχεσθαι*. Если бы речь у Ап. шла о просьбе, то он бы употребил гл. *αἰτεῖν* или *δεῖσθαι*). – «Когда я молюсь». Состояние говорящего языками, но неспособного изъяснить содержание своей молитвы – состояние не совершенное. – «Дух» его, т. е. чувство его крайне возбуждено, но вместе с этим «ум» или рассудок «остается без плода» т. е. для его участия нет места при таком сильном возбуждении чувства, и он с своей стороны не может послужить на пользу Церкви. – «Что же делать?». Духовное восхищение должно находить себе восполнение в молитвах, совершаемых «умом», т. е. при сохранении ясного сознания, которые человек может изъяснить другим. – Различие между *молитвою* и *пением* заключается в том, что молитва имеет целью получение спасительных благ, а пение представляет собою хвалу Богу за полученные блага, – хвалу посредством произнесения гимнов или псалмов, – конечно, новых, христианских. Псалмы эти сочинялись имевшими *дар языков*.

[1Кор.14:16](#). Ибо если ты будешь благословлять духом, то стоящий на месте простолюдина как скажет: «аминь» при твоём благодарении? Ибо он не понимает, что ты говоришь.

[1Кор.14:17](#). Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается.

Ап. разъясняет, почему он считает *речь языками* саму по себе бесплодною. «Благословляющий духом», т. е. говорящий языками, в состоянии вдохновения, хвалы Богу, непонятен для простолюдина или, правильнее, для человека²¹, который не может проникнуть в содержание речи говорящего духом. Такой человек не может и сочувствовать тому, что

наполняет душу говорящего языками: он не скажет «аминь» на его благодарение или хвалу, которую тот воссылает Богу (Об обычае отвечать «аминь» на молитву, произносимую предстоятелем собрания, чем община выражала свое согласие с мыслями предстоятеля, сообщает св. Иустин муч. в своей апологии). Таким образом, и прекрасная сама по себе речь говорящего языками останется бесполезной для слушателей.

[1Кор.14:18](#). Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками;

[1Кор.14:19](#). но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на *незнакомом* языке.

Сам по себе *дар языков* заслуживает уважения. Ап. даже благодарит Бога, что он способен говорить языками больше, чем все коринфяне. Но с другой стороны, этот дар, несомненно, более полезен для уединенной, домашней молитвы. В общественном же богослужении несравненно большую пользу приносят те дары, какие дают простор «уму» или рассудку говорящего – это прежде всего дары пророчества и учительства.

[1Кор.14:20](#). Братия! не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни.

Закljučая свое разъяснение, Ап. иронически говорит коринфянам, которые, как дети, интересовались только тем, что блещит: «уж если вам хочется быть детьми, то будьте ими в отношении ко всему «злomu» (т. е. не знайте зла). А когда дело касается разума, то вам следует быть взрослыми».

[1Кор.14:21](#). В законе написано: иными языками и иными устами буду говорить народу сему; но и тогда не послушают Меня, говорит Господь

Доселе Ап. говорил об отношении дара языков к делу назидания христиан, собиравшихся для совершения богослужения. Теперь он говорит о том, какое впечатление должен произвести этот дар на необратившихся еще в христианство, но посещавших иногда христианское богослужение коринфян. – Прежде всего Ап. ссылается на место из кн. пр. Исаии ([Ис.28:11, 12](#)). По-видимому, это место не имеет отношения к рассматриваемому дару языков: пророк предсказывал здесь нашествие ассириян на Иудею, которое будет карою Божиею для иудеев, не пожелавших обратиться к Иегове, когда Он призывал их к Себе устами Своих пророков. Но все-таки можно найти причину, по какой Ап. привел это пророчество. Несомненно, он хотел сказать, что как речи ассирийцев, пришедших в Иудею, по своей непонятности были наказанием для иудеев, так и теперь раздающиеся в богослужебных собраниях непонятные для молящихся речи говорящих языками свидетельствуют о разделении, существующем между ними и Богом. Как, поэтому, неразумно поступают

коринфяне, когда стремятся в богослужебных собраниях «говорить языками»! – «В законе написано». Ап. называет кн. Исаии «законом» по обычаю новозаветных писателей (ср. [Ин. 7:49, 10:34, 12:34](#)).

[1Кор.14:22](#). Итак языки суть знамение не для верующих, а для неверующих; пророчество же не для неверующих, а для верующих.

Из приведенного пророчества пр. Исаии Ап. делает вывод: «языки суть знамение для неверующих». – Бог говорит с неверующими таким способом, чтобы показать, что Он гневается на них за их неверие Его ясно изложенному откровению. Так и Господь Иисус Христос, после того как иудеи не вняли Его простой и понятной проповеди о Царстве Небесном (такова напр. нагорная беседа), стал говорить им в непонятных для них притчах (Мф. XIII¹¹ и сл.). – «Пророчество же не для неверующих». Согласно конструкции первой половины стиха, и здесь нужно после слов: «пророчество же» прибавить: «есть знамение». Только пророчество будет уже знамение иного рода, чем дар языков. Если первый служил знамением гнева Божия, то второе есть знамение милосердия Божия по отношению к людям, которые уже начали веровать (τοῖ πιστεύουσιν), но которые нуждаются в духовном укреплении для того, чтобы стать вполне твердыми в вере.

[1Кор.14:23](#). Если вся церковь сойдется вместе, и все станут говорить *незнакомыми* языками, и войдут к вам незнающие или неверующие, то не скажут ли, что вы беснуетесь?

Ап. берет тот случай, когда в богослужебном собрании выступают только говорящие языками. Если на этом собрании будут люди, «незнающие» (ἰδιῶται) и «неверующие» (ἄπιστοι), то им покажется, что все христиане сошли с ума! – Различие между «незнающим» и «неверующим» заключается в том, что хотя оба они еще не входят в состав Церкви (это видно из того, что они противопоставляются «всей» Церкви), однако первый все-таки имеет некоторое прикосновение к христианской общине (он не знает только всех ее порядков), а второй – настоящий невер – язычник, враждебно относящийся к Церкви. Есть некоторая вероятность в том предположении, что здесь под «незнающим» Ап. разумел оглашаемого, но еще не посвященного в круг истин христианской веры.

[1Кор.14:24](#). Но когда все пророчествуют, и войдет кто неверующий или незнающий, то он всеми обличается, всеми судится.

[1Кор.14:25](#). И таким образом тайны сердца его обнаруживаются, и он падет ниц, поклонится Богу и скажет: истинно с вами Бог.

В предыдущем стихе Ап. показал, что такое представляет собою дар языков без дара пророчества. Теперь он изображает обратный случай, когда

в богослужбном собрании выступают только одни пророки. – «Все пророчествуют» – конечно, не вместе, а поочередно. – «Неверующий или незнающий». Здесь Ап. говорит о впечатлении, какое получится у человека, не состоящего членом христианской Церкви. Впечатление от слышимых речей христианских пророков или учителей веры будет сильно и у язычника, а еще сильнее у человека, стоящего в некотором соприкосновении с Церковью («незнающего» см. ст. 23). – «Всеми обличается», т. е. всякий учитель веры может указать такому пришельцу на греховность его поступков – «Всеми судится» – выражение близкое к выражению «обличается», но содержащее в себе мысль о предсказании грозной судьбы, ожидающей грешника. – «Тайны сердца его обнаруживаются», т. е. человек начинает ясно понимать свое положение, все состояние своей души. – «Падет ниц», т. е. признает свою виновность пред Богом и захочет быть членом христианской Церкви, потому что только здесь он может войти в общение с Богом. – «Истинно» (ὄντως), т. е. на самом деле христиане находятся в состоянии божественного вдохновения. Такой результат, такое убеждение, появившееся в человеке, чуждом для Церкви, как раз обратно тому, какое получалось у такого же человека, присутствовавшего на собрании, где выступали только люди говорившие языками («вы беснуетесь» ст. 23).

1Кор.14:26–40. Ап. дает теперь правила употребления духовных дарований. Сначала он предписывает говорящим языками, чтобы они выступали в количестве двух или трех в собрании, и то порознь, при чем их речи должны быть изъясняемы. Что касается пророков, то и они должны в каждом отдельном собрании выступать только по двое или по трое, прочие же должны сдерживать свои порывы к пророчествованию. Наконец, женщины должны молча присутствовать при богослужении.

1Кор.14:26. Итак что же, братия? Когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование, – все сие да будет к назиданию.

Всякий дар должен служить к назиданию присутствующих при богослужении – это основное правило употребления даров. – «У каждого из вас», т. е. у одного есть один дар, у другого другой. Ап. перечисляет далее пять видов вдохновенного христианского творчества: 1) псалом или песнь, которую составлял христианин, под влиянием особого вдохновения. Это было импровизацией, как показывает самое выражение, употребленное здесь Апостолом (ψαλμον ἔχει); 2) поучение (διδάχη) – это тоже слово премудрости или знания (**1Кор.12:8**); 3) язык или речь языками (**1Кор.12:10**); 4) откровение или «пророчество» (**1Кор.12:10**); и 5)

«истолкование» ([1Кор.12:10](#)).

[1Кор.14:27](#). Если кто говорит на *незнакомом* языке, *говорите* двое, или много трое, и то порознь, а один изъясняй.

[1Кор.14:28](#). Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви, а говори себе и Богу.

О говорящих языками Ап. дает такие три правила: 1) число их должно быть в каждом собрании не более трех 2) они должны говорить не вместе, а по очереди и 3) они могут говорить только тогда, когда в собрании присутствует лицо, обладающее даром изъяснять их речи. Такие лица, очевидно, были уже известны в Коринфе. Впрочем, иногда и сам говорящий языками владел в тоже время и даром истолкования. – «Говори себе и Богу», т. е. не говори вслух в церкви, а молись про себя, – даже лучше дома.

[1Кор.14:29](#). И пророки пусть говорят двое или трое, а прочие пусть рассуждают.

[1Кор.14:30](#). Если же другому из сидящих будет откровение, то первый молчи.

О пророчествующих Ап. также дает три правила: 1) число пророков, говорящих в собрании, должно быть также небольшое (два или три человека); 2) пророчествование нуждается в пополнении, как и дар языков. Таким пополнением служит «рассуждение» или обсуждение новых мыслей, высказанных пророком, – насколько эти мысли согласны с основами Евангелия ([1Кор. 12:1–3](#); ср. [Ин. 16:13](#) и сл.). Это обсуждение совершалось другими («прочие») присутствовавшими при богослужении, способными к тому, христианами, т. е. прежде всего учителями веры, имевшими особое дарование от Духа Св.; 3) если, во время речи одного пророка, вдохновение осенит кого-нибудь другого, то первый должен замолчать и предоставить слово новому оратору, который, очевидно, получил новое откровение пополняющее то, которое уже сообщено было его предшественником. – Видно отсюда, что все присутствовавшие при богослужении сидели, и вставали только лица, принимавшие активное участие в богослужении.

[1Кор.14:31](#). Ибо все один за другим можете пророчествовать, чтобы всем поучаться и всем получать утешение.

[1Кор.14:32](#). И духи пророческие послушны пророкам,

[1Кор.14:33](#). потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира. Так *бывает* во всех церквах у святых.

Пророческое состояние не отнимает у человека силы воли. Он может сдерживать прилив вдохновения, пока еще не высказался другой пророк или

же дать место новому оратору. Через это «все» присутствующие при богослужении получают научение и назидание: если один пророк занял бы свою речь все время, то он не дал бы возможности выступить другому, речь которого, может быть, гораздо понятнее для некоторых слушателей. И это сдерживание своих порывов вполне возможно, потому что «духи» (πνεύματα) пророческие, т. е. различные откровения, получаемые пророками, находятся в распоряжении у пророков, не отнимают у них свободы и соображения. И Бог не мог бы допустить противоположного – Он есть «Бог мира». Наконец, такой порядок существует в других «церквях» – (в собраниях святых людей – ἐν ἐκκλ τῶν ἁγίων) отчего его не держаться и коринфянам?

[1Кор.14:34](#). Жены ваши в церквях да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит.

[1Кор.14:35](#). Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих; ибо неприлично жене говорить в церкви.

Приглашая женщин к молчанию в богослужебных собраниях, Ап. обосновывает это свое требование ссылкой на «закон» или на Слово Божие вообще, в котором жена ставится под власть мужа. ([Быт. 3:16](#)). Если жена вообще должна находиться в подчинении у мужа, то она это подчинение не должна нарушать и во время богослужения, выступая в качестве пророчицы или учительницы: ведь, такое выступление будет свидетельствовать о ее намерении руководить мужем своим, который очутится среди слушателей ее речи.

[1Кор.14:36](#). Разве от вас вышло слово Божие? Или до вас одних достигло?

[1Кор.14:37](#). Если кто почитает себя пророком или духовным, тот да понимает, что я пишу вам, ибо это заповеди Господни.

[1Кор.14:38](#). А кто не понимает, пусть не понимает.

Предвидя, что его предписание не понравится многим коринфянам, Ап. снова указывает на то, что коринфская Церковь представляет собою только одну часть вселенской Церкви и своих порядков заводить не должна. Учение Христово (или «Слово Божие») для всех христиан должно быть одно и то же, и коринфская Церковь не могла получить каких-либо сепаратных предписаний от Бога. Если некоторые будут ссылаться на то, что они действуют по своему как вдохновенные от Бога, то опять и это соображение не основательно: именно вдохновенный от Бога христианин и должен увидеть в речах и предписаниях Апостола «заповеди Господни», потому что Ап. ведь тоже говорит *по вдохновению*. – Конечно – заключает Ап. – найдутся все-таки среди коринфян люди упрямые, непослушные

Апостолу, но это упрямство пусть падет на их собственную голову!

[1Кор.14:39](#). Итак, братия, ревнуйте о том, чтобы пророчествовать, но не запрещайте говорить и языками;

[1Кор.14:40](#). только всё должно быть благопристойно и чинно.

Ап. делает здесь краткую сводку раскрытых выше мыслей о сравнительном значении дара пророчества и дара языков.

Примечание о даре языков. XIV-я глава дает более данных к определению того, что такое был дар языков. Во-первых, Ап. говорит, что говорящего языками «никто не понимает» (ст. 2) – ни его единоплеменники, ни люди другого племени, понимающие только свой язык. Во-вторых, говорящий находится в состоянии такого восторга, (ст. 2 – «духом») что и сам не может передать осмысленно потом, что волновало его душу («тайны говорит» – там же). В-третьих, у говорящего языками не было «откровения» (ср. ст. 6-й), т. е. он не вникал в существо того, что производилось в нем действием Духа. В-четвертых, глоссолалия людей неверующих не только не обращает к вере во Христа, а напротив дает им повод насмехаться над христианами и оправдывать свое неверие указанием на беспорядочность христианских богослужебных собраний (ст. 22–23; ср. [Деян. 2:13](#): «они» – т. е. говорившие языками в день 50-цы – «напились сладкого вина!» говорили слушавшие говоривших языками). Бог таким образом совершает свой суд над неверующими, давая им видеть то, что может еще более утвердить их в неверии (ср. 1Кор.1и сл.; 2Кор. 2и сл.). Ясно, что глоссолалия производит такое действие на неверующих, которое не может быть желательным и для самой Церкви. Наконец, глоссолалия сравнивается (ст. 10 и сл.) с употреблением чуждых языков.

Из всего этого (ср. еще [1Кор.13](#)– где идет речь о *громком* говоре глоссолала, который сравнивается потому с звучанием меди) можно сделать такой вывод: глоссолалия была громкою речью, которая на неподготовленных слушателей производила впечатление какого-то смутного, беспорядочного лепета, а по существу была исторжением глубокого внутреннего чувства, ясно не сознанным самим ее говорившим, так что человек являлся, можно сказать, простым орудием этой внутри его действовавшей высшей духовной жизненной силы. Однако человек говоривший языками не терял способности управлять самим собою и не находился в бессознательном или бредовом состоянии. Он только не мог выразить свои чувства в связной и последовательной речи, спокойно и сдержанно: только истолкователь мог объяснить его громкие отрывочные восклицания. Более сказать о сущности этого дара – ничего нельзя. Вопрос о сходстве его с явлением, имевшим место в день 50-цы, большею частью

решается утвердительно. – Что касается самого термина: *говорить языками*, то опять и это составляет предмет споров. Вероятнее всего предположить, что этот термин взят от тех «языков», какие почтили в день 50-цы на верующих, собравшихся в Сионской горнице. (Деян. 2и сл.).

Глава 15

О воскресении мертвых. С верою в воскресение мертвых стоит в тесной связи и вера в искупление (1–34). Как воскреснут мертвые и в каком теле будут существовать (35–58)

1Кор.15:1–34. От церковных, нравственных и литургических вопросов Ап. переходит теперь к догматическому вопросу – о воскресении мертвых. Очень вероятно, что сомнение в воскресении мертвых возникло среди некоторых коринфян (ст. 12) под влиянием Платонова взгляда на материю вообще (ὕλη) как на источник физического и нравственного зла и на тело в частности, как на греховное начало в человеческой природе. Этим воззрением только и можно объяснить, почему грекам казалось совершенно нежелательным будущее восстановление или воскресение тела. Может быть, отрицавшие будущее воскресение коринфские лжеучители, подобно позднейшим еретикам (**2Тим. 2:18**), говорили, что «воскресение уже было», понимая под воскресением духовное обновление человечества благодатью искупления. – В противовес этим лжеучителям, Ап. сперва доказывает, что с воскресением мертвых стоит и падает все искупление. Прежде всего он твердо устанавливает факт воскресения Христова, которое составляет основу, на какой покоится надежда на наше собственное воскресение (1–11). Затем он разъясняет, что отрицание воскресения мертвых ведет непременно к отрицанию воскресения Христа, а с этим вместе к отрицанию истинности свидетельства Апостолов и всего христианства (12–19), и что – наоборот – вера в воскресение мертвых, тесно связанная с верою в воскресение Христа, составляет собою основу, на которой зиждутся все надежды христианина (20–28). В дополнение к сказанному Ап. делает замечание еще о некоторых последствиях, к каким ведет отрицание будущего воскресения. Именно в этом случае является совершенно бессмысленным «крещение для мертвых» и смерть за Христа. Напротив, жизнь в наслаждениях составляет единственно правильный исход из такого отрицания (29–34).

1Кор.15:1. Напоминаю вам, братья, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились,

1Кор.15:2. которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали.

«Напоминаю» – точнее: «обращаю ваше внимание» (ὑπὸμνήσκω). Ап. уже «благовестил» им «Евангелие», но предложил им его только как

исторический факт. Теперь же он хочет обстоятельно выяснить им *значение* этого факта. – «Если преподанное удерживаете». Недостаточно только принимать и исповедовать Евангелие: чтобы достигнуть спасения, нужно твердо и правильно держаться за это Евангелие, понимая его именно так, как понимал Ап. Павел. – «Если только не тщетно уверовали», т. е. если только, конечно – чего Апостол не может допустить – вы не поверили во Христа без цели и без результата (εἰκῆ).

[1Кор.15:3](#). Ибо я первоначально преподавал вам, что и *сам* принял, *то есть*, что Христос умер за грехи наши, по Писанию,

[1Кор.15:4](#). и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию,

[1Кор.15:5](#). и что явился Кифе, потом двенадцати;

Ап. ранее ([1Кор.11:2](#)) хвалил коринфян за твердое хранение церковных установлений, им введенных, но теперь он, начиная речь о догматических преданиях, воздерживается от похвалы. Ясно, что в последнем отношении коринфяне похвалы не заслуживали. Напротив, он считает нужным снова предложить их вниманию все учение о воскресении, преподанное им раньше устно. При этом он прежде всего напоминает им целый ряд неопровержимых свидетельств, на которых основывается вера в воскресение Иисуса Христа, которое составляет ручательство в нашем будущем воскресении. – «Ибо». Почему Ап. считает нужным раскрыть пред коринфянами значение воскресения Христова и всеобщего воскресения мертвых (ст. 1)? Потому, что это, при его выступлении в Коринфе, было важнейшим пунктом его проповеди, составляло, так сказать, фундамент его учения. – «Принял». Ап. узнал о *фактах* (напр. о явлении Христа Петру и Иакову) от Апостолов, но что касается *значения* самого события смерти и воскресения, то оно выяснилось для него путем внутреннего просвещения, какое он получил от Самого Господа ([Гал. 1:12](#)). Так для него было выяснено, что Христос умер для искупления людей от грехов и что эта смерть Христа была вполне согласна с писаниями Ветхого Завета. – «Погребен был». Этот факт погребения свидетельствует о том, что смерть для Христа действительно наступила, что Он умер на самом деле, а не казался только умершим. – «По писанию». О воскресении Христа в третий день можно находить предугадание в судьбе пр. Ионы, а равно у пр. Осии ([Ос.6:2](#)). – «Явился Кифе, потом двенадцати». Об обоих этих явлениях, имевших место в первый день воскресения, упоминает ев. Лука ([Лк. 24:34, 36](#)), и о втором только – ев. Иоанн (Ин. 20и сл.). Ап. очевидно говорит здесь о *телесном* явлении Воскресшего Христа. В самом деле, какую цель имел Апостол,

перечисляя апостольские свидетельства? Он, конечно, хотел этим доказать истину нашего будущего *телесного* воскресения, а эта истина могла быть основана только на *телесном* явлении Воскресшего Господа.

Заметить нужно, что западные кодексы читают не: «двенадцати», а «одиннадцати» (как и наш слав. перевод). Какое чтение более правильное? Со стороны точного смысла, конечно, последнее, потому что, когда Христос воскрес, Иуды среди Апостолов уже не было, и их оставалось только одиннадцать. Но и первое чтение имеет право на признание, потому что «двенадцать» оставались «двенадцатью» даже и тогда, когда в этом кружке первых учеников Христовых не хватало одного или двоих (напр. Иуды и Фомы – при явлении Воскресшего Христа). Выражение *12 Апостолов* было техническим термином для обозначения достоинства тех призванных Самим Христом первых учеников Его, подобно тому как в истории известен термин: «Совет десяти» и т. под. Кроме того, это чтение: «12-ти (Апостолам)» подтверждается и древнейшими рукописями.

[1Кор.15:6](#). потом явился более нежели пятистам братьев в одно время, из которых бóльшая часть донныне в живых, а некоторые и почили;

Упоминаемое здесь явление, несомненно, то же, о котором сообщает ев. Матфей ([Мф. 28:16](#)). Если ев. упоминает только об «одиннадцати», оставляя без внимания «пятьсот братьев», то это объясняется тем, что у него приводятся повеления Христа, которые имели отношение только к Апостолам ([Мф. 28:18–20](#)). – «Донныне в живых». Об этом упоминает Ап. для того, чтобы указать коринфянам возможность расспросить о Христе Воскресшем у тех, которые видели Его по воскресении.

[1Кор.15:7](#). потом явился Иакову, также всем Апостолам;

«Иаков» – это, конечно, брат Господа Иисуса Христа, бывший впоследствии епископом Иерусалимской Церкви: если бы Ап. имел в виду другого, а не этого, всем известного деятеля церковного ([Гал. 1:19, 2:9, 22; Деян. 12:17, 15:13](#)), то он, конечно, точнее обозначил бы его. Иаков при жизни Христа не веровал в Него ([Ин. 7:5](#)), но после вознесения Христова мы находим его вместе с Апостолами и св. женами в горнице Иерусалимской ([Деян. 1:14](#)). Это внезапное превращение неверующего в верующего могло совершиться только силою особого доказательства, каким и должно было стать для Иакова явление Самого Воскресшего. – «Всем Апостолам». Это было явление в день вознесения Господа на небо, когда, – конечно, по особому повелению Господню, – все Апостолы собрались вместе (ср. [Деян. 1:4, 6](#)).

[1Кор.15:8](#). а после всех явился и мне, как некоему извергу.

Бывшее ему лично явление Воскресшего Ап. ставит на одном уровне с

другими явлениями. Следов., это не было внутренним событием из его личной жизни, а *действительным* явлением. – «Извергом» (ἐκτρωμα) назывался ребенок, который родился до срока и притом извлечен был из чрева матери, можно сказать, насильственно, путем операции. Другие Апостолы упали как созревшие плоды с дерева иудейства и попали в кошницу Христову, между тем как Ап. Павел вырван был из недр иудейства насильственно, Самим Христом, не будучи подготовлен к тому, чтобы стать Его Апостолом.

[1Кор.15:9](#). Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию.

[1Кор.15:10](#). Но благодатию Божию есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною.

Свою неподготовленность к апостольскому служению Ап. подтверждает указанием на то, что он был гонителем Церкви Христовой. «Наименьший из Апостолов» – это говорит о себе Ап. по чувству смирения. Мало того, в посл. к Ефессянам он называет себя наименьшим из христиан ([Еф. 3:8](#)). – «Что есмь», т. е. я стал христианином, Апостолом и, наконец, Апостолом целого языческого мира. – «Более всех их» – конечно, больше всех Апостолов, взятых вместе. Ср. [Рим. 15:19](#). – «Потрудился». Это выражение обозначает не только самый процесс работы, а указывает и на ее результаты (ср. [Ин.4:38](#)). Ап. Павел уже тогда мог сказать о себе, что его проповедь имела большие результаты, чем проповедь всех Апостолов. – «Благодать... со мною». Ап. однако не забывает, что во всех его делах ему помогала вседейственная благодать Божия.

[1Кор.15:11](#). Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали.

«Вы так уверовали», – т. е. Церковь согласно признала, что как Евангелие 12-ти Апостолов, так и Евангелие Ап. Павла покоится на одном и том же основании – именно на событиях смерти и воскресения Христа, чрез которые мы, согласно писанию, получили освобождение от грехов.

[1Кор.15:12](#). Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых?

Наша новая жизнь, вырастающая из общения со Христом, есть не что иное как участие в Его жизни. Отсюда выходит, что если Христос имеет теперь прославленное тело, которое сделалось таким чрез воскресение Христа из мертвых, то и мы должны получить такое же и таким же путем.

[1Кор.15:13](#). Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес;

[1Кор.15:14](#). а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна,

тщетна и вера ваша.

[1Кор.15:15](#). Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, *то есть*, мертвые не воскресают;

«И Христос не воскрес». Кто отрицает следствие (всеобщее воскресение), тот должен отрицать и его причину (воскресение Христа). – «Проповедь наша тщетна». Главный предмет апостольского свидетельства образует воскресение Христа. Поэтому, с отрицанием воскресения Христа, утрачивает все свое существенное содержание и апостольская проповедь («тщетна» – правильное: «пуста»). Вера коринфян также оказывается привязанною к предмету, который существует только в воображении. – «Лжесвидетелями о Боге», т. е. приписали бы Богу то, чего Он не совершал. – «Свидетельствовали бы о Боге» – правильное: «на» (или: против) «Бога». Это было бы оскорблением Богу.

[1Кор.15:16](#). ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес.

[1Кор.15:17](#). А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших.

[1Кор.15:18](#). Поэтому и умершие во Христе погибли.

[1Кор.15:19](#). И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков.

С отрицанием воскресения Христова падает и вера в искупление. Если Христос не воскрес, то Он – не Искупитель. – «Вера ваша тщетна» – точнее: бесполезна, ни к чему не ведет. – «Вы еще в грехах ваших». Если бы Христос только умер и не воскрес, то и Сам Он остался бы под проклятием греха и человечество бы от Него не получило оправдания от грехов: и умершие в общении со Христом – должны сказать себе неверующие в воскресение Христа – не восстанут к лучшей жизни, и живые Его последователи, принявшие на себя в этой жизни тяжкий крест страданий, в виду²² будущего прославления со Христом, оказываются самыми несчастными людьми!

[1Кор.15:20](#). Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших.

[1Кор.15:21](#). Ибо, как смерть через человека, *так* через человека и воскресение мертвых.

[1Кор.15:22](#). Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут,

«Но Христос». Правильнее: «но теперь Христос». Ап. противопоставляет состоянию безотрадности новое состояние души человека, которое имеет место именно «теперь», со времени воскресения Христова. – «Первенец» – правильное: «начаток» (αρχή). Воскресший

Христос относится ко всем тем, кто имеет воскреснуть при Его втором пришествии, как первый созревший колос во всей жатве. – «Ибо как...» – эти слова служат к разъяснению того, почему Ап. назвал Христа «начатком из мертвых». И смерть и воскресение одинаково происходят от человека: человек должен исцелить то зло, которое причинено также человеком. – «Как в Адаме». Мысль, выраженная только что отвлеченно, теперь высказывается с определенным отношением к лицам – Адаму и Христу. – «В Адаме – во Христе». Этою переменою предлога «чрез» (διὰ в 21 ст.) на предлог «в» (ἐν) Ап. указывает на тесную связь, тесное жизненное общение между человечеством с одной стороны и Адамом и Христом – с другой. Ап. хочет сказать: «если все чрез Адама умирают, то это имеет свое основание в том, что они все в нем, как в своем родоначальнике заражены смертью. Если все чрез Христа опять должны восстать к жизни, то это происходит от того, что в Нем находится сила, которою они оправдываются и которою некогда, в силу своего общения с Ним, будут пробуждены к новой жизни». – «Все». Некоторые полагают, что здесь речь идет действительно о «всеобщем», спасении-восстановлении. Но такому предположению противоречит учение всего Нового Завета (ср. [Мф. 12:32, 25:46](#); [Мк. 9:48, 14:21](#); [2 Сол. 1:9](#); [Флп. 3:19](#)). Другие относят это пророчество только к верующим во Христа, но ограничивать так смысл выражения «все» (во Христе оживут) – это дело произвола. Притом и сравнение между делом Адама и делом Христа не выдерживается: Адам ведет к смерти всех, Христос – многих... Лучше поэтому принять мнение св. Иоанна Златоуста, по которому выражение «все» в обоих случаях имеет совершенно одинаковый объем. И у Иоанна Богослова Христос является виновником воскресения как праведников, так и грешников (Ин. 5и сл.). Если Ап. употребил здесь выражение «оживут» (ζωοποιεῖν) и о грешниках, которое чаще употребляется о воскресении праведных, то он мог его употребить в значении воскресения вообще, как в ст. 19-м слово «жизнь» (ζωή) он употребил как обозначение земного существования вообще.

[1Кор.15:23](#). каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его.

«В своем порядке» (τάγμα). Каждому отдельному лицу или целому разряду лиц указано свое место в великом целом. На первом месте стоит один Христос. – «Христовы». Это, без сомнения, праведники, имеющие в себе Дух Христов ([Рим. 8:9](#)), для которых Христос есть основа их жизни ([Кол. 3:4](#)). Они образуют второй ряд или отделение воскресших.

[1Кор.15:24](#). А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу.

«А затем конец». Ап. таким образом полагает некоторый промежуток между вторым пришествием Христовым, о котором он сказал в предшествующем стихе, и концом. Под «концом» (τέλος) следует разуметь конец настоящего порядка домостроительства Божия о спасении людей. Люди достигнут такого состояния, что о них можно будет произнести окончательный суд (ср. 1 Пет. 4:7). Этот конец наступит тогда именно, когда Христос «предаст царство Богу и Отцу». Как видно из 25-го и 28-го стихов, Христос предаст под власть Отца уже *новое* царство, в котором установится *новый* порядок жизни. – Бог назван «Богом и Отцом» для того, чтобы показать и добровольное подчинение Христа Ему как Богу и единство Христа с Богом по существу как с Отцом Своим. – Между вторым пришествием и «концом» будет совершено упразднение «всякого начальства, власти и силы» (вместо: «когда упразднит» правильное переводить: «после того как упразднит». Сначала «упразднит», а потом уже «предаст»). Под упраздняемыми силами нужно, конечно, разуметь враждебные царству Божию силы (ср. ст. 25 и 28), к которым принадлежит и «смерть» (ст. 26). Таким образом время между вторым пришествием и концом будет эпохой суда.

[1Кор.15:25](#). Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои.

Необходимость такого суда над враждебными Богу силами Ап. подтверждает словами Писания ([Пс. 109:1](#)). Но с каких пор начинается «царствование» Христа? Так как здесь речь идет о *внешнем*, а не только о *внутреннем*, духовном царствовании (доказательство этого – низложение врагов Христом), то естественнее видеть начало этого царствования в явлении Господа Иисуса Христа во второй раз. Тогда Он явится видимо для всех Царем и Судиею мира, и это царствование продолжится до тех пор, пока Он не поразит всех врагов Божиих. – Не противоречит ли утверждение Апостола о прекращении царствования Христова пророчествам Ветхого Завета, по которым Царству Мессии не будет конца ([Ис. 9:6–7](#)). Нет, потому что для пророков Царство Мессии и Царство Божие казались тождественными: это было для них одно Царство, и говоря о вечности Царства Мессии, они разумели вечность Царства Божия вообще.

[1Кор.15:26](#). Последний же враг истребится – смерть,
Чтобы победа Христа над врагами Царства Божия была полною, для этого должна быть уничтожена смерть как последний враг. Это уничтожение смерти совершится чрез воскресение мертвых и соединенное с ним изменение телесного состава человека, который уже не будет

подлежать действию смерти или уничтожения.

[1Кор.15:27](#). потому что все покорил под ноги Его. Когда же сказано, что *Ему* все покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил Ему все.

Первые слова стиха взяты из псалма VIII ([Пс.8:7](#)). Они собственно имеют в виду человека в момент его сотворения, но так как это назначение свое – быть владыкою земли – человек не осуществил, а осуществил воплотившийся на земле Сын Божий, Мессия, то в Новом Завете эти слова с полным правом стали прилагаться к Нему (напр. [Еф. 1:22](#); [Евр. 2:8](#)). – «Покорил» – конечно, Бог. – «Кроме Того» – это замечание служит переходом к мысли о подчинении Христа Богу, выраженной в следующем стихе.

[1Кор.15:28](#). Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем.

«Когда же все покорит Ему». По более принятому чтению, нужно перевести здесь не: «покорит», а «покорится» или «будет покорено». – «Тогда и сам Сын покорится». Здесь Ап. возвращается к мысли, высказанной в 24-м ст. Он сказал там, что должен наступить «конец», затем в ст. 25–27 дал вставочные замечания относительно того, что должно предшествовать этому «концу». Теперь он еще определеннее говорит, что самый «конец» будет состоять в подчинении Сына и с Ним вместе всего мира Богу. – *Подчинение* Сына Отцу будет вполне добровольное (Сын «покорится», а не «будет покорен»). По толкованию Иоанна Златоуста, это подчинение Сына должно обозначать Его полное согласие с Отцом. По мнению блаж. Августина, здесь дан намек на то, что Сын представит избранных на благовоззрение Отца. Другие толкователи относят это подчинение только к человеческой природе Сына, или же к прекращению посредничества Христа между Богом и человеком. Правильнее – последнее мнение. Сыну как искупителю и ходатаю за человечество предоставлено главенство над Церковью и миром с определенной целью и на известный срок, по миновании которого Сын должен занять снова Свое прежнее положение «Сына». «Чрез это однако Он ничего не потеряет: не Он сойдет с трона Божия, а Его подданные с Ним взойдут на этот трон... Сын возвращается снова в то положение, которое Он оставил для совершения Своего Мессианского служения – Он перестает быть посредником Божеского мироправления, потому что Бог Сам входит в непосредственное общение с человеком (Godet).

«Покорившему Ему». Сын таким образом возвратит Отцу то, что Ему было дано Отцом. – «Да будет Бог все во всем». Эти слова служат к объяснению того, почему Сын все возвратит Отцу. Прежде чрез Него Бог

открывался миру – Он есть «все и во всем» ([Кол. 3:11](#)). Но Он пользуется этим Своим положением для того, чтобы все привести к Богу и, в частности, для того, чтобы Бог был «всё» в верующих. – Заметить нужно, что Ап. здесь говорит: «Бог», а не «Отец». Ясно отсюда, что он мыслит здесь Бога во всей полноте Его бытия – и как Отца, и как Сына, и как Духа Святаго. – «Все во всем» – правильнее: всем (твор. падеж) во всех (т. е. людях). Бог будет жить во всех людях, в каждом отдельном верующем, действовать чрез них. Они, подобно Христу во время Его земной жизни, будут носителями святости и любви Божией, чрез них Бог будет наполнять Собою все, все вещи (ср. [Ин. 17:21](#))²³.

[1Кор.15:29](#). Иначе, что делают крестящиеся для мертвых? Если мертвые совсем не воскресают, то для чего и крестятся для мертвых?

Если не признавать истины воскресения, то крещение для мертвых является совершенно бесцельным делом. – «Что делают?» – по более удостоверенному чтению: «что сделают?» (будущ. время), т. е. какую прибыль получать? Ответа не дано, но он ясен: прибыли никакой не получать! – «Крестящиеся для мертвых». Это выражение толкуется весьма различно. Одни видят здесь отношение к обряду, существовавшему будто бы еще в апостольское время, когда в случае кончины кого-либо из верующих, не успевшего креститься, за него принимал крещение один из его родственников или друзей. Это толкование неосновательно, потому что мы знаем о существовании такого обычая только в еретических общинах, а ниоткуда не видим, чтобы он существовал и в апостольской церкви. Другие (напр. И. Злат.) толкуют это место как напоминание, что крестящийся самым принятием крещения исповедует свою веру в воскресение. «Это самое припоминая, Апостол говорит: если нет воскресения, то для чего и крестишься ты мертвых ради т. е. тел? Ибо при крещении ты веруешь воскресению мертвого тела, – тому, что оно уже не останется мертвым». Это толкование, принимаемое из новых толкователей и Bachmann'ом, является наиболее правдоподобным, так как апостольская Церковь несомненно признавала особую связь между таинством крещения и телесным воскресением крещенных (ср. Рим. бн сл., [Гал. 3:27](#)). Не невероятным представляется также мнение тех, которые видят здесь указание не на крещение водою, а на крещение кровью или на христианское мученичество. В Евангелии два раза мы встречаем употребление термина «креститься» именно в таком значении (см. Лк. 12и [Мк. 10:38](#)). Под влиянием таких изречений Самого Христа в апостольской Церкви могло появиться такое обозначение христианской мученической кончины, какое мы здесь находим у Апостола. Таким образом можно дать

и такой смысл вопросу Апостола: «если нет воскресения, то какую же пользу получают те христиане, которые из любви ко Христу и по вере в будущую жизнь крестятся ради мертвых, т. е. идут на смерть и становятся чрез это в ряды навсегда умерших»? С таким объяснением находится в тесной связи и вопрос 30-го стиха: «для чего и мы ежечасно подвергаемся бедствиям?» – «если мертвые» – этот второй вопрос представляет собою более обстоятельное повторение первого.

[1Кор.15:30](#). Для чего и мы ежечасно подвергаемся бедствиям?

[1Кор.15:31](#). Я каждый день умираю: свидетельствуюсь в том похвалю вас, братия, которую я имею во Христе Иисусе, Господе нашем.

От мученической смерти Ап. переходит к обычной жизни Апостолов, которая представляет собою постоянные опасности для них. – «Мы», т. е. Павел, Сила и Тимофей, известные коринфянам, а потом и другие Апостолы. – «Свидетельствуюсь в том похвалю вас», т. е. в доказательство истинности своих слов я могу сослаться на ваше собственное признание: вы сами хвалите меня за мои подвиги, за то, что я подвергаю себя смертным опасностям. – «Во Христе Иисусе». Эти подвиги Ап. совершает, однако, благодаря помощи Христа, с Которым он пребывает в тесном общении.

[1Кор.15:32](#). По рассуждению человеческому, когда я боролся со зверями в Ефесе, какая мне польза, если мертвые не воскресают? Станем есть и пить, ибо завтра умрем!

«По рассуждению человеческому» (κατά ἀνθρώπων ср. [Рим. 3:5](#). Здесь пропущен глагол λέγω говорю), т. е. если судить с точки зрения обыкновенных человеческих представлений, не во свете христианского учения. – «Я боролся со зверями». Почти все новые толкователи понимают под «зверями» лютых врагов Ап. Павла, которые толпою кидались на него, как звери. Хотя св. Игнатий также называет своих стражей десятью леопардами (К Рим. гл. V), с которыми он боролся день и ночь в течение своего путешествия, однако здесь едва ли Ап. имел в виду так обозначить своих преследователей. Послание к Коринфянам написано еще до возмущения, которое возбудил в Ефесе против Апостола серебряник Димитрий, и Ап. еще в то время не «боролся» с толпами врагов. Потом, самый термин «бороться со зверями» имел всем понятное значение и едва ли мог быть истолкован коринфянами в переносном смысле. В те времена повсюду в Римской империи существовал обычай присуждать преступников к какой-нибудь опасной борьбе на цирковом ипподроме, чтобы на эту борьбу могли полюбоваться граждане. Очень вероятно, что и Ап. Павла принудили, во время одного из волнений в Ефесе, выступить в

числе других преступников как борца с дикими зверями (bestiarius). Апостолу не могло помочь в этом случае и его право римского гражданства – чернь, в возбуждении, забывает о всяких правах – и только сила Божия избавила его от смерти. – «Какая мне польза», т. е. стоило ли мне во имя Христово подвергать свою жизнь опасности, если бы у меня не было уверенности в будущем воскресении? – «Станем есть и пить». Толкователи считают эти слова заимствованием из кн. Исаии ([Ис.22:13](#)). С отрицанием воскресения мертвых в жизни должен царить принцип эпикуреизма.

[1Кор.15:33](#). Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы.

[1Кор.15:34](#). Отрезвитесь, как должно, и не грешите; ибо, к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога.

«Худые сообщества» – эти слова имеются в комедии греческого комика Менандра «Таиса» (в 3-м в. до Р. Х.). Ап. мог знать это изречение, ставшее ходячею поговоркою. Приводит он эту пословицу, желая внушить коринфянам осторожность в сношении с язычниками, под влиянием которых, вероятно, некоторые коринфские христиане стали сомневаться и в истине воскресения мертвых. – «Отрезвитесь как должно». Коринфяне уже пробудились от духовного усыпления, но еще не очнулись вполне – они могут заснуть опять! – «И не грешите» (наст. время), т. е. не продолжайте своей греховной жизни, потому что так живя вы погибнете. – «Не знают Бога» – точнее: имеют незнание (αἰνωσία) Бога т. е. не имеют надлежащего познания о Боге как о Существе личном, как о Судии и мздовоздаятеле и вследствие этого позволяют себе жить по своим похотям²⁴.

[1Кор.15:35–38](#). Ап. дает здесь ответ на два вопроса, какие могли быть сделаны по поводу его учения о воскресении мертвых. *Первый* вопрос: каким способом мертвое тело может быть оживлено? и *второй*: каково будет новое тело у воскресших? Ап. отвечает на первый вопрос сравнением судьбы истлевающего тела человеческого с истлевающим в земле зерном, которое, однако, дает из себя росток, а на второй вопрос говорит, что новые тела, конечно, будут не такие, какие мы имеем теперь: они будут более тонкими и приспособленными к деятельности высшей стороны нашего существа – духа. При этом Ап. дает разъяснение и того, почему человек не получил такого высшего тела при самом своем сотворении (35–49). Что касается тех, которые будут жить во время второго пришествия Христова, то и их тела изменятся в такие же высшие тела, какие будут иметь воскресшие из мертвых, и таким образом смерть

будет окончательно побеждена (50–58).

[1Кор.15:35](#). Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут?

«Как воскреснут»? т. е. может ли это быть? Как оживить совершенно разложившееся тело? это – один вопрос. – «В каком теле» – это – другой вопрос – о существовании нового тела.

[1Кор.15:36](#). Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет.

Здесь – ответ на первый вопрос. Ап. обращает внимание читателей на то, что постоянно происходит в природе. Зерно, посеянное в землю, лишается своей оболочки, которая разлагается под действием почвенной влаги. Через это разложение дается выход жизненному зародышу растения, который невидим для человеческого глаза. Таким образом, через смерть получается жизнь. То же должно произойти и с человеческим телом. – Из этого читатели могли вывести два заключения. Во-первых, новое тело не будет собранием частиц прежнего, разрушенного тела, как великолепный дуб или красивая яблоня не есть собрание частиц разложившегося желудя или яблочного зерна. Во-вторых, между телом воскресшего человека и его прежним разрушившимся телом будет существовать органическая связь. Если бы тело воскресшего не стояло ни в какой связи с настоящим телом, то смерть не могла бы быть признана побежденной: она удержала бы свою добычу.

[1Кор.15:37](#). И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое;

[1Кор.15:38](#). но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело.

Здесь – ответ на второй вопрос. Говоря о том, что посеянное семя получает новое одеяние и новое украшение, становясь, таким образом, настоящим растением, Ап. очевидно дает ответ на вопрос о судьбе умершего человеческого тела. Последнее также «голо», когда опускается в землю и разрушается в ней, но потом должно получить полноту необходимых для новой жизни органов. – «Как хочет» – правильнее: как восхотел (καθώς ηθέλησεν). Этим Ап. указывает на закон развития, который Бог вложил при сотворении в каждое отдельное растение. Божественная воля неизменно поддерживает такой порядок, что из известного зерна возникает непременно известное растение («свое тело»).

[1Кор.15:39](#). Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у людей, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц.

[1Кор.15:40](#). Есть тела небесные и тела земные; но иная слава небесных, иная земных.

[1Кор.15:41](#). Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе.

Так как сомневавшиеся в воскресении мертвых, очевидно, полагали, что невозможно появиться какому-нибудь новому телу, отличному от настоящего, то Ап. считает нужным обратить внимание читателей на бесконечное разнообразие организмов, из которых состоит и настоящий видимый мир. – «Не всякая плоть». – Слово «плоть» здесь обозначает субстанцию, а не только внешнюю форму организма. (В ст. 39-м Ап. перечисляет четыре рода существ «земных», а далее он говорит о телах «небесных»). – «Есть тела небесные» – эти тела (звезды) отличаются от земных как по субстанции, так и по блеску. – «Слава» (δόξα) блеск, сияние. Земные существа имеют также свой блеск, который у цветов состоит в их разных колерах, у животных – в силе или ловкости, у человека – в благородном выражении лица. – Указывая на разнообразную силу сияния у небесных сил Ап. этим самым внушает читателям, что они не должны сомневаться в полноте могущества Божия. «Бог – хочет сказать Ап. – имеет достаточно силы для того, чтобы дать человеку новое, лучшее тело». Но косвенно Ап. здесь дает мысль и о том, что тела воскресших будут различны по достоинству (Иоанн Злат., Амвросий).

[1Кор.15:42](#). Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении;

[1Кор.15:43](#). сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе;

Эти стихи содержат ответ на второй вопрос 35-го стиха: «в каком теле придут?». Ответ Ап. дает такой: в теле, которое вовсе не есть восстановленное нынешнее тело, а имеет совсем иные свойства, чем ваше тело. – «Сеется». Три раза употреблен здесь этот глагол и каждый раз, несомненно, имеет особенное значение. – «Сеется в тлении» – это указывает на погребение тела. – «Сеется в унижении» – это выражение обнимает собою всякие бедствия жизни, подготовляющие разрушение тела. – «Сеется в немощи» – это обозначение беспомощности новорожденного младенца. – Нетление, слава и сила – противоположности тлению, уничтожению и немощи. Первый термин обозначает будущее тело как свободное от болезней, истощения и смерти, второй – как свободное от обычных слабостей нынешнего тела и издающее из себя сияние совершенной жизни, третий – как снабженное полнотою сил.

[1Кор.15:44](#). сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное.

Указанные в 42–43 ст. противоположности имеют свою основу в

различии между «душевым» и «духовным» телами. Первое предназначено к тому, чтобы служить органом души (ψυχή), т. е. жизненной силы человеческого организма, второе должно служить орудием высшего начала человеческого существа – духа (πνεῦμα). Дух будет воздействовать на жизненный зародыш истлевшего человеческого тела, но не для того, чтобы из этого зародыша произошло точно такое же тело, какое существовало и раньше – это бывает с истлевающим зерном растения, – а для того, чтобы развитие этого зародыша пошло в другом направлении и к другой, высшей форме существования. Таким образом, явившееся вновь тело будет послушным орудием духа. – «Есть тело душевное, есть тело и духовное». Это место говорит в пользу того предположения, что Ап. полагал существенную разницу между душой и духом и не считал эти оба элемента разными функциями одной и той же субстанции. Иначе непонятно, к чему бы он так настойчиво указывал на различие между телами.

[1Кор.15:45](#). Так и написано: первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий.

Апостол подтверждает существование двоякого тела ссылкой на Св. Писание. – «Так и написано». Эти слова относятся только к первой половине стиха. – «Стал душою живущею» ([Быт. 2:7](#)). Речь идет о творении человека. Человек «стал», сделался человеком или одушевленным существом, после того как в его тело, созданное из праха земного, Бог вдунул дыхание жизни. Этими словами Ап. определяет границу, за которую никогда не мог переступить первый человек. Граница эта обозначена выражением «душа живущая» (ψυχή ζῶσα). По-видимому, это определение, данное человеку, приравнивает его с животными, которые также называются у Моисея «душами живущими» ([Быт. 1:20, 24](#)). Но на самом деле, по отношению к человеку, этот термин включает в себе несравненно большее, чем в приложении его к животным. И по книге Бытия, первозданный человек безмерно возвышался над животными своим разумом, свободною волею и сердцем. Затем известно, что первозданный человек входил в непосредственное общение с Богом, а это относится к деятельности уже высшего начала человеческого существа – «духа». Если Моисей не приписывает прямо человеку духа, то этим показывает, что и тем, что человек сделался «душою живущею», цель первого творения была достигнута. Дух, как руководящий принцип человеческого существа, должен был выступить на деятельность в более позднюю эпоху. Первозданный человек, по Ап. Павлу, проходил только первоначальную стадию существования и деятельности.

«Последний Адам». Так называет Ап. Христа как Главу человечества, после Которого уже не будет ни какой новой главы. – «Есть дух животворящий». Это – состояние человеческое, противоположное другому человеческому состоянию – «души живущей». Дух назван здесь «животворящим» не потому, что он сообщает духовную жизнь, (как у [Ин.4:14](#)), а как оживляющий тело, служащее ему органом. И душа оживляет тело и движет им, а дух делает больше – он делает его живым, сообщая ему новые силы и юность. Но к какому пункту из жизни Христа нужно относить исполнение этого изречения? Лучше полагать, что Христос стал «духом животворящим» постепенно – начиная с Своего чудесного рождения и оканчивая чудесным вознесением на небо, когда Его тело стало вполне «духовным». Но в полном смысле Христос явит Свою животворящую духовную деятельность в то время, когда прославит тела верующих в Него и сделает их подобными Его собственному телу (ср. [Флп. 3:21](#)).

[1Кор.15:46](#). Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное.

Но почему Бог не сразу создал дух животворящий, т. е. более совершенное? На это Ап. отвечает указанием на общий закон: «сначала душевное, а потом уже – духовное!». Смысл слов Апостола такой: жизнь духа в сущности тождественна со святостью и, следов., как и святость, не могла быть дана человеку в готовом виде при самом его сотворении: она – дело его свободной воли. Первозданному человеку предстояло или жить для себя или – для Бога. В первом случае он должен был пасть и падать все ниже и ниже, во втором – его ожидало возвышение, даже и усовершенствование самого тела. Человек пал, пойдя первым путем, однако и в состоянии падения у человека не могло исчезнуть вовсе желание лучшего, и Бог возгревал это желание душевного человека путем особого педагогического воздействия, какого удостоен был избранный Им народ еврейский. Да и прочие народы не совсем заглушили в себе духовные стремления, так что человечество оказалось подготовленным к принятию Духа Божия и к начатую новой духовной жизни. Да, человечество могло вполне оценить преимущества духовной жизни только тогда, когда прошло первоначальную стадию – жизнь душевную.

[1Кор.15:47](#). Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба.

Указанный в 46-м стихе закон применяется к состоянию тел. Сначала существовать должно было «земное» тело, соответствовавшее «душевному» состоянию первого человека, а потом должно было явиться «небесное» тело, соответствующее новому «духовному» состоянию

второго Адама. – «Перстный» – т. е. по качеству своего тела представляет те же частицы, какие есть в обыкновенном прахе или пыли (ср. [Быт. 2:7](#)) – «Второй человек» – т. е. потом явившийся (δεύτερος ἄνθρωπος в ст. 46-м). – «Господь». Этого слова в большинстве древних рукописей не имеется. – «С неба». Так как во всем этом отделе Ап. имеет целью дать ответ на вопрос: «в каком теле восстанут мертвые?», то естественнее всего понимать это выражение как обозначение тела, в котором явится во второе Свое пришествие воскресший Христос (есть и другое мнение, по которому Ап. будто бы имеет здесь в виду *предсуществование* Христа на небе как небесного человека). И параллельные этому выражения: «сойдет с неба» ([1 Сол. 4:16](#)) или: «явление Господа Иисуса с неба» ([2 Сол. 2:7](#)) также обозначают второе пришествие Христово на землю (ср. [Флп. 3:20](#), где говорится о том, что мы ожидаем Спасителя, Господа «с неба»).

[1Кор.15:48](#). Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные.

[1Кор.15:49](#). И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного.

Люди, происшедшие от «перстного» родоначальника, Адама, должны по телу быть похожи на него, а те, которые имеют своим родоначальником «небесного», должны иметь такое же прославленное тело, какое имеет Он. – «Будем носить». Одни видят здесь изъяв. наклонение будущ. времени (φορέσομεν), другие – сослаг. аориста (φορέσῳμεν). Хотя первое понимание подтверждается только свидетельством Ватиканского кодекса и Пешито, однако оно более согласно с смыслом всего места. При втором понимании нужно бы здесь видеть *увещание* (понесем!), а между тем здесь излагается *положительное* учение (ср. [Рим. 5:1](#)) такого содержания: «тело, с которым восстанут умершие, есть небесное тело, подобное телу Самого Господа».

[1Кор.15:50](#). Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления.

Этот стих представляет собою переход к следующему отделу. «Плоть и кровь», т. е. наш нынешний телесный организм, не могут остаться не измененными, когда верующие должны будут вступить в славное царство Христово. – «Тление» – это те же «плоть и кровь», но как бы уже тронутые тлением.

[1Кор.15:51](#). Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся

[1Кор.15:52](#). вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся.

«Тайну». Апостолу сделалось известно то, что он говорит далее, по особому откровению от Бога (ср. [1 Сол. 4:15](#)). – «При последней трубе».

Никакая труба не может пробудить мертвых. Поэтому здесь это выражение может означать только особое всемогущее веление Божие, в силу которого мертвые должны воскреснуть, а живые – измениться по телу. Самый образ заимствован от тех сигналов, какие подавали еврейские священники, когда евреям, странствовавшим в пустыне, приходилось подниматься в путь или же собираться на праздник к скинии ([Чис. X:2–10](#)). Из того, что труба названа «последнею», можно выводить заключение, что еще ранее будут иметь место другие повеления Божии, которые будут иметь значение для мира духов. – «Ибо вострубит», т. е. труба вострубит. Опять это – образное выражение, указывающее на одновременность воскресения мертвых и изменения живых. – «Мы», т. е. все верующие, которые доживут до второго пришествия. Апостол не знал, доживет ли он сам до этого срока (ср. ст. 30 и 31; [1Кор.6:14](#); [Флп. 1:20, 2:17](#)) и, ввиду присущего ему упования на близкое пришествие Господне, скорее мог причислять себя к тем, кто доживет до этого времени.

[1Кор.15:53](#). Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие.

[1Кор.15:54](#). Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою.

«Облечься». Это выражение указывает на то, что между настоящим и будущим, измененным, телом будет существовать связь. Тело наше не уничтожится, а только примет новую форму существования, как бы оденется в новую одежду. – «Сбудется слово». Пр. Исаия ([Ис.25:8](#)) говорит о том, что члены теократического общества, живые и умершие, будут в конце истории домостроительства Божия о спасении человека одарены бессмертием. Ап. это пророчество, как и многие другие, относящиеся, по видимому, только к народу избранному, относит к будущему изменению тел всех людей. – «Победою», т. е. полным раскрытием внутренних сил человеческого существа, когда становится уже невозможным никакое их ослабление. «Смерть будет поглощена вечной жизнью» (Godet).

[1Кор.15:55](#). Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?

[1Кор.15:56](#). Жало же смерти – грех; а сила греха – закон.

В чувстве благодарности Богу за это несомненно ожидающее верующих освобождение от ига смерти Ап. говорит словами пр. Осии о полном поражении смерти. Слова Осии он приводит приблизительно по тексту LXX ([Ос. 13:14](#)). – «Жало» (κέντρον). Пророку представляется смерть ядовитым животным, вроде скорпиона, которое чрез потерю жала становится безвредным. – «Жало же смерти – грех». Ап. указывает этим на

внутреннюю причину поражения смерти. Он проникает, так сказать, в те таинственные убежища, где смерть приготавливает свой яд и показывает, как победителю удалось положить конец этой вредоносной силе. «Грех» и «закон» – вот те внутренние причины, благодаря которым смерть могла утвердить свое господство над людьми. Первая причина – грех. Об этом ясно сказано в Писании ([Быт. 2:17](#); Рим. 5и [1Кор.15:21, 22](#)). Хотя человек создан был по телу смертным, однако он избег бы смерти, если бы не согрешил (ср. [Рим. 13:10](#)). Но откуда получил грех эту страшную власть над человеком? От закона. Ап. в посл. к Рим. говорит, что грех не вменяется человеку в преступление, заслуживающее смертной казни, если нет закона ([Рим.5:13](#)). Только закон сделал грешников, нарушающих его, повинными смерти. Он, так сказать, глубоко вонзил жало смерти внутрь человека, он осудил человека на смерть, был движущей силой для этого жала смерти.

[1Кор.15:57](#). Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!

Победа над смертью одержана Христом таким образом. Так как нужно было сначала победить грех – жало смерти, – то Господь И. Христос совершил это дело, не допустивши грех в Свою собственную природу, хотя Он имел такую же плоть как и люди, исключая греховности. Чрез это Он обезоружил и другую опору смерти – закон, так как закон не мог иметь ничего против Того, Кто вполне осуществил закон. Эта двойная победа личная являлась необходимым предположением Его собственного воскресения. Но, кроме того, деятельность Христа была направлена к тому, чтобы эта победа сделалась уделом всего человечества, и Он, действительно, достиг этого: Он именно избавил нас Своим заступлением от осуждения закона и примирил с Богом, а чрез это примирение мы получили благодатные силы для победы над грехом, который уже перестал быть нашим господином. – «Даровавшему» – по более авторитетному чтению: «дарующему». Ап., действительно, не мог думать, что победа над грехом одержана людьми однажды навсегда (ср. Рим. гл. II-я): Господь постоянно дает нам силу одерживать победы над грехом.

[1Кор.15:58](#). Итак, братья мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом.

Здесь содержится нравоучительный вывод из сказанного о победе христиан над грехом и смертью. – «В деле Господнем», т. е. в распространении Евангелия и в собственном самоусовершенствовании. – «Труд ваш не тщетен», т. е. ваша работа имеет важное значение.

Глава 16

Заключение послания: распоряжения, известия и приветствия (1–24)

[1Кор.16:1](#). При сборе же для святых поступайте так, как я установил в церквах Галатийских.

[1Кор.16:2](#). В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду.

[1Кор.16:3](#). Когда же приду, то, которых вы выберете, тех отправлю с письмами, для доставления вашего подаяния в Иерусалим.

[1Кор.16:4](#). А если прилично будет и мне отправиться, то они со мной пойдут.

Ап. дает распоряжение о собирании пожертвований в пользу иерусалимских христиан. «Сбор для святых» или христиан иерусалимских (может быть Ап. здесь называет иерусалимских христиан просто святыми в виду того особого значения, какое имела Церковь Иерусалимская среди других Церквей ср. [2Кор. 8:4, 9:1, 12](#)) производился в виду того, что иерусалимские христиане более нуждались в помощи, чем другие. Известно, что отступникам от веры отцов, – а таковыми оказывались в Иерусалиме ученики Христовы – всегда трудно живется, трудно достается работа (ср. [Иак. 2:6, 5:1–6](#)). И вот, раз на соборе апостольском Павел дал слово заботиться о бедных иерусалимских христианах ([Гал. 2:10; Деян. 11:27–30](#)), то он считал своим долгом располагать коринфян к сбору подаяний на бедных христиан иерусалимских. – «В первый день недели». т. е. в каждый первый день по истечении недели или после субботы. Это был день воскресный или день Господень. Отсюда видно, что этот день праздновался еще при Апостолах (ср. [Деян. 20:7](#)). – «С письмами», т. е. с рекомендательным письмом в Иерусалим (множ. число ἐπιστολαί имеет значение латинского litterae письмо). «Если прилично будет». Ап. имеет, вероятно, в виду сумму пожертвований. Если пожертвований будет очень много, то, может быть, понадобится его личное участие в их распределении.

[1Кор.16:5](#). Я приду к вам, когда пройду Македонию; ибо я иду через Македонию.

[1Кор.16:6](#). У вас же, может быть, поживу, или и перезимую, чтобы вы меня проводили, куда пойду.

[1Кор.16:7](#). Ибо я не хочу видеться с вами теперь мимоходом, а

надеюсь пробывать у вас несколько времени, если Господь позволит.

[1Кор.16:8](#). В Ефесе же я пробуду до Пятидесятницы,

[1Кор.16:9](#). ибо для меня отверста великая и широкая дверь, и противников много.

Ап. намеревается посетить Коринф после того, как побывает в Македонии, и побыть в Коринфе долгое время. Теперь же ему нужно остаться до 50-цы в Ефесе. – «Иду чрез Македонию», т. е. собираюсь идти... – «Меня проводили», т. е. приготовили для меня и моих спутников все необходимое в путешествии. – Ап. писал послание около Пасхи 57-го г. Он рассчитывал еще несколько недель прожить в Ефесе, лето провести в Македонии, откуда осенью пойти в Коринф и побыть там зиму 57–58-го года. Но некоторые обстоятельства заставили его изменить свое намерение и обстоятельства эти были, кажется, очень серьезного свойства (ср. [2Кор. 2:1–4](#)). – «Дверь», т. е. открылась возможность распространять Евангелие. – «И противников много». Это обстоятельство заставляет Апостола продолжать свое пребывание в Ефесе. Он должен бороться с теми, кто ставил преграды Евангелию, и побороть их.

[1Кор.16:10](#). Если же придет к вам Тимофей, смотрите, чтобы он был у вас безопасен; ибо он делает дело Господне, как и я.

[1Кор.16:11](#). Посему никто не пренебрегай его, но проводите его с миром, чтобы он пришел ко мне, ибо я жду его с братьями.

[1Кор.16:12](#). А что до брата Аполлоса, я очень просил его, чтобы он с братьями пошел к вам; но он никак не хотел идти ныне, а придет, когда ему будет удобно.

До прихода Апостола в Коринф туда может прибыть Тимофей. Ап. просит коринфян принять его и проводить как следует. Что касается Аполлоса, то он не захотел пойти в Коринф теперь и придет после. Ап. опасается, что коринфяне могут пренебречь тем, что им будет говорить Тимофей: он должен был показаться им слишком юным для того, чтобы выступать в качестве руководителя Церкви (ср. [1Тим. 4:12](#)). – «Я жду его с братьями». Посланные Коринфской Церковью к Павлу послы еще не ушли в это время от него и ждали, что скажет о настроении коринфян Тимофей (ст. 17). – «А что до брата Аполлоса...». Ап. в виду существования партии Аполлоса в Коринфе, считает нужным сказать, что он вовсе не задерживает у себя Аполлоса, как будто опасаясь усиления его партии с его прибытием в Коринф. Аполлос сам не хотел идти туда, не желая подать повод к тому, чтобы его считали ищущим популярности в ущерб влиянию Павла. – «С братьями» т. е. с посланными от коринфской Церкви христианами.

[1Кор.16:13](#). Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды.

[1Кор.16:14](#). Все у вас да будет с любовью.

[1Кор.16:15](#). Прошу вас, братия (вы знаете семейство Стефаново, что оно есть начаток Ахаии и что они посвятили себя на служение святым),

[1Кор.16:16](#). будьте и вы почтительны к таковым и ко всякому содействующему и трудящемуся.

[1Кор.16:17](#). Я рад прибытию Стефана, Фортуната и Ахаика: они восполнили для меня отсутствие ваше,

[1Кор.16:18](#). ибо они мой и ваш дух успокоили. Почитайте таковых.

Ап. дает здесь несколько наставлений общего и частного характера. – «Семейство Стефаново» – см. [1Кор.1:16](#). – «Начаток Ахаии» – т. е. крещено самим Павлом при самом вступлении его на почву Ахаии или Греции. – «Содействующему» т. е. помогающему таким деятелям как Стефанос. – «Трудящемуся» (κοπιῶν) – указывает на тяжелый труд (ср. [Гал. 4:11](#); [Рим. 16:6](#)) – «Они, мой и ваш дух успокоили». Они рассеяли недоразумения, какие Ап. имел относительно коринфян, разъяснили ему поведение коринфян, смущавшее Апостола Павла. Кроме того Ап. видит уже, как они, прибыв в Коринф, успокаивают и коринфян своими сообщениями об Ап. Павле и его отношении к коринфянам.

[1Кор.16:19](#). Приветствуют вас церкви Асийские; приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прискилла с домашнею их церковью.

[1Кор.16:20](#). Приветствуют вас все братия. Приветствуйте друг друга святым целованием.

[1Кор.16:21](#). Мое, Павлово, приветствие собственноручно.

[1Кор.16:22](#). Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маран-афа́.

[1Кор.16:23](#). Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами,

[1Кор.16:24](#). и любовь моя со всеми вами во Христе Иисусе. Аминь.

Сначала здесь помещено приветствие от Асийских церквей, а потом отдельно приветствие от Акилы и Прискиллы с теми, кто собирался в их дом для совершения богослужения. Затем идет приветствие от всей Церкви и от Ап. Павла. – Асия, т. е. проконсульская Азия, обнимавшая юго-западную часть Малой Азии. – «Акила и Прискилла» – см. [Рим. 16:3](#). – «Собственноручно». Ап. только подписывал свои послания, а писал их под его диктовку переписчик (ср. [Рим. 16:22](#)). – «Кто не любит». Такие люди могли быть среди коринфских христиан (ср. [1Кор.12:3](#)). – «Анафема» – см. [1Кор.12:3](#). – «Маран-афа́». Это выражение арамейского языка, каким тогда говорили в Палестине. Оно значит: «приди, Господь наш!» (Marana tha!) Зачем прибавляет Ап. это выражение – сказать трудно. – «Любовь моя со

всеми вами». Эти слова прибавил Ап. для того, чтобы показать коринфянам, которых он в послании так резко обличал, что он все же их любит.

Примечания

1

См. Dobschütz. Urchristl. Ehe. S. 269 и сл.

Ph. Bachmann, также понимая выражение εις όλεθρον της σαρκος как обозначение телесной смерти, указывает на слова Христа ([Мф. 18:6](#)), в которых проводится мысль, что грешнику иногда лучше умереть, чтобы развитие его греховности приостановилось и осталась таким образом надежда на спасение...

Ph. Bachmann видит здесь указания на существование какого-то неизвестного нам послания к Коринфянам. Но этого предположения нет надобности делать. Просто Ап. на время прекратил составление послания на 8-м стихе и потом, продолжая его, сказал: «я писал».

4

В Иудее жена не имела права начинать дело о разводе

По Ph. Bachmann'у здесь речь идет о святости супруга язычника для Церкви, т. е. для всех других членов Церкви, которые смотрят на такого человека как на «своего», не боятся оскверниться, напр., за трапезою его присутствием

Godet полагает, что Ап. имеет в виду как раз другое и, по его мнению, это место следует перевести так: но если ты мог бы стать свободным, то лучше сделай употребление из этой возможности (а в рабстве не оставайся). Преимущественно убедительное значение, по Godet, должно иметь то соображение, что Ап. *не мог* дать рабу-христианину такого «неразумного» совета. Свобода – благо, которым человек в известном отношении уподобляется Богу, и отказываться от свободы добровольно – это значит вредить самому себе... Но эти соображения недостаточно убедительны. Нужно помнить, что Евангелие не хотело изменять социальных отношений и стремилось преобразовать *внутреннее* состояние человека. Только сделав человека свободным *внутри*, можно было положить конец и *внешнему* его рабству

Некоторые толкователи (Grafe, Achelis) полагают, что здесь идет речь не об отцах, а об опекунах, которые иногда состояли в «духовном» браке с порученными их попечению девицами (*virgines subintroductae*) и потому не хотели выдавать их замуж. Но этот обычай – явление позднейшего времени, и Ап. не мог иметь его здесь в виду. Подробнее см. об этом у Ph. Bachmann'a

Ph. Bachmann видит здесь обозначение добрых ангелов, которые действительно пребывают на небе, и богов личных – императоров, судей в смысле [Пс. 133](#). Но основания, какие он приводит для своего мнения, весьма неубедительны.

Впрочем, Ап. ни слова не говорит о том, чтобы вышеизложенный закон о воле молотящем не имел и прямого отношения к животным. Он признает и буквальный смысл заповеди, но выводит из нее высшую заповедь – о снисхождении и справедливости к людям

10

От υλο и πίεςω.

11

От υλο и ώλια (от ορσάω)

Вместо выражения: «нам, достигшим последних веков» нужно сказать: «нам, в которых времена мира или периоды жизни мира достигли до конечной цели своего движения» Христ. Церковь – это цель всего продолжительного развития жизни мира

Об *Агапах* см. исследование г. *Соколова*. Агапы или вечера любви. М. 1907 г.

Впрочем в лучших кодексах слова: «ломимое» – не имеется.

Слова Христа, сказанные при установлении таинства Евхаристии, у Ап. Павла переданы в несколько измененной против евангельского текста форме. Всего ближе к тексту Ап. Павла текст евангелия Луки, который был спутником Ап. Павла и потому должен был изложить историю установления Евхаристии согласно с посланием к Коринфянам. У Матфея и Марка нет выражений: «за вас ломимое» и «сие творите в Мое воспоминание», а вместо выражения: «Новый Завет в Моей Крови» стоит выражение «Кровь Моя Нового Завета». Но эти различия не важны: существо дела остается одинаковым как у Ап. Павла, так и у всех евангелистов. Св. Евхаристия является действительно таинством, в котором хлеб и вино прелагаются в Тело и Кровь Христа Спасителя и которое самым своим существованием всегда должно напоминать христианам о великой жертве, принесенной Христом Спасителем за грехи людей и побуждать христиан к такому же самопожертвованию на пользу братьев своих. Коринфяне, очевидно, недостаточно ясно представляли себе это великое значение таинства Евхаристии, смотря на нее как на обыкновенное общее вечернее собрание, и Апостолу нужно было внушить им, что они здесь входят, принимая св. дары, в *действительное* общение со Христом, как прежде, чрез участие в языческих трапезах, они входили в *действительное* общение с бесами.

Католики в выражении: «Есть хлеб сей, или пить чашу..». находят опору для своего мнения, что причащаться нужно под «одним» видом – хлеба, или вина. Но здесь частица «или» имеет не «разделительное», а «соединительное» значение (ср. ст. 26, где стоит вместо нее частица καί и)

Новейшие толкователи стараются вывести обычай совершать вечери любви из обычая греческих городских цехов устраивать общие пирушки. Но эти пирушки устраивались на деньги, взятые из цеховой кассы, тогда как агапы – из кушаньев, приносимых каждым верующим. – Точно также фантастична попытка «Bousset» объяснить происхождение таинства Евхаристии из греческих религиозных мистерий. У нас есть вполне достоверная история происхождения этого таинства – это 1-е послание Ап. Павла к Коринфянам и Евангелия. Не для чего искать каких либо других объяснений происхождения этого таинства после того, что мы узнали из этих вполне авторитетных источников...

Некоторые толкователи стараются приписать особые значения выражениям *εν πνευμ*, *δια πνευμ*, *κατα πνευμ*, (в Духе, Духом, по Духу), но все их объяснения страдают крайней искусственностью; едва ли можно сомневаться в том, что все эти предлоги здесь у Ап. Павла не имеют между собою различия.

Некоторые пояснения об этом даре – см. примечание в конце XII-й главы.

Речь Ап. в 13-й гл. часто переходит в гимн в честь христианской любви и получает ритмический характер, но это гимн совершенно оригинальный, не имеющий ничего общего с произведениями священной еврейской и языческой письменности. Ср. проф. Муретова. «Новозаветная песнь любви сравнительно с «Пиром» Платона и «Песнью Песней» Соломона» («Богосл. Вестник» 1903 г.)

Ап. говорит, что простой христианин в таком случае занимает положение, приравнивающее его к невежде в познании истин веры (ιδιώτης).

Некоторые видят здесь нечто унижительное для христианского общества, которое, по-видимому, руководится в своем стремлении к добродетели ожиданием награды, а не красотой добродетели самой по себе. Но критики христианства забывают, что здесь речь идет не об исполнении нравственного закона вообще, а о принятии на себя подвигов особенных, не обязательных для каждого человека. Кроме того, и награда, какая составляет предмет ожиданий христиан, состоит в удовлетворении высших, благороднейших стремлений души.

В этом месте приверженцы учения о восстановлении всех вещей в первобытном состоянии ищут для себя опорный пункт. Но что касается выражения о «всех», то хотя оно и может быть отнесено к осужденным людям, однако не в том смысле, что «все они» будут спасены. Оно может указывать только на то, что «все» будут прямо и непосредственно подлежать власти Божией, которая в отношении к грешникам проявится в форме правосудия и всемогущества. Затем, если говорить о всеобщности спасения, то это спасение нужно счесть уделом и демонов, а между тем в 25-м стихе говорится о «поражении» злых сил. Поэтому естественным является предположение о том, что здесь Ап. предвозвещает образование общества разумных и свободных существ, которые приведены будут Христом в теснейшее единение с Богом и будут трудиться во славу Божию, как трудился Сам Христос в течении своей земной жизни. – Параллелями к содержащемуся здесь учению о всеобщем воскресении служат: [1 Сол. 4:13–17](#) и [Апок. 19–21](#). В этих местах также сказано что в момент второго пришествия воскреснут сначала *только* верующие. Особенно согласны между собою; 1Кор.15и [Апок. 19:20](#); 1Кор.15и [Апок. 20](#); 1Кор.15и [Апок. 20:14](#); 1Кор.15и [Апок. 21:3](#). – Немало сходного с учением Ап. Павла о воскресении верующих находится и в изречениях Господа Иисуса Христа о Его втором пришествии (напр. [Лк. 17:22–37](#), где идет речь о *предварительном* суде, какому будут подвергнуты при втором пришествии Христа верующие. От этого суда отличается последний *всеобщий* суд, на который соберутся «все народы», или точнее все язычники (παντα τά έθνη), о котором говорится в ев. Мф. 25и сл.)

Некоторые усматривают в 32–34 стихах смешение учения о воскресении тела с учением о бессмертии души. Говорят, что Ап. из отрицания первого выводит такие заключения, какие собственно выводятся из отрицания последнего. – Но, кажется и сами отрицатели воскресения полагали, что с окончательным уничтожением тела не возможно и личное бессмертие для человека (см. последние слова 32-го стиха). А затем, для самого Ап. Павла не имеет решительно никакого значения бессмертие, раз нет уверенности в воскресении Христа и в будущем воскресении верующих. Такого бессмертия нужно скорее бояться, чем желать. С кем же душа человека будет в общении по смерти тела, если нет воскресшего Христа по ту сторону гроба?! Поэтому, естественно, в представлении Ап. Павла воскресение тела и бессмертие отождествлялись.